ИСТОРИЯ ВОЙНЫ
от ПЕРВОГО НОМЕРА РАСЧЕТА
94-го ОТДЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА
ПРОТИВОТАНКОВЫХ РУЖЕЙ
891 ДЕНЬ
В ПЕХОТЕ
Л. С. Анцелиович

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

У каждого участника войны свои воспоминания, свои особо запоминающиеся моменты, словом, своя война. Какой же запомнилась Великая Отечественная – самая кровопролитная в истории человечества война – Льву Самсоновичу Анцелиовичу? Фронтовик, отвоевавший 1418 дней, из них 891 день в пехоте (!), образно говоря, освободитель России, Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии предлагает читателю свою версию воспоминаний о тяжелых страницах нашей истории, о подвиге своих друзей-однополчан, о боевых буднях, когда сослуживцы еще были молодыми, не только шли на испытания, но и веселились, любили, мечтали, помнили о своих близких.

Эта книга, написанная простым хорошим языком, содержащая множество фотографий и документального материала, является не только подарком друзьям-однополчанам, но и примером подвига, отваги и преданности Родине для молодого поколения.

- Лев Самсонович Анцелиович
  - От автора
  - Часть I
    - Дай луч, прожекторист!
    - С противотанковым ружьем на плечах
      - От Дона до Днепра
    - Весна и лето 1943 г.
    - 61-я Славянская!
    - На Никопольском плацдарме
    - На правом берегу Днепра
    - Вспомним, как на запад шли по Украине
    - Вперед, на Одессу
    - В боях за Молдавию
    - С пожелтевших страниц дивизионки
    - На помощь братьям
    - Встречи на югославской земле
    - Бои у озера Балатон. Венгрия
    - Последний бой
  - Часть II
    -
    - Наш боевой комдив
    - Огонь на себя
    - Наш начальник штаба

- В строю, несмотря ни на что!
- Гвардии старшина
- Из рода Капустиных
- Отважный артиллерист
- Наша Шура
- Рядовой Великой Отечественной
- Доблесть ратная и спортивная
- Девушка в солдатской гимнастерке
- Они шли рядом с нами
- Наш фронтовой поэт
- Моя спутница жизни

○ Часть III

-
- Мои истоки
- Слово об авторе
- Чтобы знали и помнили
- «С земли мы видели лица немецких летчиков»
- Накануне все дышало тишиной
- Выживших заставили собирать трупы…
- Список публикаций автора в книгах и периодической печати (газеты, журналы)
- Организация и участие автора во встречах однополчан

Лев Самсонович Анцелиович
891 день в пехоте

Потомок мой, не будь холодным к датам
Суровых битв сороковых годов,
За каждой цифрой – кровь и смерть солдата,
Судьба страны в нашествии врагов.

И сколько б лет тебя ни отделяло
От этих дат, сумей расслышать в них
Разрывы бомб, суровый визг металла
И зов к победе прадедов твоих.

(Константин Мамонтов, 1945 г., 20-я гвардейская стрелковая дивизия)

От автора

Анцелиович Лев Самсонович

Вы взяли в руки мои воспоминания о далеких днях войны, написанные на основе того, что запомнилось мне из тех героических дней, по рассказам и письмам моих однополчан, использовал некоторые мои и товарищей дневниковые записи. И хотя мне довелось две недели изучать документальные материалы в Центральном архиве Министерства обороны СССР –

все же в этой книге отражено мое личное видение тех дней, о которых я пишу. Поэтому мои воспоминания не претендуют на полное описание того или иного события времен Великой Отечественной войны, на его научную или историческую оценку. При прочтении у вас, дорогие однополчане, может возникнуть мысль – а у нас в батальоне (батарее, полку и т. д.) это конкретное событие протекало не так, по-другому.

Такое возможно, и это обоснованно. Во-первых, каждое событие воспринимается нами и оценивается субъективно. Во-вторых, у каждого из нас в памяти отложились разные события, по-своему воспринятые и закрепленные. И в-третьих, даже в соседнем батальоне, а тем более в соседнем полку события одного дня рисуются по-разному. Вспомните, например, рассказы наших однополчан о событиях 9 декабря 1944 г. на озере Балатон – воспоминания во многом отличаются друг от друга.

Поэтому я буду рад, если каждый участник войны, читающий эти воспоминания, напишет о себе, о том, что он видел и пережил на полях войны, о своих товарищах, однополчанах. Это будет интересный и нужный материал. Спешите, нужно успеть!

Молодым же читателям рекомендую в суете текущих дел время от времени обращаться к периоду Великой Отечественной войны, в том числе и к этим заметкам. Знакомясь с летописью дней родственников, дедушек и бабушек, живших в далекие сороковые годы, вы узнаете о бушевавшей в середине XX в. войне, о тех, кто завоевал мир на долгие годы, может быть – на века.

У вас может возникнуть мысль, уважаемые молодые читатели, что мы, участники войны, в те годы только воевали, что все мы были похожи друг на друга, что мы не отдыхали, не веселились, не любили. Это не так. И на фронте нам было свойственно все человеческое, и на фронте музы не молчали. Мы всегда помнили о своих родных, любимых, близких. Но вся наша энергия, все наши силы и даже жизнь были подчинены одному – нашей Победе! Делает нас похожими друг на друга и внешне, и часто по взглядам – совместно пережитое. А главное – причастность к великой битве, прожитые годы войны!

Приведу некоторые данные о моей службе в армии в период Великой Отечественной войны – воинские звания, должности, воинские части, в которых я проходил службу.

В период войны мне пришлось воевать в следующих званиях:
младший сержант, с июня 1941 по осень 1942 г.,
сержант, старший сержант, осень 1942 – июль 1944 г.,
младший лейтенант, лейтенант, июль 1944 – май 1945 г.
В следующих воинских частях:
1. ПВО – 16-й отдельный зенитно-прожекторный батальон 11-

й бригады ПВО – с 22 июня 1941 по 1 октября 1942 г., всего 466 дней; должность – начальник прожекторной станции, Юго-Западный фронт.

2. Запасной полк, маршевая рота, октябрь – ноябрь 1942 г., 61 день.

3. Пехота – 94-й отдельный батальон противотанковых ружей, с 1 декабря 1942 по 1 февраля 1944 г., всего 427 дней; должность – первый номер расчета, командир отделения, помощник командира взвода, комсорг батальона, Донской, Юго-Западный, 3-й Украинский фронты.

4. Пехота – 187-й гвардейский стрелковый полк 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии, с февраля 1944 по 9 мая 1945 г. (в дивизии служил до декабря 1946 г.), всего 464 дня; должность – комсорг стрелкового батальона, комсорг гвардейского стрелкового полка. Всего в пехоте воевал 891 день.

В действующей армии 1357 дней (1418—61). В период войны мне довелось воевать на территории нижеперечисленных советских республик и иностранных государств:

Украина – 736 дней,

Россия – 303 дня,

Молдавия – 123 дня,

Румыния – 3 дня, после войны – 130 дней,

Болгария – 55 дней, Югославия – 24 дня, после войны – 6,

Венгрия – 125 дней, Австрия – 39 дней, после войны – 61.

В послевоенный период был ответственным секретарем Совета ветеранов дивизии, с сентября 1993 г. – председатель Совета ветеранов 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии, старший Минской группы ветеранов 57-й армии, зампредседателя Правления ОО «Ассоциация инвалидов войны Ленинского района города Минска».

Организовывал и принимал активное участие в 46 встречах ветеранов дивизии: в Воронеже, Славянске, Запорожье, Никополе, Березнеговатом, Николаеве, Одессе, Тирасполе, Каушанах, Бендерах, Москве, в других городах (перечень встреч прилагается в конце книги).

Комсорги полков 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии. Слева направо: Барков В.В. – 181-й гвардейский СП, Жданов П.К. – 189-й гвардейский СП, Григорьян Г.В. – помначпо дивизии по комсомолу, Стрекалов П.С. – 129-й гвардейский артполк, Анцелиович Л.С. – 187-й гвардейский СП.

Часть I
О боях-пожарищах

Дай луч, прожекторист!

22 июня 1941 года… Когда вспоминаешь этот день, в па мяти возникают события далекого прошлого, друзья-однополчане, 19-летние парни, с которыми в октябре 1940 г. в Минске я был призван в ряды Красной Армии, с которыми 22 июня 1941 г. встретил первые залпы войны.

Было это недалеко от Государственной границы, на территории Западной Украины, в районе городов Дрогобыч, Борислав, Стрый. Я к тому времени уже был младшим сержантом – 16 апреля 1941 г. после окончания учебного подразделения в 5-м прожекторном полку города Киева в группе младших командиров был направлен для прохождения дальнейшей службы в город Борислав, в 16-й отдельный зенитно-прожекторный батальон (16 ОЗПБ) на должность начальника прожекторной станции. (По сообщению историко-архивного отдела Генштаба ВС СССР от 5 мая 1988 г. № 328/1230, «16-й отдельный зенитно-прожекторный батальон входил в состав действующей армии с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1944 г.». – *Прим. авт.*) Мне в то время не было еще и девятнадцати.

14 июня 1941 г. подразделения батальона выехали с зимних квартир, располагавшихся в городе Бориславе, в летние лагеря. Рота, в которой мне довелось служить, выдвинулась на военный аэродром недалеко от города Стрый. Мы разбили недалеко от аэродрома палаточный городок, и началась боевая учеба, целью которой было овладение материальной частью, сколачивание боевых расчетов – некоторые солдаты батальона были призваны в армию только весной 1941 г., обучение поиску самолета в ночном небе и сопровождению его в лучах прожектора.

На поле аэродрома, расположенного у города Стрый, стояли самолеты – в открытую, без маскировки. И тогда уже возникал вопрос: зачем в 40 км от границы, в 6–8 минутах полета от нее в открытую стоят наши самолеты?

В книге «Сталин. Тайный сценарий начала войны», изданной в Москве в 2006 г., приведено сообщение Берлинской резидентуры НКГБ СССР за апрель 1941 г. В нем сказано:

«Штаб германской авиации наметил к бомбардировке в первую очередь советские аэродромы, расположенные на западной границе СССР».

«Бомбовые удары были нанесены по 66 аэродромам приграничных округов».

Там же сказано, что в распоряжении Люфтваффе были крупномасштабные карты всей приграничной полосы на глубину

до 250–300 км. На этих картах были отмечены все аэродромы, железнодорожные узлы, порты, главные дороги и мосты. Эти карты могли быть составлены и скорректированы при массовых полетах немецких самолетов весной 1941 г. над советской территорией при полном молчании средств ПВО приграничных округов. Действовал приказ: «Не стрелять, не идти на провокации».

Становится совсем непонятным – если советское командование знало об этом сообщении Берлинской резидентуры, поступившем в Москву в апреле 1941 г., то почему не были приняты меры к передислокации авиачастей на более безопасные аэродромы? Почему не было такого приказа, а если он и был, то почему кто-то его не выполнил?

Естественно, у нас, воинов Красной Армии, кто был на границе свидетелем и участником первых минут начала войны, возникал вопрос: неужели руководство нашей страны и армии не знало о том, что Германия готовится к нападению на Советский Союз?

Почему так случилось, что мы, воины Красной Армии, несшие службу у самой границы, не были готовы к отражению первых атак сухопутных и воздушных сил гитлеровцев?

Отрицательным было влияние Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. Оно не способствовало повышению боевой готовности войск, оно вводило и воинов Красной Армии, и гражданское население в заблуждение об истинной обстановке в отношениях с Германией. 22 июня мы были в неведении, что происходит, среди солдат часто можно было слышать слово «предательство».

Не внесли ясности в создавшееся положение и выступление В.М. Молотова по радио 22 июня, и речь И.В. Сталина 3 июля. Появилась официальная версия о том, что Гитлер вероломно нарушил договор о ненападении, заключенный 28 августа 1939 г. между Советским Союзом и Германией. Политработники, в то время комиссары, нам, бойцам, говорили о вероломности гитлеровцев, о внезапном нападении, от этого, мол, все неудачи на фронтах.

Мне кажется, что тогда слово «вероломство» было подобрано неправильно. Вероломно – это когда лучший друг вдруг делает тебе пакость. Была ли Германия другом Советского Союза? Ни в коем случае. Разве на протяжении 1940 и первой половины 1941 г. со стороны немецкого руководства не были совершены действия, свидетельствующие о том, что Гитлер не отказался от своих мыслей, изложенных еще в 20-х гг. XX в. в «Майн Кампф», – завоевание жизненного пространства на Востоке, а это значит – за счет территории СССР?

Известно, что еще 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 21 – план нападения на Советский Союз, известный под кодовым названием «Барбаросса». Этот план был отпечатан в 9 экземплярах, три из них были вручены командующим родами войск Вермахта, шесть спрятаны в сейф. Но, несмотря на такую высокую степень секретности, в январе 1941 г. в руках президента США и премьер-министра Великобритании был подробный план нападения на Советский Союз.

В свое время министр обороны Советского Союза маршал Андрей Гречко заявил:

«Небезынтересно отметить: через 11 дней после принятия Гитлером окончательного плана войны против Советского Союза (18 декабря 1940 г.) этот факт и основные данные германского командирования стали известны нашим разведывательным органам». (Здесь и далее цитируется по книге Я. Верховского и В. Тырмос «Сталин. Тайный сценарий начала войны». – *Прим. авт.*)

Но не только эти факты говорят о том, что руководство Советского Союза и Красной Армии было осведомлено о поведении гитлеровцев, о готовящемся нападении Германии на Советский Союз.

В указанной выше книге есть такие строки:

«Таким объемом достоверной агентурной информации, каким обладал Сталин, не располагало ни одно государство».

Там же:

«С июня 1940 г. и до «внезапного» нападения Германии военная разведка передает в отдел информации ЦК более 300 шифрограмм, разведсводок и радиосообщений, явно свидетельствующих об активной подготовке Гитлера к войне с Советским Союзом».

Внешняя разведка НКВД за тот же период направляет в Кремль еще 120 донесений о готовящейся агрессии. Следует напомнить, что в этот период Сталину и советскому руководству были направлены предупреждения о готовящемся выступлении германской армии против Советского Союза от президента США, премьер-министра Великобритании, а также выдающихся советских разведчиков – таких как Рихард Зорге, известных разведгрупп (Радо, «Красная Капелла») и от многих друзей советского народа.

Можно ли при таких обстоятельствах говорить о вероломстве гитлеровцев и внезапности нападения, если они открыто на протяжении многих месяцев сосредоточивали свои войска на нашей границе, если их самолеты неоднократно нарушали наше воздушное пространство. Так, за период январь – май и 10 дней июня, т. е. за 5 месяцев и 10 дней, было задержано 2080

нарушителей нашей границы со стороны Германии, причем многие из этих нарушителей были разоблачены как немецкие шпионы. Об этом говорится на с. 368 вышеупомянутого источника.

С учетом изложенного можно считать, что никакого вероломного, а тем более внезапного нападения на Советский Союз не было. Гитлеровцы заранее открыто готовились к войне с нашей страной и ни от кого это не скрывали.

А почему советское руководство этого не замечало или делало вид, что не замечает, – ответ на этот вопрос у меня появился позже, уже в последние годы, когда я изучил многие литературные источники, сопоставил и проанализировал многие факты. А факты следующие.

Призыв в армию в 1939–1941 гг. военнообязанных сразу нескольких возрастов – с 1918 по 1923 год рождения.

Сосредоточение советских войск в приграничных районах, причем не в УР (укрепленный район. – *Прим. авт.*), в траншеях и окопах, а на поверхности земли, в рощах, оврагах, других складках местности.

Вынос аэродромов с боевыми самолетами и частями обслуживания в приграничную зону (причем мой товарищ, служивший в то время в Прибалтике на военном аэродроме, нарисовал ту же картину).

Вынос в приграничную зону большого количества складов боеприпасов и горюче-смазочных материалов, расположенных в ящиках на земле, в бочках под открытым небом.

Изготовление военных топографических карт местности, расположенной на запад от нашей границы; в то же время в начале нашего отступления 26 июня 1941 г. от Дрогобыча у командира роты не было карты местности, развернутой на восток.

Изготовление русско-немецкого разговорника, ознакомление с которым говорит о том, что он предназначен для советских воинов, вступивших на немецкую землю.

Накапливание в приграничных районах большого количества кожаных сапог – с целью заменить обмотки и кирзовые сапоги у солдат и сержантов при вступлении на территорию западных стран.

Всему этому, в том числе и наличию сапог, я сам был свидетелем – при первом отступлении из Дрогобыча 26 июня 1941 г. во все машины нашей роты загрузили хорошие кожаные сапоги, мы подобрали себе пару по размеру и далее ходили в этих сапогах.

Можно еще много приводить примеров подготовки советского военного и политического руководства СССР к нападению на

Германию, но полагаю, что достаточно приведенных.

С другой стороны, если верить официальным военным историкам, что Сталин и военное руководство страны не собиралось нападать на Германию, то чем объяснить сосредоточение советских войск в приграничной зоне, их расположение не на боевых позициях – в укрепрайонах, траншеях, окопах, когда наша разведка доносила (с точностью до дня и часа) о готовности немцев к началу военных действий против нашей страны? Чем объяснить, что весной 1941 года все приграничные мосты были разминированы, а партизанские базы созданные в приграничных областях, были уничтожены?

В таком случае отсутствие реакции на эти донесения (приведшее к трагедии лета и осени 1941 г.) можно объяснить только или непрофессионализмом и Сталина, и нашего военного руководства, или, что еще хуже – предательством. Но оснований для такого обвинения нет.

И далее. Если Сталин не собирался разгромить Германию, то он не собирался освобождать Европу от фашистского ига. Значит мы освободили Европу только потому, что Гитлер напал на Советский Союз в июне 1941 г. Это звучит не в пользу нашей армии – армии-освободительницы.

Народ-освободитель – так называли в 1945 г. во всем мире советский народ.

Разговоры о том, что Сталин оттягивал войну, что он собирался выступить против Гитлера в 1942 г., не имеют под собой реальных оснований. Осенью 1941 г. надо было демобилизовать из армии большинство призванных в 1939 г. Нельзя было оставить на зиму 1941–1942 гг. солдат без казарм, всю военную технику, боеприпасы и горюче-смазочные материалы на снегу, без защиты, без укрытий. А летом 1941 г. я не нашел ни одной ссылки на то, что строятся новые казармы в районе сосредоточения войск, новые склады, парки, хранилища.

Поэтому я прихожу к выводу, что летом 1941 г. Сталин и военное руководство страны готовились к нападению на Германию, но тогда мы, воины Красной Армии, этого не знали.

В то памятное утро 22 июня 1941 г., когда рассвет еще только занимался, мы были разбужены страшным грохотом. Как нам стало известно позже, это немецкие диверсанты проникли на территорию аэродрома и взорвали бомбохранилище. Через несколько минут фашистские стервятники появились над аэродромом, «юнкерсы» легли на боевой курс, бомбы посыпались на стоянки самолетов, на летное поле, на позиции подразделений противовоздушной обороны.

Вначале мы не могли понять, что происходит. Накануне мы

легли спать поздно вечером после просмотра вместе с бойцами-зенитчиками и командой аэродромного обслуживания кинофильма «Трактористы». Только нас свалил сон, и тут раздался страшный грохот, а затем – налет вражеских бомбардировщиков.

Многие наши самолеты, стоящие на поле аэродрома, сгорели на земле, так и не успев подняться в воздух. Не все летчики успели добежать к самолетам – жили они в Стрые, в военном городке, а это 4–5 км от аэродрома. Мне пришлось встречаться со свидетелем этих событий в городе Славянске. Я беседовал с дочерью одного летчика, участника тех боев. Она вспомнила, как ее отец, услышав шум боя, побежал из дому на аэродром, так как, по его рассказу, горел его самолет. Зенитчики, стоявшие на боевых позициях вокруг аэродрома, а также на противовоздушной обороне города Стрый, огонь по самолетам противника открыли с большим опозданием – разрешения на открытие огня долго не было.

Газета «Красная Звезда» от 11 июля 1987 г. написала о том, что город Стрый и расположенный недалеко от него аэродром фашисты начали бомбить в 4 часа 30 минут утра 22 июня 1941 г. Приказ об открытии огня зенитчики получили тогда, когда первый налет уже закончился и большинство самолетов, стоящих на поле аэродрома, было уничтожено. Такое положение было не только на аэродроме города Стрый.

Н. Яковлев в книге «Жуков» указывает, что Красная Армия 22 июня 1941 г. потеряла 1200 самолетов.

А белорусский журнал «Армия» утверждает, что 22 июня 1941 г. Красной Армией было потеряно 1818 самолетов, еще более трех тысяч советских самолетов было уничтожено в последующие восемь дней войны.

Советское командование не было готово к такому сценарию начала войны. Об этом свидетельствуют следующие факты: после уничтожения гитлеровцами авиации Западного Особого военного округа командующий авиацией этого округа Герой Советского Союза генерал Иван Копец на второй день войны застрелился, а командующий авиацией Киевского военного округа генерал Птухин 27 июня 1941 г. был арестован и расстрелян. Об этом говорится в уже упомянутой книге Я. Верховского и В. Тырмос «Тайный сценарий начала войны».

Ясно, что не эти два генерала виновны в трагедии, разыгравшейся в первые дни войны на аэродромах, расположенных у нашей западной границы. Не они определяли расположение военных аэродромов вблизи границы, не они решали вопросы дислокации авиаполков и дивизий, не они

запретили зенитчикам в первые минуты нападения немецких самолетов открывать огонь!

Как видно из приказа командира 16-го ОЗПБ № 48 от 22 июня 1941 г. (архив Министерства обороны СССР, опись № 204919, дело № 7), батальон имел задачу нести противовоздушную оборону нефтепромыслов в районе города Дрогобыч. Поэтому все подразделения батальона уже 22 июня утром начали движение в сторону Борислава, где располагался штаб батальона.

Нашей роте нужно было совершить марш от Стрыя к Бориславу, получить в штабе батальона боеприпасы, бензин, саперное оборудование, продовольствие и затем выдвинуться на боевые позиции к Дрогобычу.

Марш этот был трудным: бойцы и младшие командиры не обстреляны, немецкие самолеты целый день висели над дорогами, они гонялись за повозками, автомашинами и отдельными людьми. А ехали мы в разгар ясного июньского дня.

За этот 50-километровый марш нас девять раз бомбили, мы несли потери и в людях, и в технике. Когда немецкие самолеты первый раз напали на нашу колонну, поступил приказ: «Расчеты в укрытие». Но водитель и начальник прожекторной станции должны были оставаться около машин, чтобы не оставлять боевую технику без охраны и

в случае необходимости принять срочные меры к тушению пожара. В пути, недалеко от Борислава, был поврежден и мой прожектор – пуля крупнокалиберного пулемета попала в стеклянный отражатель. По прибытии в Борислав мы сдали поврежденный прожектор, получили новый со склада «НЗ», там же нам выдали все необходимое для жизни и ведений боевых действий, в ту же ночь мы выехали в район Дрогобыча на боевые позиции (так называемые «точки»).

Упомянутым приказом командира 16-го ОЗПБ был предусмотрен следующий порядок боевой работы на «точках» в условиях военного времени.

1. Всему личному составу расчетов с наступлением темноты и до рассвета находиться на своих местах согласно расписанию (Положение № 1), бдительно следить за воздухом, руководствуясь световым кодом и командами, передаваемыми по телефону с командных пунктов роты и батальона.

2. Светить по самолетам организованно, а при необходимости – самостоятельно, в соответствии со складывающейся обстановкой.

3. Оборудовать боевые позиции и замаскировать материальную часть.

4. Отдыхать (спать) только днем, после получения команды

«Положение № 3», организовав надлежащую охрану боевой позиции.

Что представляла собой боевая позиция прожектористов?

Во-первых, это круглый окоп диаметром 2,5 м и глубиной до 1 м, в котором размещался прожектор. Для этого окопа обычно выбиралась наиболее высокая точка на местности.

Во-вторых – это кольцевая траншея вокруг круглого окопа диаметром около 6 м, по которой первый номер расчета должен передвигаться при круговом поиске самолетов противника.

В-третьих – это большой прямоугольный окоп для автомашины «ЗИС-12», на которой перевозился прожектор в походном положении и на которой был смонтирован генератор, подающий ток для электролампы прожектора.

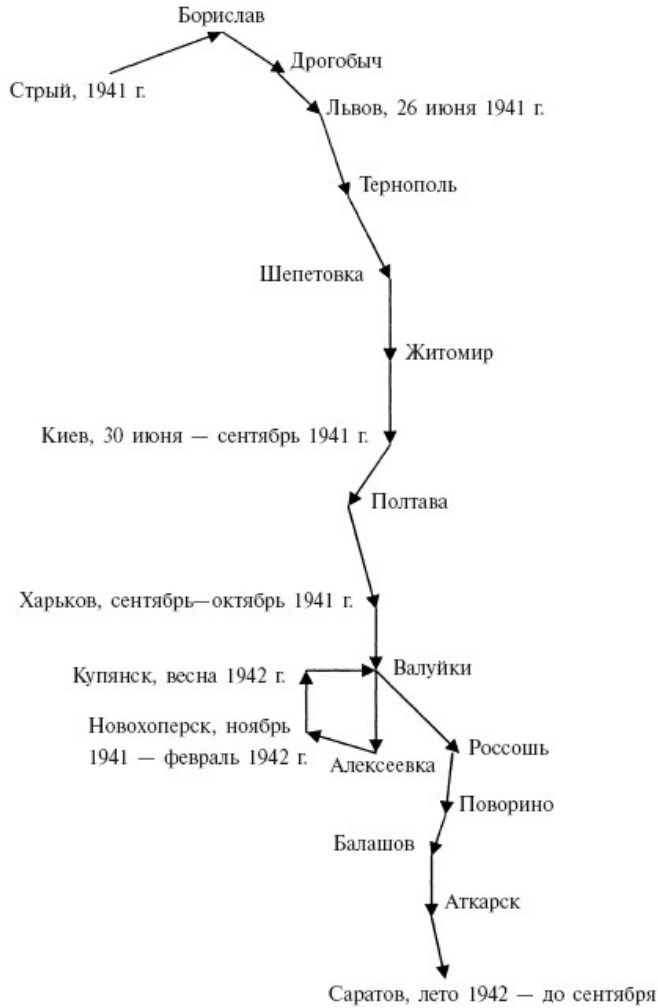
Кроме этого, окопы для третьего номера и начальника станции, землянка для отдыха расчета в дневное время. Нужно было также проложить связь и силовой кабель от генератора к прожектору, предохранить его от повреждений осколками и замаскировать.

Как видим, это целый комплекс инженерных сооружений, который нужно было создать в строго ограниченное время силами расчета, состоящего из четырех бойцов и начальника станции.

Противник бомбил Стрый, Борислав, Дрогобыч с первых минут начала войны. (Об этом можно прочесть в газете «Правда» № 149 за 1991 г. – *Прим. авт.*) Нефтепромыслы вражеские самолеты облетали стороной. Позже мы узнали, что это не было случайностью: гитлеровцам очень нужна была нефть, они планировали захватить дрогобычские нефтепромыслы исправными и в рабочем состоянии.

В газете «Известия» № 160 от 26 августа 1997 г. Эдуард Поляновский в статье «Последний поклон» пишет о том, что танковый полк, командиром которого был майор Ивановский, пять дней вел бои в районе Львова. Это подтверждает факт боев на нашем участке фронта до 26–27 июня 1941 г.

Так, на точках возле Дрогобыча мы стояли до вечера 26 июня 1941 года. Ночью несли боевое дежурство, светили по пролетающим самолетам, а зенитчики вели по ним огонь. Неоднократно самолеты противника обстреливали позиции прожектористов и зенитчиков из пулеметов, забрасывали мелкими бомбами, но нас спасала хорошо оборудованная позиция. Приходилось нам также вести бои и с диверсантами – днем часто брали солдат из расчетов для прочесывания местности.



Боевой путь 16-го отдельного зенитно-прожекторного батальона Юго-Западного фронта 22 июня 1941 – сентябрь 1942 г.

26 июня вечером мы получили приказ командира 11-й бригады ПВО, в состав которой мы тогда входили, сняться с боевых позиций, прибыть на базу в город Борислав, а затем подготовиться к маршу.

К этому времени противник южнее и севернее нас продвинулся далеко на восток. Но почему мы так долго оставались на обороне Дрогобыча? А дело в том, что мы находились восточнее города Перемышля, который 23 июня 1941 г. был отбит у немцев частями 99-й стрелковой дивизии полковника Дементьева. Это был первый советский город, освобожденный с боем в ходе Великой Отечественной войны. (В сборнике воспоминаний «Год 1941. Юго-Западный фронт»

указано: «99 стрелковая дивизия вместе с пограничниками и отрядом народного ополчения осуществила первый контрудар – на второй день войны вышвырнула фашистов из Перемышля… и шесть суток наши воины удерживали город». – *Прим. авт.)*

Ожесточенные бои вокруг Перемышля продолжались до 27 июня 1941 г., когда командир 3-го стрелкового корпуса генерал М.Г. Снегов с учетом сложившейся обстановки дал приказ командиру дивизии на отход из Перемышля, поэтому и нам вечером 26 июня был дан приказ на снятие с боевых позиций и отход на восток.

Но до начала марша всем начальникам расчетов было приказано подъехать к какому-то помещению и взять груз.

Оказалось, в каждой машине с прожектором или со звуковым улавливателем по 70–80 пар хороших кожаных (тогда их называли яловыми) сапог. Нужно было доставить груз к новому месту дислокации.

Марш частей бригады ПВО проходил в сложной боевой обстановке, при полном господстве в воздухе вражеской авиации: то налет вражеских самолетов, то стычки с небольшими отрядами противника. И счетверенные зенитно-пулеметные установки открывали огонь по противнику – по наземным целям. Приходилось выделять солдат из расчета на поиски и поимку диверсантов, как это было во Львове, пробиваться из кольца окружения, как произошло под Станиславом.

Двигались мы только ночью, а днем укрывались в лесах. В светлое время колонна машин появиться на дороге не могла – сразу бы подверглась нападению вражеской авиации. А ночью приходилось идти без света, по проселочным дорогам.

Мое положение усугублялось тем, что водитель моей боевой машины, на которой перевозился прожектор, вечером, перед началом марша, исчез, дезертировал. Позже мне сообщили работники штаба, что до войны этот солдат жил на территории Западной Украины, недалеко от тех мест, где мы тогда воевали. Машину пришлось вести мне. А навыков вождения тяжелой боевой машины в колонне, ночью, без света, у меня не было.

Вел я машину до Шепетовки, где мне в расчет дали опытного водителя лет тридцати. Он был в расчете до лета 1942 г. Во время марша к нам часто обращались женщины с маленькими детьми, пожилые люди – с просьбой подвезти их, вывезти из района боевых действий. Было это чаще на территории Западной Украины. Приказ тогда по частям был строгий – никого не брать, боялись диверсантов. Но женщины умоляли нас, говорили, что они жены пограничников, командиров Красной Армии или работников советских органов, что оставаться им на

оккупированной территории никак нельзя. После проверки документов мы сдавались, подвозили женщин и детей до ближайшего города, несмотря на то что сотрудники особых отделов тщательно следили за соблюдением установленного порядка.

С большими потерями в конце июня наша колонна пришла к Киеву, совершив в сложной боевой обстановке девятисоткилометровый марш.

В Киеве мы поступили в распоряжение командира 3-й дивизии ПВО. Батальон получил боевую задачу: одной ротой занять оборону в Киевском укрепрайоне, осуществляя освещение наземных целей противника, а тремя ротами усилить световое поле противовоздушной обороны Киева на левом берегу Днепра, в районе населенных пунктов Дарница и Бровары.

Как позже я узнал из мемуарной литературы, в Броварах еще до войны был создан сверхмощный подземный командный пункт для территориальной системы управления войсками. Для его защиты от налетов авиации противника и были, видимо, усилены части ПВО в этом районе.

Роте, в которой воевал я, через несколько дней было приказано выдвинуться к реке Ирпень, при прорыве в ночное время пехоты и танков противника по Житомирскому шоссе к мосту освещать их. Мы заняли позиции у моста через реку Ирпень у населенного пункта Белогородка. Прожектора наши располагались на расстоянии 500–800 м друг от друга. Работа прожектористов заключалась

в ослеплении в темное время суток короткими миганиями луча прожектора наступающих войск противника. Прожектора указывали цель для ведения прицельного огня артиллеристам. Луч ослеплял танкистов, вырывал из темноты силуэты немецких мотоциклистов и танки.

Танки и моторизованные части гитлеровцев приблизились к реке 11 июля 1941 г. – мы уже стояли на боевых позициях. В дневное время мы вели наблюдение за противником, особенно воздушным. В ночное время начиналась боевая работа.

В книге «Инженерные войска Советской Армии», изданной в Москве, сказано: «На рубеже Киевского УР 11–14 июля 1941 г. был отражен первый натиск мотопехоты и танков противника, пытавшихся с ходу захватить Киев и переправы через Днепр. Наступало 17 дивизий противника». Это подтверждает факт выхода нашей роты на реку Ирпень и участие в отражении атаки наземных войск.

Враг вел пулеметный огонь, часто повторялись артналеты, кругом рвались мины, но благодаря мастерству прожектористов,

очень кратковременным включениям лампы, отрытым окопам ни один ротный прожектор не пострадал.

На этой позиции мы вели бои около недели, а затем наша рота перебралась на левый берег Днепра, усиливая световое поле батальона и 5-го прожекторного полка 3-й дивизии ПВО.

Противник ежедневно – и днем и ночью – совершал налеты на Киев, на мосты через Днепр. Ночью мы активно вели поиск самолетов, ловили их в луч и сопровождали лучом, пока враг не будет сбит или не выйдет из зоны досягаемости.

Часть самолетов выделялась противником для подавления средств ПВО. Поэтому наши позиции непрерывно обстреливались, подвергались бомбежке. Днем мы почти ежедневно участвовали в прочесывании местности, в поимке диверсантов, парашютистов, которых было много выброшено за нашей линией обороны.

В книге «Навечно в памяти народной» помещены очерки о Героях Советского Союза М.П. Чечневой и А.М. Поповой, которые в период войны служили в 46-м гвардейском Таманском женском авиаполку. Перечислены их заслуги в период боевых вылетов, указано, что Чечнева уничтожила четыре прожектора, а Попова – два. Это подтверждает слова автора о том, что противник выделил при налетах часть боевой авиации для борьбы со средствами ПВО, в частности для подавления прожекторов.

За активное участие в боях с авиацией и наземными силами противника все воины 16-го ОЗПБ были награждены медалью «За оборону Киева».

Из Киева нас вывели где-то в конце августа 1941 г. Объяснялось это тем, что к тому времени интенсивность налетов на Киев уменьшилась. Гитлеровское командование, видимо, считало, что судьба города уже предрешена. Мы же, прожектористы, не могли оказать существенной помощи в боях с наземными силами противника.

Под Киевом в сентябре 1941 г. в окружение попало и было взято в плен немцами 665 тысяч советских солдат и офицеров, захвачено 884 танка, 3178 артиллерийских орудий, сотни тысяч тонн боеприпасов и горючего (об этом см. у В. Суворова в книге «Самоубийство»). Данные взяты автором из работы Лиддел Гарта «Стратегия непрямых действий», изданной в «Иностранной литературе».

В то же время участились налеты немецкой авиации на Харьков, где средств ПВО было явно недостаточно, а военная промышленность работала в полную силу. Так мы оказались в Харькове, куда прибыли своим ходом, совершив почти шестисоткилометровый марш в сложной боевой обстановке – танковые соединения немцев уже продвинулись далеко на восток.

Тогда в окружении погибли командующий войсками Юго-Западного фронта генерал-полковник Кирпанос Михаил Петрович и все руководство Юго-Западного фронта. Спасся один – в то время полковник И.Х. Баграмян.

Во время противовоздушной обороны Харькова наши боевые позиции были в районе тракторного завода, затем в районе ХЭМЗа (Харьковский электромеханический завод), а в октябре 1941 г. мы стояли на «точках» на западной окраине Харькова, в районе населенного пункта Дергачи.

Во второй половине сентября налеты на Харьков совершались ежедневно, работа в частях ПВО была напряженная: уже была осень, ночи длинные. «Положение № 1» на позициях продолжалось более 12 часов в сутки. Затем короткий отдых, проверка материальной части, оружия и опять полная тревог ночь.

В районе населенного пункта Дергачи наша «точка» располагалась у дороги, по которой отходили под напором немцев части Красной Армии. Мимо нас гнали на восток скот из районов Левобережной Украины. Жалкое это было зрелище – голодные коровы как тени брели по дороге, а их все погоняли усталые, промокшие люди. Не знаю, далеко ли им тогда удалось уйти. Часто скот падал, коровы не могли подняться, их добивали. Тогда и нам перепадало мясо. Хотя в то время снабжение в армии

было еще хорошим, получаемых продуктов нам хватало. Готовили пищу мы сами, для своего расчета, а продукты регулярно привозил старшина.

Позже мы участвовали в противовоздушной обороне города Новохоперска, крупного железнодорожного узла Поворино, а в феврале 1942 г. мы опять возвратились на Украину, в район города Купянска. Это был крупный железнодорожный узел, через него весной 1942 г. шло снабжение всего Юго-Западного фронта, который готовился к наступлению на Харьков, поэтому налеты вражеской авиации на Купянск были частыми и очень ожесточенными.

Однако весной 1942 г. началось наступление немцев в общем направлении на Сталинград и Кавказ. Мы были вынуждены отступать. При отступлении из Купянска мы двигались колонной в направлении Валуйки, Россошь.

В ожидании переправы через реку Оскол скопилось много наших войск, и при одной из бомбежек я был ранен, было это уже поздней весной 1942 г. Нельзя сказать, что ранение было легким – четыре осколка попали мне в область левого колена, но случилось это в период массового отступления наших войск, когда управление войсками было нарушено, о плановой

эвакуации раненых никто и не помышлял. Немцы прорвали нашу оборону. Мне в каком-то медпункте обработали рану, и я остался в батальоне, из части меня не списали, я продолжал путь в своей машине, так как оставался начальником прожекторной станции, и у меня было место в кабине автомашины «ЗИС-12», на которой перевозился прожектор.

Да и сам я не хотел покидать свою часть – в 16-м прожбате я служил еще с довоенного времени, меня там знали и ценили как специалиста своего дела. К тому же я понимал, что если меня в той обстановке отправят в госпиталь, то можно попасть к немцам в плен. Точно обстановку на фронте мы тогда не знали, да и не только мы, солдаты и сержанты, но и более высокие чины. Слухи тогда ходили разные…

Так я, раненный, остался в батальоне. В составе колонны частей ПВО мы под бомбежками добрались до Саратова. Мой расчет был поставлен на боевую позицию на левом берегу Волги, на южной окраине села Терновка – южнее города Энгельса.

Первый налет немецких самолетов на Саратов был, как мне помнится, 3 июля 1942 г. Этот налет был успешно отражен частями ПВО, за что мы все получили благодарность от командования. Но позже оказалось, что этот налет был только разведывательным, с целью выявления сил и системы противовоздушной обороны города. Через пару дней налет повторился, он был звездным: самолеты противника летели со всех сторон – и с юга по Волге, и с запада, и с севера. Бомбы попали на территорию крекинг-завода (так тогда называли это предприятие), он горел, падали бомбы и на город.

На этот раз боевая работа частей ПВО была признана неудовлетворительной, хотя мы, воины частей ПВО, в этом не были виноваты: просто средств противовоздушной обороны было недостаточно, а самолетов противника было много.

Но были и отрадные моменты. Пилот истребителя Валерия Хомякова в ночном небе сбила над Саратовом освещенный прожектором самолет, это был наглядный результат нашей работы.

В фронтовой газете тогда появилась следующая заметка.

Лера Хомякова, летчик-истребитель *«Валерия открыла боевой счет полка.*

Как это было? Вспоминает Екатерина Полунина, механик самолета:

– В ночь на 25 сентября 1942 г. по тревоге в ночное небо взметнулся «Як-1» Леры Хомяковой. Мы с земли, затаив дыхание, следили за каждым ее движением. Видели, как прожектора поймали в клещи пересекающихся лучей вражеский бомбардировщик. И ликовали, когда трассы пуль врезались в его

корпус. А потом мы видели, как «юнкерс» камнем пошел вниз. «Як» Хомяковой приземлился на степном аэродроме. Мы бросились к ней, обнимали и поздравляли с первой в полку победой».

По мере приближения противника к Сталинграду налеты на Саратов усиливались – и по количеству участвующих в них самолетов, и по интенсивности. Однако мне воевать в составе прожекторного батальона в Саратове пришлось не долго.

В конце лета 1942 г. в части ПВО были призваны девушки, а нас, молодых и не имеющих ограничения по здоровью парней – сержантов и рядовых – откомандировали в запасные полки, а оттуда, в составе маршевых рот, направили в стрелковые части переднего края, в пехоту, многие из нас участвовали в боях против танков

Манштейна, пытавшегося деблокировать окруженную в Сталинграде группировку, в освобождении сел и городов Ростовской области, Украины и Молдавии, а затем и в освободительном походе Красной Армии по странам Восточной и Юго-Восточной Европы.

Так для меня, призванного в ряды Красной Армии в Минске осенью 1940 г., прошел первый период войны. Когда я сейчас мысленно возвращаюсь к тому времени, то мне кажется, что первый период войны был для меня самым трудным, хотя тогда я воевал в благополучной части, более или менее безопасной, в зенитно-прожекторном батальоне.

Но при этом нужно учитывать следующее. Начало войны застало нас на самой границе, с первых минут мы попали под бомбы немецких самолетов и огонь диверсантов и парашютистов, все мы тогда не были подготовлены к такой войне, мы не были обстреляны. А нам пришлось на второй день войны, вернее в первую ночь войны, нести боевую службу в районе Дрогобыча, где население к нам относилось без особой симпатии, а затем отступать в очень сложной боевой обстановке. К отступлению мы вообще не были морально подготовлены. Ведь нас и в школе, и в армии воспитывали так, что мы были уверены – врага будем громить на его территории.

А мне в составе 16-го ОЗПБ пришлось пережить четыре больших отступления: в июне 1941 г. Дрогобыч – Киев; в августе – сентябре 1941 г. Киев – Харьков; в октябре 1941 г. Харьков – Новохоперск и, наконец, летом 1942 г. Купянск – Саратов, в ходе которого я был ранен. При каждом отступлении мы теряли друзей-однополчан, боевые машины. Самым страшным было отступление весны и лета 1942 г.

Как писал мой однополчанин Борис Казимиров (о нем будет

идти речь в следующем разделе моих воспоминаний):

Лето тяжелого сорок второго.
Думали, как тот момент пережить.
Если кто выжил – то пусть ему много
В счастье великом достанется жить!

Потом, уже в послевоенное время, когда в кругу однополчан мы вспоминали войну, мне казалось, что тот, кто не пережил отступлений 1941–1942 гг., не пережил самого страшного на войне: боязнь плена, горечь за наши оставленные города и села, за гибель, не всегда оправданную, своих друзей-однополчан.

А зима 1941–1942 гг.? Ночь простоять на морозе у прожектора?

Уже в первые дни войны немецкие танковые клинья нависали над нами, а мы еще 26 июня 1941 г. занимали боевые позиции в районе Дрогобыча. А слева и справа от нас немцы были уже далеко на востоке. Часто казалось при отходе, что кольцо окружения вот-вот замкнется – так было на территории Западной Украины, где-то в районе Станислава, при отходе из Киева, при отступлении из Купянска в июне 1942 г.

Только чудо и наши машины, на которых размещались прожектор и расчет, спасали нас от «котлов», в которые попадали части и соединения Юго-Западного фронта летом и осенью 1941 г., в начале лета 1942 г. О службе и боях в прожекторном батальоне у меня остались самые яркие впечатления.

Но познал я войну, всю тяжесть фронтовой окопной жизни тогда, когда попал в пехоту, особенно в 94-й отдельный батальон ПТР 3-й гвардейской армии, в составе которого с противотанковым ружьем на плечах мне довелось пройти от Дона до Днепра, и в 187-й гвардейский стрелковый полк, с солдатами которого я, будучи комсоргом стрелкового батальона, а с осени 1944 г. – комсоргом гвардейского стрелкового полка, прошел боевой путь от Днепра до австрийских Альп.

Но это уже дальнейшие мои воспоминания… Хочу несколько слов сказать о моей семье. Как я уже говорил, в октябре 1940 г. меня призвали в армию. Дома оставались отец Самсон Анцелевич, мать – Фаня Лазаревна и сестра Мария 1920 года рождения. В мае 1941 г. сестру как студентку 3-го курса института народного хозяйства направили на производственную практику в город Белосток.

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

№ 124850

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ

КИЕВА

Тов. АНЦЕЛИОВИЧ

Лев Самсонович

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 21-го июня 1961 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ОБОРОНУ КИЕВА"

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль „ЗА ОБОРОНУ КИЕВА" вручена 29 авг. 1966 года

Заводской районный военный комиссар г. Минска

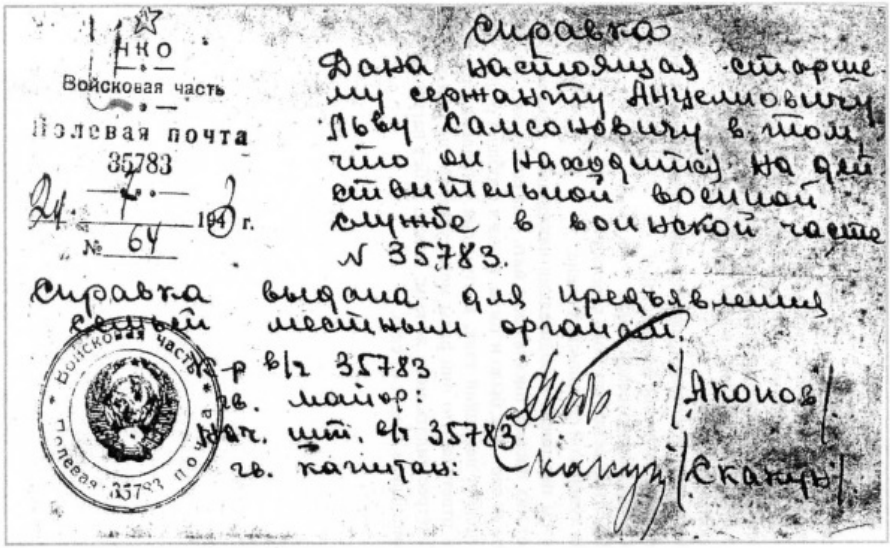
(должность, воинское звание и подпись лица, вручившего медаль)

Когда началась война, я долгое время, до конца сентября, ничего не знал о нашей семье, а они не знали, что со мной, и очень переживали: ведь служил я до войны почти на самой границе. Переживали они и за сестру, которая находилась до войны в Белостоке, куда немцы вошли 22 июня 1941 г.

Первые недели войны было не до писем – отступление от Дрогобыча, оборона Киева, бои на реке Ирпень. Но пришло время, и я решил написать письмо сестре матери в Москву – адрес ее я почему-то помнил с детства. Написал ей и в конце сентября получил первое письмо от родителей – сестра матери переслала им мое письмо.

Трудно передать словами их радость от того, что я нашелся, и мою – от того, что родители живы. Они бежали из Минска в ночь на 24 июня 1941 г. Отец и группа ИТР дрожжевого завода, на территории которого мы жили до войны, взяли заводских лошадей с повозками и выехали в направлении Могилева. Там у них лошадей забрали, и они уже в эшелоне доехали до Тамбовской области. Оттуда отец связался с Наркомпищепромом Союза и Российской Федерации, получил направление на томский дрожжевой завод, где проработал всю войну заведующим производством. Мать работала там же. В 1945 г., после окончания войны, они возвратились в Минск, где отец и проработал на дрожжевом заводе до своих последних дней. Мать нелегко перенесла сибирские морозы, часто болела воспалением легких и умерла в 1949 г.

С сестрой стряслась беда. Она, видимо, или не смогла уйти из Белостока, или не добралась до Минска. До сих пор никаких данных о ее судьбе нет.


НКО
Войсковая часть
Полевая почта
35783
24. 7. 1941 г.
№ 64

Справка

Дана настоящая старшему сержанту Анцелевичу Льву Самсоновичу в том, что он находится на действительной военной службе в воинской части № 35783.

Справка выдана для предъявления местным органам.

Нач. ш-р в/ч 35783
гв. майор:
Нач. шт. в/ч 35783
гв. капитан:

Войсковая часть Полевая почта 35783

Акопов
Скакун

В литературе я встречал данные, что уже 27 июня 1941 г. палачи из айнзатцгруппы «В» (специально созданное фашистами подразделение для уничтожения «нежелательных» элементов на оккупированной территории Советского Союза) сожгли заживо в синагоге Белостока более тысячи евреев, а 28 июня в Бресте было расстреляно еще пять тысяч. Как она могла спастись в этом аду? Только чудом. Но чуда не произошло!

Бронебойщики на огневой позиции.

Затем переписка с родителями наладилась, я часто получал от них письма. Писала чаще мать – на ее письмах я видел следы слез. Так было и тогда, когда я сообщил родителям, что подбил немецкий танк, что меня наградили орденом. Мать ответила, что они рады моим успехам, но хотели бы быстрее видеть меня живым, можно и без наград. И это письмо было в следах слез.

С противотанковым ружьем на плечах

От Дона до Днепра

Была поздняя осень 1942 г., на полях кое-где лежал снег.

Мир только что узнал о том, что под Сталинградом окружена 6-я немецкая армия, что героические защитники Сталинграда выполнили приказ Родины – остановили фашистские полчища у Волги. Именно в эти дни я прибыл в 94-й отдельный батальон противотанковых ружей (ПТР). Началась новая страница в моей военной фронтовой биографии.

К тому времени я уже не был новичком на войне. 22 июня 1941 г. на аэродроме под городом Стрый в 4 часа утра зенитно-прожекторный батальон, в котором я проходил службу с апреля 1941 г., подвергся жестокой бомбежке. Потом была противовоздушная оборона Дрогобыча, бои с диверсантами под Львовом, отход на Киев, бои на реке Ирпень, противовоздушная оборона Киева, Харькова, Купянска, Новохоперска, Саратова от фашистов.

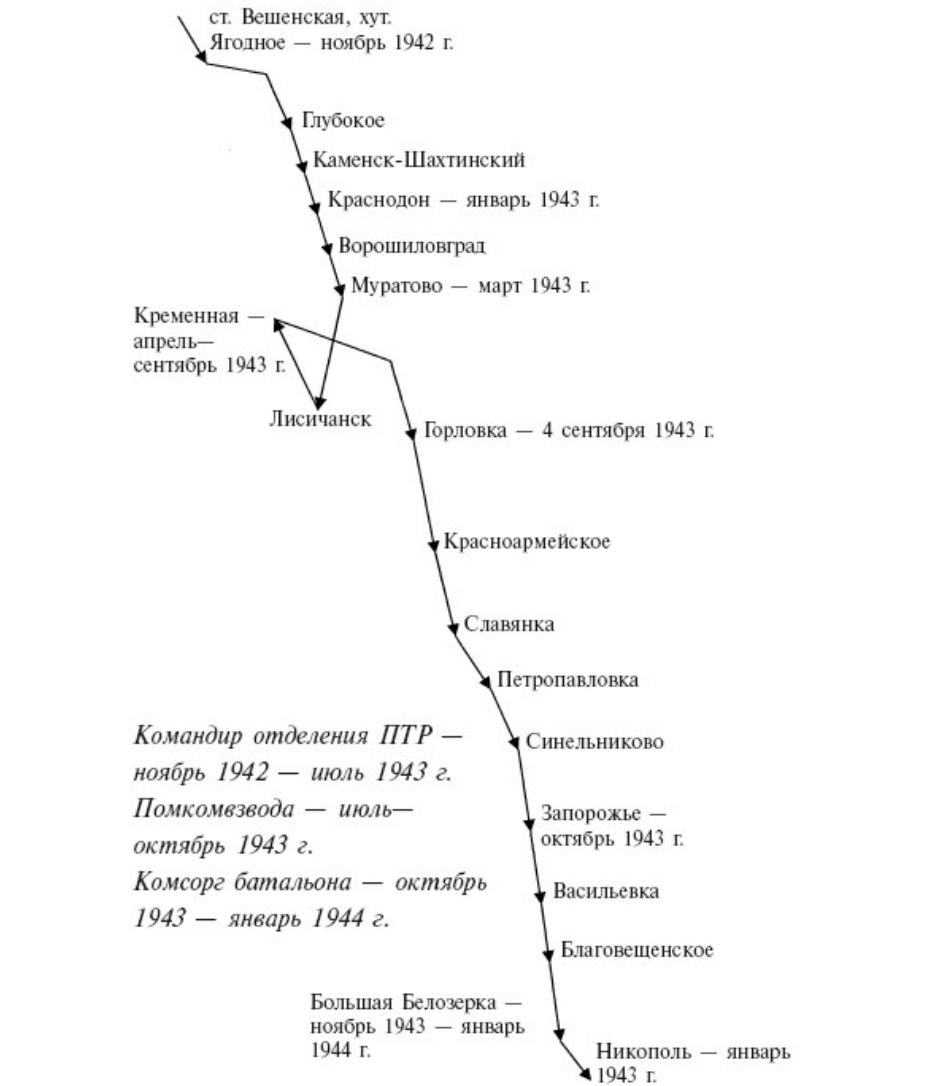
Здесь, в Саратове, мы узнали о том, что в части противовоздушной обороны по комсомольскому набору прибывают девушки, а молодых (до 40 лет) и здоровых мужчин направляют в части переднего края. Так я попал в запасной полк, расположенный в станице Павловской. Однажды нас построили, слово предоставили майору, который прибыл с переднего края за пополнением. Он сказал, что враг рвется к Сталинграду, что сейчас главная задача – уничтожение немецких танков, что он отбирает добровольцев в отдельный батальон противотанковых ружей.

«Кто хочет быть истребителем танков – два шага вперед!» – скомандовал майор П.П. Акопов, командир отдельного батальона ПТР.

Мы сделали тогда эти два шага и в двадцатых числах ноября 1942 г. в составе маршевой роты двинулись в путь, к Дону, где в районе станицы Еланской располагался 94-й отдельный батальон ПТР, подчиненный 3-й гвардейской армии.

Мы понимали, что отдельный батальон противотанковых ружей армейского подчинения – это не зенитно-прожекторная часть, в которой я служил до этого. Это тяжелые марши с ПТР на плечах, это оборона на танкоопасных направлениях, неминуемая встреча с танками противника, когда между тобой и вражеской машиной никого нет, и выйти победителем, а значит – остаться

живым, можно лишь в том случае, если не дрогнешь, если в тебе будет достаточно мастерства и мужества своевременно окопаться и открыть прицельный огонь. Об этом думали, говорили, обменивались мнениями солдаты маршевой роты, следовавшие в 94-ом ОБ ПТР.


ст. Вешенская, хут. Ягодное — ноябрь 1942 г.
Глубокое
Каменск-Шахтинский
Краснодон — январь 1943 г.
Ворошиловград
Муратово — март 1943 г.
Кременная — апрель— сентябрь 1943 г.
Лисичанск
Горловка — 4 сентября 1943 г.
Красноармейское
Славянка
Петропавловка
Синельниково
Запорожье — октябрь 1943 г.
Васильевка
Благовещенское
Большая Белозерка — ноябрь 1943 — январь 1944 г.
Никополь — январь 1943 г.
Командир отделения ПТР — ноябрь 1942 — июль 1943 г.
Помкомвзвода — июль— октябрь 1943 г.
Комсорг батальона — октябрь 1943 — январь 1944 г.

Боевой путь 94-го отдельного батальона ПТР 3-й гвардейской армии (в/ч 35783), ноябрь 1942 – февраль 1944 г.

В батальон мы прибыли в конце ноября. Сразу же начались занятия по изучению материальной части ПТР, применению их в боевых условиях. Нас ознакомили с тактико-техническими данными немецких танков, с расположением наиболее уязвимых

для снарядов мест. Были и боевые стрельбы из противотанковых ружей системы Симонова и Дегтярева. Ружье системы Симонова полуавтоматическое, но на 4 кг тяжелее ружья системы Дегтярева, а это очень чувствуется, когда идешь и день, и два, и три, а ружье у тебя на плече. Однажды мы погрузили ружья на повозки и тяжело поплатились за беспечность, но об этом рассказ будет позже.

Заместитель Председателя СНК СССР Косыгин А.Н. (второй слева) с группой специалистов на испытаниях нового вооружения – противотанкового ружья.

Учебно-боевые стрельбы проходили у нас интересно, стреляли мы по макетам танков, по огневым точкам. Из легкого стрелкового оружия я не могу похвастаться отличными результатами, об этом я узнал еще осенью 1940 г., когда проходил обучение в учебной прожекторной роте. А из ПТР у меня получалось – и меня, младшего сержанта, назначили первым номером расчета ПТР. Попал я в роту, где командиром был Борис Никитович Казимиров. Он казался старше меня, видимо, таким его делало положение старшего по званию и обмундирование офицера. А после войны я узнал, что он на год

младше меня.

Заместителем у комроты был Кошукоев Фица Мударович, смелый офицер, лихой кавказец. С ними мне довелось воевать более года, до расформирования батальона в феврале 1944 г.

Рота занимала оборону в районе хутора Ягодное, на плацдарме, который был захвачен у немцев в конце лета 1942 г. Плацдарм назывался Еланским, был он небольших размеров – до 25 км по фронту и до 10 км в глубину. Над плацдармом господствовала высота 102,5, которую в конце лета 1942 г. удалось захватить у немцев. (О том, как был захвачен этот плацдарм, правдиво описано у Н. Грибачева. – Грибачев Н. «Белый ангел в поле». М., 1977).

Начальник штаба 94-го отд. батальона ПТР Казимиров Б.Н.

Наши Г-образные окопы располагались в 5–7 м друг от друга, на самом переднем крае, впереди наших войск не было. Один элемент буквы «Г» был расположен параллельно линии фронта, а другой под прямым углом к ней. Эта вторая часть окопа была перекрыта (леса там не было) и засыпана землей. Внутри каждого окопа стояла небольшая печурка, изготовленная бойцами из старого ведра, в ней поддерживался огонь почти круглосуточно, но так, чтобы дым не демаскировал расположение окопа. Пока

один номер расчета вел наблюдение, другой отдыхал внутри окопа, а затем через определенное время происходила смена.

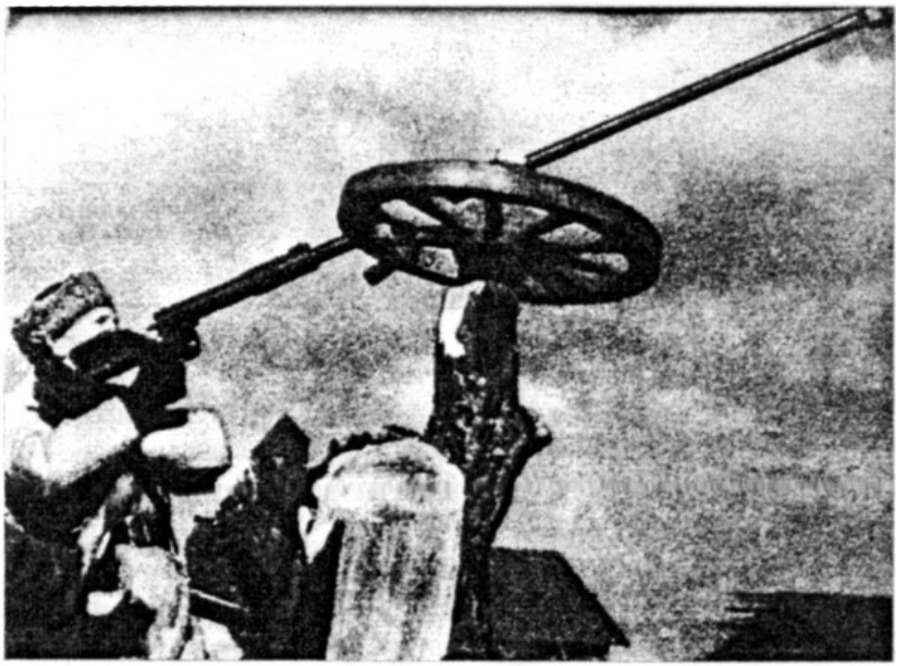
Конструктор Дегтярев В.А. в цехе оружейного завода. 1943 г. ПТР.

Весь период до 16 декабря 1942 г. мы вели наступательные бои, но не очень успешные. В эти дни погиб наш командир взвода Геннадий Крюков, вместо него был назначен старшина Мосейчук Николай Иосифович. Уже лежал снег в донской степи, дули холодные злые ветры, а мы день и ночь в окопах. За всю первую половину декабря мы ни разу не ночевали под крышей. В памяти сохранились темные ночи в степи, холод, белый свет ракет и постоянное желание есть.

Кормил нас старшина неважно, но не потому, что не хотел или не было продуктов. Просто такие были условия. Днем к нам подойти было нельзя – все подходы простреливались. Так что кухня появлялась в тылах роты два раза в сутки – после наступления темноты и перед рассветом. Давали нам спирт – наркомовские сто грамм, котелок пшенной полужидкой каши с мясом на двоих, котелок чая – тоже на двоих.

Суточная порция хлеба выдавалась вечером и тут же съедалась. Мой второй номер был молодым парнем, родом из Украины. Он был хорошим солдатом, товарищем, балагуром. Мы с ним ладили. У него всегда было желание курить, а табака не хватало, и он был очень благодарен мне за то, что я делился с ним своей порцией махорки. На передовой курили все, ночные дежурства протекали быстрее с козьей ножкой в зубах. И к тому же табак разгонял сон.

Небо над нами все время жило. И наши, и немецкие самолеты летали беспрерывно – в разгаре была операция по уничтожению окруженной сталинградской группировки. И на Дону, и особенно летом 1943 г. на Северском Донце мы вели борьбу с самолетами противника. Для этого во взводах оборудовали приспособление для стрельбы по воздушным целям – вкапывали столб высотой до полутора метров, на нем закрепляли как бы на оси колесо от телеги – оно вращалось. Во время боев в Донбассе пэтээровцы сбили двухфюзеляжный самолет (раму), который шел на малой высоте.



ПТР как средство противовоздушной обороны.

Наступил и наш черед. Был получен приказ на наступление. Все тщательно готовились, саперы ночью разминировали проходы, мы вели постоянное наблюдение за противником. Утром 16 декабря – мощная артиллерийская подготовка – раньше я такой не слышал – и мы двинулись вперед. Но прорвать линию обороны в первый день мы не смогли. Однако на следующий день в бой были введены новые части, соседи вклинились в оборону противника, он начал отходить, и мы двинулись вперед, на запад. Так тогда говорили, а на самом деле мы шли в юго-западном направлении, на Морозовск.

Перед нами была поставлена задача преследовать отходящего противника, не дать ему закрепиться, сбивать вражеские заслоны

и развивать наступление на станицу Каргинскую. Как только мы тронулись в путь, я почувствовал, что ноги мерзнут, у меня не было валенок, а мороз был под 20 градусов. Одеты мы были тепло – теплое белье, ватные брюки, телогрейки, шинели, подшлемники. Все это у нас было, но валенки были не у всех, а сапоги не спасали ноги от мороза, который крепчал. Мы же все время в пути, под открытым небом, все хаты в хуторах либо разрушены, либо заняты штабами или медпунктами.

Кто-то из солдат роты уже достал валенки. Говорили, что снимают с убитых. Я решил, что буду мерзнуть, но с убитого снимать не стану. Об этом сказал вслух. Но на вторые сутки марша так промерз, что ног не чувствовал. И в это время мой второй номер принес мне валенки. Они подошли по размеру. Я сразу ожил, и все казалось не таким уж трудным. Но большие пальцы на ногах оказались подмороженными.

Все это время противотанковое ружье было у нас на плечах. У нас – это значит или у меня, или у моего напарника. Но по штату у второго номера был свой нелегкий груз: автомат, запасные диски к нему, 40 патронов к ПТР (каждый 250 г), противотанковая граната. Так что хотя мы и менялись, но изменялся вид оружия, которое мы несли, а не вес ноши.

На второй день мы увидели первых пленных – вначале одиночек, а потом и колонны. Вид у них был жалкий – они были закутаны в различное тряпье, на ногах соломенные сапоги – бахилы, переставлять ноги в которых было довольно сложно. Но и тряпье, и соломенная обувь спасали в какой-то степени от мороза, а это было в то время для румынских солдат главным. О внешнем виде они тогда не заботились.

Пэтээровцы выдвигаются на боевые позиции.

Наступали мы в направлении 4-го отделения совхоза «Красная Заря» Ростовской области. Мы знали, что впереди нас идут наши танковые части, что мы, двигаясь за ними, только сбиваем заслоны противника, пытающегося всеми силами ослабить наш прорыв, снизить темп нашего наступления.

21 декабря 1942 г. мы приблизились к населенному пункту, одному из отделений совхоза. Был конец холодного, самого короткого зимнего дня. Противник нас обнаружил, когда мы находились метрах в 500 от крайних домов, мы все были без маскировочных халатов. Но наша цепь продолжала продвигаться.

Вдруг на окраине поселка загорелись три скирды – стало светло как днем. Захлебываясь, забили пулеметы, и мы были вынуждены залечь. Кто-то дал команду окапываться. Это было нелегко, так как лежали мы на снегу, наше малейшее движение было заметно противнику.

Кое-как удалось углубиться в снег, привести ружье в боевое положение – мы открыли огонь по огневым точкам противника. Видимо, стрельба наша была не очень эффективной, так как огневые точки врага жили, пулеметный огонь не ослабевал. Начали нас беспокоить и минометы – вокруг нас стали рваться мины.

Появились первые раненые. Самое страшное было то, что раненым нельзя было своевременно оказать помощь, – горящие скирды освещали поле боя, малейшее наше движение было заметно врагу. А сколько может в мороз на снегу пролежать раненый? Многие легкораненые не выдерживали долгого лежания

на снегу, поднимались. И здесь их настигала пуля.

Вскоре я обнаружил, что расчет ПТР, лежащий слева от меня, погиб. Через некоторое время был убит второй номер моего расчета – он слишком высоко поднял голову. Но выхода не было, – надо было выполнять приказ, вести огонь по противнику. Так мы лежали всю ночь на снегу под непрерывным огнем. Сами стреляли, дремали, наблюдали за полем боя – до тех пор, пока скирды не сгорели и не забрезжил рассвет.

Незаметно противник оставил поселок, мы услышали команду собираться в овраге. Трудное это было утро, но мы знали, что впереди будут новые тяжелые бои, страшные испытания.

Рота собралась в овраге. Подъехал старшина с кухней. Нам выдали солидные порции спирта – ведь продукты были привезены на всю роту, а она поредела. Несколько часов мы приходили в себя, отдыхали здесь же, в овраге, прямо на снегу, а затем снова марш, снова преследование отходящего противника по заснеженной донской степи.

Наступали мы уже около десяти дней. Чувствовалась усталость, а мы все шли и шли. В те дни мы были приданы 278-й стрелковой дивизии, двигались по проселочной дороге.

Как-то утром заметили в овраге танки. Так как нам было известно, что впереди нас противника преследуют танковые соединения, то все мы были уверены, что в овраге остановилось наше танковое подразделение. Но мы ошиблись, и эта ошибка дорого нам стоила.

Когда хвост нашей колонны поравнялся с танками, они развернулись в цепь и двинулись вдоль дороги по четыре в ряд, огнем и гусеницами разрывая походный строй дивизии. Наша артиллерия двигалась в походной колонне, однако через считанные секунды пушки заговорили. Пошли в ход и противотанковые гранаты. Несколько танков загорелось. Но многие из нас не успели снять ружья с повозок и привести их в боевое положение – не хватило времени. Когда мы позади себя услышали стрельбу, была отдана команда: «К бою!»

Едва развернулись – танки уже были рядом. Вот они мчатся по дороге, слева и справа от нее, ведут огонь из пушек и пулеметов, а гитлеровцы, сидящие на танках, – из автоматов. На моих глазах был раздавлен солдат нашей роты, пошедший на танк с гранатой в руках, опрокинута полковая пушка, снятая с передка, но не успевшая произвести выстрел. Для этого не хватило буквально нескольких секунд.

Сразу же возник вопрос: что делать, как поступить, чтобы отразить атаку танков, не погибнуть в неравном бою, не попасть в

плен? Ведь в те минуты мы не знали, что напавшему на нас противнику пленные не нужны, что его задача – сбить темп нашего наступления, замедлить наше продвижение вперед, на запад.

В голове мелькнуло несколько вариантов, но какой оптимальный? Когда я увидел, что путь к повозке с ружьями отрезан, я принял решение отбежать в сторону. Противотанковая граната у меня была, их не разрешали складывать на повозку – ведь вес их был 1,2 кг. Мне сразу стало ясно, что бежать вдоль дороги, вперед, нельзя, так как танки двигаются и стреляют в этом же направлении и обязательно уничтожат тех, кто бежит перед ними, а таких было много.

Выбрав момент, я пересек дорогу, отбежал от нее несколько метров в сторону, нашел углубление и упал в него. На все это потребовалось несколько секунд. Вот уже танки около меня. Я невольно поднял голову и увидел, как в меня целится из пистолета немец, сидящий на броне танка. Я успел бросить под гусеницу танка противотанковую гранату. Пуля, выпущенная немцем, попала мне в рукав шинели.

В брошюре «Боевой путь 3-й гвардейской армии. Краткая историческая справка» в разделе «Факты героизма воинов 3-й гвардейской армии» сказано:

«Так, 21–23 декабря 1942-го рота старшего лейтенанта Казимирова, приданная одному из полков 278 СД, вела бой в района совхоза «Красная Заря». Противник направил в атаку 10 танков и 2 батальона пехоты. Но гвардейцы-бронебойщики бесстрашно сражались с танками врага. В этом бою расчет сержанта Л.С. Анцелиовича подбил танк врага».

Наконец танки ушли. Наступила тишина, только раздавались стоны раненых. То тут, то там стали подниматься те, кто остался жив, кто мог двигаться. Каждый искал свой взвод, свою роту, у всех была потребность выговориться, нужно было с кем-то разделить радость того, что танки ушли, что наша первая встреча с танками хотя и не совсем удачная, но закончилась, что мы остались живы, что несколько танков все же было подбито.

Потом будут другие встречи с танками, будет проявлена железная стойкость наших бронебойщиков, но первая встреча с танками противника запомнилась мне именно так.

Вскоре я увидел двух солдат роты и лейтенанта Ф.М. Кошукоева, старшину Н.И. Мосейчука, несущих на шинели командира нашей роты Б.Н. Казимирова. Одежда его вся была в крови, он стонал. Оказалось, что он дважды оказался между гусеницами танков, к тому же его придавило лошадиной тушей, но он остался невредимым.

Мосейчук Николай Иосифович, командир взвода 94-го отдельного батальона ПТР.

Из нашей роты тогда уцелело 9 человек – солдат и офицеров, а до начала наступления, до 16 декабря, было 120. Несколько человек оставались при старшине, в тылах – ездовые, повара и т. п.

Мы решили возвратиться в хутор, который был расположен в 1–2 км от места боя. Но в пути нас остановили офицеры из штаба дивизии и приказали лейтенанту Ф.М. Кошукоеву направить нас, рядовых и сержантов, в их распоряжение для сбора тел погибших. Таков был приказ командира дивизии.

Курышев Карп Сидорович, командир отделения разведки 94-го отдельного батальона ПТР.

Этим страшным, но необходимым делом мы занимались целый день. Собирали по степи трупы, свозили их в одно место, доставали из одежды документы, передавали их специально назначенным офицерам.

Работая, мы анализировали причины случившегося, пытались найти виновников. Всем было понятно, что командованием была допущена ошибка, приведшая к таким последствиям: колонна двигалась без разведки, без охранения, предполагая, что впереди нас преследуют противника наши танковые части, что линия фронта уже далеко впереди. Поэтому и ружья были на повозках. И хотя несколько танков было подбито, этот бой мы проиграли.

Позже от командира роты Б.Н. Казимирова я узнал, что наша рота двигалась с боевым охранением. Когда старший группы охранения К.С. Курышев услышал шум моторов, он доложил Б.Н. Казимирову, тот приказал срочно доложить командиру полка, которому была придана рота ПТР. Но оказалось, что командир полка был пьян и не отреагировал на доклад. Здесь же, после ухода танков, он был расстрелян командиром дивизии.

Это был жестокий урок для всех. Для многих из нашей роты это была первая встреча с танками противника. Бой кончился явно не в нашу пользу, но мы не пали духом, мы понимали, что допущены ошибки, что их в дальнейшем надо избегать. После этого случая противотанковые ружья носили на себе, независимо от того, сколько бы ни шли – три, пять или десять дней, а и такие переходы бывали. Так было весной 1943 г., когда мы совершили марш из района Луганска на северо-запад, в район города Кременная.

В конце декабря и начале января 1943 г. мы некоторое время стояли в обороне у хуторов Колышкино – Шарпаевка. Линия обороны проходила по окраинам этих хуторов. Зима была в разгаре, морозы стояли сильные. В окопах, которые мы с большим трудом отрыли в мерзлой земле, дежурили по одному. Один номер расчета отдыхал вместе с другими солдатами роты в холодном сарае на соломе, другой дежурил в окопе.

Рядом с нами были окопы пехотинцев, среди них было много узбеков. Они тогда научили нас есть конину. Кругом было много битых лошадей – в те дни их гибло не меньше, чем людей. Туши были замерзшими. Как-то мы заметили, что солдаты разрубили тушу лошади, сняли шкуру и варят мясо. Мы попробовали – вкусно! И все начали варить конину. Пока напарник дежурит в окопе – варишь два котелка мяса: один себе, другой ему. За день съешь два котелка – и вроде мороз не так жесток, и настроение повышается.

У молодого читателя может сложиться впечатление, что нас, солдат, на передовой не кормили. Это не так, нас кормили, о нас заботились, на нас работал хозяйственный взвод батальона, старшина роты со своими подчиненными.

Но за период наступления с 16 декабря 1942 г. 3-я гвардейская армия прошла с боями около трехсот километров, тылы изрядно отстали. Шли мы по земле, по которой отступали разбитые немецкие, итальянские и румынские дивизии, солдаты которых все подчищали на своем пути. Урожай 1942 г. в этой местности собран полностью не был, так как именно здесь, на этих землях, в июле – августе 1942 г. были самые ожесточенные бои. Враг рвался к Сталинграду.

Поэтому тогда, зимой 1943 г., население ничем не могло помочь нам. Мы сами были вынуждены из наших скромных пайков кормить женщин и детей из освобожденных сел, которые часто ютились в погребах, разрушенных хатах, холодных сараях. И наши солдаты не скупясь отдавали им последние куски хлеба и сахара.

14 января 1943 г. мы прорвали оборону врага в районе Шарпаевка, Мартыновка, Жигаловка и двинулись на Астахово, Глубокий, Каменск – города Ростовской области.

В Глубоком нам была предоставлена возможность отдохнуть пару дней в теплом доме. Запомнилась мне баня, которую организовал старшина впервые после начала наступления 16 декабря 1942 г. Но отдых был кратким. Вскоре мы опять в наступлении, перед нами стояла задача по овладению Каменском.

Так получилось, что для взятия Каменска нужно было форсировать замерзшую реку. С опаской мы вступили на лед – он трещал под тяжестью людей. Но раздумывать было некогда – что было сил мы бросились по льду на противоположный берег и взобрались на него. Но кое-кто не успел, ожила артиллерия противника, и там, где падали снаряды и мины, лед раскалывался, люди уходили под воду.

Но Каменск был взят – раньше нас туда поспели танкисты танковых бригад, ударной силы наступающих армий. На фронте говорили: танкистам первые снаряды и первые трофеи. А наш батальон был тогда придан 333-й стрелковой дивизии.

В то время мы подходили к границам Украины. В батальоне велась большая разъяснительная работа, нам говорили, что мы возвращаемся с почетной задачей – освободить земли Украины от немецко-фашистских захватчиков. Для многих наших солдат это было приближение момента, когда их родные места будут свободными, когда родные и близкие люди будут освобождены из фашистской неволи.

В те дни была распространена листовка, в ней были такие слова:

ТОВАРИЩ!

Перед тобой Украина
В когтях фашистского зверья.
Она как мать родного сына
Тебя зовет: спаси меня!

Вступление на землю Украины было знаменательным событием и для меня – ведь встретил я войну 22 июня 1941 г. на

самой западной точке Украины у города Стрый Львовской области. Во время отступления мне довелось пересечь всю Украину с запада на восток. За это время я полюбил украинскую природу с ее левадами и садами, шахтами и заводами, я полюбил ее людей с их веселым характером и приятным напевным украинским языком.

Во время войны мы часто пели мелодичные украинские песни, а солдаты-украинцы, да и мои командир взвода, старшина, а позднее младший лейтенант Мосейчук, все время вспоминали свою «рідну Україну». И поэтому вступление на ее землю было большим событием, всем нам было приятно, что мы являемся участниками этого.

По случаю 15-й годовщины Независимости Украины

Посольство Украины
в Республике Беларусь
имеет честь пригласить

господина А.Анжелиовича

на прием,
который состоится 30 августа 2006 года в 18.30
по адресу: ул. Я.Купалы, 25, ресторан "Журавинка"

Просьба иметь при себе это приглашение

Regrets only
Tel. 283-19-90

Прием в посольстве Украины. Минск, октябрь 2006 г.

Одним из первых украинских городов, лежащих на нашем пути, был Краснодон. Тогда мы еще не знали о молодогвардейцах. Батальон вступил на одну из его окраин ночью, и тем мы внесли свою лепту в освобождение этого города.

На подступах к Краснодону погибла наша санинструктор Валя Костенко. Она пришла к нам в батальон после освобождения Морозовска – тогда ей не было еще и двадцати лет. 12–13 февраля 1943 г. противник пустил на нашу оборону до 20 танков и 2 батальона пехоты. Когда в одном расчете ПТР погиб первый номер, Валя Костенко легла за противотанковое ружье и первым выстрелом подожгла танк, но другой танк успел подойти к Вале и раздавить ее. Валя была родом из Краснодона, там жила ее мать, она не дошла до дома 9 км. До этого она оказала первую медицинскую помощь и вынесла с поля боя 42 раненых. Посмертно Валентина Костенко была награждена орденом Ленина.

А наш путь лежал дальше, на Ворошиловград, куда мы подошли сразу после освобождения Краснодона. 14 февраля город был освобожден, главную роль, как и в Каменске, и в Краснодоне, опять сыграли танкисты, а нас сразу же выдвинули в район совхоза Давыдовка, западнее Ворошиловграда.

К этому времени враг стянул крупные резервы и создал две

сильные танковые группировки – одну в районе северо-западнее Красноград, другую – южнее Красноармейска. (Об этом подробно у Д.Д. Лелюшенко, «Москва, Сталинград, Берлин, Прага». – *Прим. авт.)*

Противник нанес мощный контрудар по правому крылу и центру Юго-Западного фронта. 3-я гвардейская армия находилась южнее, на нашем участке велись бои местного значения. Мы знали о жестоких боях в Донбассе и изо дня в день ждали наступления противника. Нашему командованию удалось довольно быстро приостановить наступление вражеской группировки и занять оборону по Северскому Донцу.

В этот период мы несколько раз меняли участок обороны. В марте мы совершили марш по маршруту Ворошиловград, Муратово, Северский Донец. Здесь мы стояли в обороне около месяца, штаб батальона располагался в Муратово. Оборона была трудной. Кругом сырость, весеннее таяние снегов, дожди, раскисшие дороги, мокрые, не просыхающие обувь и одежда…

Какой-то период были затруднения с продуктами, но особенно трудно было без соли – всю пищу давали недосоленной. Многие солдаты не могли ничего есть, ходили в ближайшие деревни, меняли на соль все, что у них было – часы, зажигалки, авторучки, нехитрые трофеи пехоты. Но у населения тоже не было запасов соли. Я отсутствие соли переносил довольно легко – для меня недосоленная или совсем пресная пища не была трагедией.

Когда мы стояли в районе Муратово, в батальон пришли две сестры, Мария и Лена Сорочан, их брат Николай, их родственница Лида. Их зачислили в штат, Николая Сорочана, которому в то время было 15 лет, замполит взял к себе ординарцем. Марию и Лену Сорочан зачислили в хозвзвод, а Лида была санинструктором в роте, которой командовал Шевчук И.Я. После войны я с ними неоднократно встречался в Кременной.

Ветераны 94-го отдельного батальона ПТР (слева направо): Лена Сорочан, Анна Анцелиович, Лев Анцелиович, Мария Москалева, Лида Шевчук.

В конце марта мы опять возвратились в Ворошиловград. Когда пишешь, все получается просто и легко. Марш на Муратово, оборона, марш на Ворошиловград, оборона, переход в район Красного Лимана. На деле все это ох как непросто.

Пройти сотню километров с противотанковым ружьем на плечах по весенним, залитым водой проселочным дорогам, отрыть окоп, землянки, дни и ночи нести службу в окопах, на дне которых часто стоит вода, а через 5—10 дней сняться с обороны и совершить обратный марш – вот что значит марш Ворошиловград – Муратово и обратно. Я уже не говорю о том, что все это происходит в боевой обстановке, когда артиллерийские обстрелы чередуются с бомбежками, плюс действия вражеских снайперов и разведчиков.

До сентября 1943 г. было много таких маршей. Были сотни окопов, вырытых на берегу Северского Донца, километры оборонительных линий – и все это отрыто руками солдат-пехотинцев, артиллеристов.

В это время у многих солдат появилось крайне неприятное заболевание – фурункулез. Распространение этого заболевания было обусловлено рядом причин, среди которых переохлаждение – всю зиму 1942–1943 гг. и весну 1943 г. мы находились под открытым небом, в сырых окопах; нерегулярная санобработка – в наступлении и нам, и старшинам рот было не до бань; недостаток витаминов – пища наша с осени была совершенно однообразной,

за всю зиму мы не видели никаких овощей, а о фруктах и говорить нечего.

Но наступила весна, и не так сложен и труден стал наш окопный быт. Недаром говорят, что весной каждый кустик ночевать пустит. Появилась первая зелень – дикий лук, щавель. Позже в нашем меню появился и молодой картофель. Когда мы стояли в Кременной, откуда жители, проживавшие там, где проходила оборона, были выселены, мы копали картошку на их огородах и варили ее в котелках 2–3 раза в день.

Ушла талая вода, но нас мучила песчаная почва на берегах Северского Донца. Копаешь окоп, а он обваливается. Стали обшивать стенки окопов и землянок лесом, но его надо было срубить подальше от переднего края, чтобы не демаскировать оборону, очистить от веток, притащить к окопам. И все это нужно было делать нам самим, солдатам, в условиях боевой обстановки, в зоне действия огня противника. А только все сделаешь, устроишь, оборудуешь огневую позицию, построишь землянку для отдыха, замаскируешь выброшенный на бруствер песок – подается команда: «Приготовиться к маршу!»

Иногда казалось – нет сил идти, но в ответ на команду складываешь свои солдатские пожитки, мобилизуешь силы. И мы опять на марше. Где с шуткой, где с песней преодолеваем трудные километры войны. Был у нас во взводе сержант Алексей Антошкин из Рязани – он мог в любой ситуации развеселить приунывшего солдата, придать ему бодрости. К сожалению, недавно я получил сообщение, что его уже нет в живых.

Сейчас у некоторых молодых ребят бытует мнение, что война – это стрельба, атаки, танковые и воздушные бои. Да, это на войне было, и это основное. Но война – это еще тяжкий физический труд, и солдат, чтобы победить, должен стойко переносить не только моральные перегрузки, но и физические трудности – совершать длительные марши, нести на себе различные грузы, будь то ПТР, плита от миномета или станина станкового пулемета, копать землю, делать любую трудную и часто неприятную работу, и не только ту, которую поручили тебе. Надо оказать помощь более слабому товарищу.

Во время боев в Донбассе у меня вторым номером был молодой шахтер из Ростовской области Саша Кугатов. Он был настолько силен и в то же время дружелюбен, общителен, что пока я занимался комсомольскими делами (еще весной меня избрали комсоргом роты), он успевал: оборудовать нашу огневую позицию, помочь товарищам по взводу, сбегать по воду. На марше мог нести ПТР много километров и прихватить автомат уставшего – он был прекрасным солдатом и товарищем.

В это время я был назначен помощником командира взвода. В мои обязанности входило следить за порядком во взводе, осуществлять смену караула и дежурных расчетов, решать ряд других боевых и бытовых вопросов.

Кто-то из взвода в связи с этим вручил мне первые трофейные часы – по ним жил взвод. Но назначение помощником командира взвода не освобождало меня от противотанкового ружья. Я так же, как и раньше, нес ружье, сидел в окопах, стрелял. Только не стоял на посту.

Первые десять дней апреля мы стояли в Ворошиловграде, на западной окраине, отдыхали, несли караульную службу, приводили в порядок оружие, одежду, обучали новое пополнение. 10 апреля 1943 г. мы покинули Ворошиловград и двинулись на север вдоль Северского Донца до станции Ямполь. Восемь дней мы находились в пути, проходя в сутки 25–30 км. С 16 апреля до середины июня 1943 г. мы находились то в обороне на берегу Северского Донца, то в армейском резерве, располагались в районе станции Ямполь, населенных пунктов Гречишкино и Муратово. На всех участках оборудовали окопы, ходы сообщения, землянки для отдыха.

В середине июня мы передислоцировались в район города Кременная. Здесь оборона также проходила по берегу Северского Донца. Стояли мы в дубовой роще, отрыли окопы полного профиля, почва там была сухая и твердая, непесчаная. В этот период вторым номером у меня был солдат лет сорока, до войны он работал в Киеве возчиком, до призыва в армию жил на оккупированной территории. Я не помню фамилии этого бойца, так как он вскоре выбыл из роты – тяжелый артиллерийский снаряд разорвался вблизи от нашего окопа, он был тяжело ранен, а я отделался довольно серьезной контузией.

Население города Кременная было эвакуировано – за исключением рабочих, обслуживающих железнодорожную станцию и шахту. Противник все время обстреливал и бомбил станцию, на которую приходили наши эшелоны с боеприпасами и снаряжением. Как я узнал позже, в это время в районе Кременной и в самом городе стояли части 61-й гвардейской стрелковой дивизии, которой и была придана наша рота.

Это было время, когда готовилась и проходила Курская битва. В конце июня – начале июля враг пытался форсировать Северский Донец в районе станции Рубежная, расположенной в 20 км от Кременной. И на нашем участке обороны усилилась активность противника, но мы бдительно несли службу. В это время обе стороны вели постоянную разведку с целью захвата «языка» и раскрытия планов противника. Командование и

политработники подробно информировали нас о создавшемся положении и требовали высочайшей бдительности. Все солдаты относились к этому с пониманием, да и никто не хотел из-за своей беспечности оказаться в положении уведенного на правый берег Северского Донца «языка».

А когда 5 июля 1943 г. началась Курская битва, мы круглые сутки находились в полной боевой готовности. Противник часто совершал артиллерийские налеты, навязывал бои местного значения на различных участках обороны, бомбил станцию Кременная. В общем, пытался активизировать свою деятельность, чтобы не дать возможности нашему командованию снять с нашего участка резервы для усиления войск, участвовавших в Курской битве. Мы поступали также – все время тревожили противника, не давая ему возможности перебрасывать свои части под Курск.

В середине июля части 61-й гвардейской стрелковой дивизии, которой был придан наш батальон ПТР, получили задачу форсировать Северский Донец и захватить плацдарм в районе дер. Белогоровка. Пэтээровцы поддерживали своим огнем боевые действия пехоты. Плацдарм тогда был захвачен, но дивизия понесла большие потери. Это видно сейчас по памятникам на братских могилах, воздвигнутых на берегу Северского Донца. Дата гибели большинства захороненных здесь – 16–20 июля 1943 г.

Во второй половине июля мы сдали свой участок обороны, нас вывели в армейский резерв. Батальон совершил форсированный марш по маршруту Кременная, Кабанье, Боровая, Ново-Краснянка, Варваровка, Смоляниново, где мы находились до начала августа 1943 г. Здесь мы получили новое пополнение, привели себя в порядок и занялись боевой подготовкой.

Стояли погожие летние дни. С новым пополнением мы изучали материальную часть оружия, строевой устав, строевую подготовку. Вечерами маршировали по селу, пели песни. Помню, как командир взвода, к тому времени уже младший лейтенант Николай Иосифович Мосейчук, запевал замечательные украинские песни, а мы все, представители многих народов нашей страны, подтягивали. И вот уже льются над тихим украинским селом задушевные песни.

Как комсоргу роты мне приходилось организовывать читку газет, сообщений Совинформбюро, подготовку к приему в ВЛКСМ. В эти дни в газетах стала печататься повесть Б. Горбатова «Непокоренные». Мы читали эту повесть группами, вслух. Все высказывали свое возмущение злодеяниями фашистов на оккупированной территории Украины, восхищались подвигами подпольщиков, боровшихся с фашистами в трудных условиях

оккупации. Повесть звала солдат в бой, призывала к изгнанию фашистских захватчиков с родной земли.

В начале августа мы маршем двинулись к Северскому Донцу, где занимали оборону то в районе Кременной, то в районе Красного Лимана. Все мы с нетерпением ждали минуты, когда и нам будет дана команда перейти в наступление с целью освобождения Донбасса и всей Левобережной Украины от немецко-фашистских захватчиков.

Подъем в войсках в то время был небывалый. Фашистов разбили под Курском, освобождены Орел, Харьков и Белгород, и мы все, находящиеся на переднем крае, реально ощутили, что чаша весов склоняется в нашу пользу. Особый энтузиазм и ликование вызывали первые салюты в Москве в честь освобожденных городов. Правда, все это не особо сказывалось на степени сопротивления врага.

Сейчас иногда некоторые доморощенные стратеги и политики говорят и пишут о том, что воевали мы на фронтах Великой Отечественной войны не по собственной воле, а по принуждению, что солдаты, пережившие раскулачивание, коллективизацию и довоенные репрессии, были недовольны командованием, партией, Сталиным, что была оппозиция в армии. Свидетельствую, что это было не так. Всю войну я был в гуще солдатских масс, причем до июля 1942 г. я был младшим сержантом, затем сержантом, с лета 1943 г. – старшим сержантом. За время войны мне не приходилось слышать разговоры о плохой жизни до войны (солдаты довоенную жизнь вспоминали только добрыми словами), о репрессиях, о недостатках нашего строя, о неверии в победу, в Сталина.

Владимир Карпов в книге «Маршал Жуков» пишет: «Немаловажную роль играло в этот период имя Сталина. С его именем тогда связывались все успехи и надежды в стране, это было внедрено в сознание солдат и командиров. И когда звучали призывы «За Родину! За Сталина!» – они произносились искренне, так как народ в своем большинстве (от себя могу добавить – в подавляющем большинстве) не знал тех страшных дел, которые стали известны позже».

И еще один вопрос – вопрос национальности. В батальоне, и потом в 187-й гвардейской СП воевали солдаты и офицеры разных национальностей: и русский А. Кугатов, и украинец Н. Мосейчук, и казах Каштанов, и узбек, и молдаванин, и евреи – я, Шаниро Петр. В боях мы на национальность не обращали внимания, мы были одной семьей.

В конце августа 1943 г. был получен приказ командующего войсками 3-й гвардейской Армии генерала Д.Д. Лелюшенко о

создании подвижных отрядов с целью преследования противника после прорыва его обороны. В подвижном отряде, в который входила и наша рота под командованием Бориса Казимирова, были рота танков, батарея 76 мм пушек и подразделение стрелков-автоматчиков.

2 сентября мы в составе подвижной группы форсировали Северский Донец у Лисичанска в районе населенного пункта Воеводовка и начали движение в направлении Румянцево – Никитовна – Горловка, на юго-запад. Наш взвод продвигался на автомашине «Шевроле», оборудованной для перевозки войск. Мы сидели на скамейках вдоль бортов, а наши ПТР стояли на полу кузова, у наших ног.

На подступах к Никитовке (теперь это пригород Горловки) нашу колонну обстреляли. Противник вел огонь из окон каменных зданий и с водонапорной башни. Отряд развернулся по фронту, танкисты и артиллеристы открыли огонь по огневым точкам, а мы и стрелки стали продвигаться вперед.

Вскоре огонь противника был подавлен, и мы ворвались в Никитовку. Железнодорожная станция была разрушена, в городе горело много зданий. Мы, не задерживаясь в Никитовке, начали преследовать отходящего противника, чтобы не дать ему закрепиться.

На следующий день мы с боями вошли в Константиновку. Продвигались вперед быстро. Как только противник оказывал сопротивление, мы рассредотачивались в цепь, танки шли вперед, а мы за ними. Хотели и часть пэтээровцев посадить на танки, но это оказалось невозможным, так как на ходу нужно держаться за танки, иначе слетишь, и удерживать в руках ПТР, а это не автомат, который можно повесить на шею. Так что от этой мысли командование в первый же день наступления отказалось.

Противник отходил, огрызаясь. Мы форсировали реку Торец и продвигались с боями в направлении Красноармейска. И в этих боях у нас были потери. В Красноармейске похоронен командир нашего батальона гвардии майор Акопов Петр Павлович. Мне он запомнился с тех пор, как он нас в запасном полку агитировал идти в истребители танков, в боях он проявил себя блестяще, был смелым и грамотным командиром, погиб в бою.

Особо памятны из тех дней бои у поселка Шахово и под Запорожьем, у села Ново-Александровка. Когда мы вышли на западную окраину Шахово, артиллеристов уже с нами не было. Мы заняли оборону в лесопосадке, перед нами было чистое поле с озимыми всходами. Вскоре раздалась команда:

– Окопаться, приготовиться к бою!

Но кругом было тихо, перед нами – никого, над нами – ясное

чистое небо. Мы не успели довести окопы до полного профиля, как послышалась новая команда:

– К бою, танки с фронта! На нас двигались танки, их было около десяти. Огонь мы не открывали, так как нужно было их подпустить поближе, в зону поражения снарядом ПТР. Начали мы стрелять метров с 350, стреляли не в тот танк, который шел прямо на тебя, а в тот, который подставлял свой борт. Танкисты открыли ответный огонь из пушек и пулеметов. Вскоре загорелся один, затем второй, третий танк. Все танки остановились, а затем задним ходом стали отползать назад, за пригорок, оставив на поле боя четыре горящие машины.

Мы все были возбуждены и радостны – рота подбила четыре танка, все наши живы, противник отходит. За этот бой я и другие первые номера расчетов были награждены орденом Красной Звезды, а вторые – медалью «За отвагу».

И еще один бой – у Ново-Александровки, под Запорожьем. Было это в середине сентября 1943 г. Мы занимали оборону в большом саду, окопы были отрыты у нас почти в полный профиль. Вскоре над нашей обороной закружились «юнкерсы» – они бомбили, обстреливали нас из пулеметов. На нашу оборону было сброшено сотни бомб, нельзя было голову высунуть из окопа. И вдруг команда: «Внимание, танки!»

Да, на нас шли танки. Таких мы еще не видели, это были не обычные немецкие танки, с которыми мы уже раньше встречались. Это были «тигры» и «пантеры», в отношении которых огонь наших ПТР был неэффективен – снаряды ПТР не пробивали даже боковую броню «тигра».

Главное было – не бежать из окопа, так как на поверхности, вне окопа, тебя сразу же найдет пуля или осколок снаряда, которые рвались вокруг нас. Ну а сколько надо было иметь сил, какую выдержку проявить, чтобы удержать себя в окопе, когда на тебя идет «тигр», этого не передать словами.

В один из моментов боя снаряд разорвался возле нашего окопа, и Саша Кугатов, мой второй номер, упал на меня, залив своей кровью. У него осколком снаряда была снесена часть головы. А я отделался серьезной контузией. Танки были остановлены нашими артиллеристами, которые вели плотный заградительный огонь. Александра Кугатова мы похоронили в том же саду под Ново-Александровкой. Это был четвертый второй номер из моего расчета, погибший или выбывший из строя за год боев в 94-м отдельном батальоне ПТР.

Первый второй номер моего расчета погиб 21 декабря 1942 г. – в бою у совхоза «Красная Заря». Второй, только пришедший в расчет 23 декабря, погиб в бою, когда на нашу

колонну напали вражеские танки. Третий второй номер выбыл из строя в июле 1943 г., когда на Северском Донце в городе Кременная снаряд дальнобойного орудия, стоящего на правом берегу, разорвался у нашего окопа – второй номер был ранен, а я контужен. И четвертый – Александр Кугатов, погибший у села Ново-Александровка, под Запорожьем.

Вообще потери у нас в батальоне были большие. Последний начальник штаба нашего батальона Б.Н. Казимиров, живший после войны в Ставрополе, писал мне, что через батальон за полтора года боев прошло более 5 тысяч человек при штатной численности батальона 500 человек.

Я уже писал о том, что в Донбассе мы похоронили командира батальона гвардии майора Акопова Петра Павловича. Под Запорожьем погибли начальник штаба батальона гвардии капитан Скакун Иван Корнеевич, командиры рот Шевчук Иван Яковлевич и Третьяков Иван Павлович. А сколько погибло рядовых, сержантов, сколько раненых было направлено в госпитали и медсанбаты, сколько раненых и контуженных оставалось в строю – трудно назвать эту цифру. Один лишь пример свидетельствует о больших потерях батальона: когда после войны мы пытались искать бывших воинов 94-го отдельного батальона ПТР, то удалось найти не более пятнадцати человек, это все, что от батальона осталось.

Говоря о больших потерях в ротах и батальонах, оснащенных противотанковыми ружьями, хочу привести выдержку их книги Алексея Исаева «Десять мифов Второй мировой». Там сказано:

«Вполне типичным был случай, когда из бронебойной роты после первой же атаки немецкой танковой роты (10 танков) в живых не осталось ни одного человека, причем три немецких танка отступали невредимыми. Бойцы откровенно не любили свои «удочки», говоря: «Ствол длинный, жизнь короткая».

В ноябре 1948 г. главный редактор газеты «Красная Звезда» генерал-майор Д.И. Ортенберг писал, что в борьбе с танками противника в период войны лозунг «Смерть или победа» – был решающим. Это означало – либо бронебойщик или артиллерист победит танк, либо погибнет. Другого в бою с танками не дано!

Большие потери объяснялись и тем, что командиры, которым придавался батальон, использовали всегда его роты на наиболее опасных направлениях: во-первых, потому что батальон был предназначен для борьбы с танками и уничтожения огневых точек противника, а во-вторых, потому что в дивизиях, которым мы придавались как часть усиления, мы были не свои, а приданные, и за большие потери в нашем батальоне комдив не нес такой ответственности, как за потери в своих полках. Кроме этого,

пэтээровец с ружьем на плечах или в руках был менее подвижен в бою, чем автоматчик или обычный стрелок, а поэтому был более удобной мишенью для противника. После производства нескольких выстрелов ружье демаскировало себя, и противник всегда пытался уничтожить ружье и его расчет.

Но в 1941–1943 гг., когда у нас было мало противотанковой артиллерии и когда у противника не было тяжелых танков типа «тигр», ПТР получили широкое распространение в наших войсках и сыграли свою роль в борьбе с танками противника. Эта мысль находит подтверждение в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.».

После освобождения Запорожья 14 октября 1943 г. (3-я гвардейская армия только частью сил участвовала в этой операции) мы совершили марш на Васильевку (через станцию Жеребец). В конце октября мы вели бои в районе сел Балки и Благовещенское. Здесь, под селом Благовещенское, произошло событие, которое сыграло важную роль в моей жизни, определило и всю последующую судьбу – и службу в армии, и даже послевоенную жизнь.

Я уже писал о том, что весной 1943 г. или немного позже меня избрали комсоргом роты ПТР. Был я неосвобожденным комсоргом, т. е. одновременно выполнял обязанности первого номера расчета ПТР, а также помощника командира взвода. Летом 1943 г., когда мы стояли в обороне в районе города Кременная, я был принят кандидатом в члены ВКП(б). Это было трудное для страны время, шли тяжелые бои под Орлом и Белгородом, их исход, во всяком случае для нас, сидящих в окопах на переднем крае, не был известен. В части я был одним из самых молодых коммунистов – мне тогда только исполнился 21 год.

Вступление в партию на фронте, в боевой обстановке, было не формальным актом, оно влекло за собой выполнение определенных обязанностей, очень серьезных, а иногда – опасных для жизни.

В любой сложный для воинской части момент, будь то на переднем крае или в другой обстановке, командир, комиссар или замполит могли дать команду «Коммунисты, вперед!» и коммунисты обязаны были выполнить этот приказ. Следует отметить, что на фронте это всегда осуществлялось на практике, это было правилом жизни коммунистов-фронтовиков.

У молодежи, у людей, живущих в современном мире, может возникнуть вопрос: «А добровольно ли на фронте вступали в партию, не было ли это результатом давления со стороны командиров или политработников?». Отвечу: добровольно,

никакого давления не было. Мы были воспитаны в пионерских лагерях, в комсомоле и в то время считали, что коммунистическая партия организует и возглавляет борьбу с нашим заклятым врагом – немецким фашизмом, что не всем, а самым достойным, отличившимся в боях воинам оказывают честь, принимая их в партию. Так считал и я. Поэтому без колебаний дал согласие на вступление в ряды партии.

Но мы также знали, что ждало коммунистов у немцев, в плену. А такая вероятность на фронте, особенно для тех, кто воевал в 1941–1942 гг., да и позже, кто был на самом переднем крае, никогда не исключалась. Так, известно, что под Киевом в 1941 г. попало в плен более 665 тысяч воинов Красной Армии. Весной и летом 1942 г. на Юго-Западном фронте трагедия повторилась. Именно в те дни был издан приказ № 227, «Ни шагу назад». Фашисты без суда и следствия расстреливали пленных коммунистов, политработников и других нежелательных «элементов».

В ноябре 1943 г. под селом Благовещенское был убит наш комсорг батальона, и меня, как я понимаю, по предложению Бориса Никитовича Казимирова, который в то время был начальником штаба, назначили комсоргом 94-го отдельного батальона ПТР. Кто такой комсорг в батальоне? Конечно, взносы собирать, учет вести, протоколы писать, собрания проводить в боевых условиях – дело хлопотное, сложное. От этого не уйдешь. Устав есть устав!

Но есть главное в работе комсорга – это обеспечение выполнения боевой задачи. Для этого комсорг, входящий в штаб батальона, должен знать боевую задачу своего батальона, полка, должен разбираться в тактических вопросах, должен знать обстановку на участке своего подразделения, части, полка. Тут в масштабе своего батальона, полка соображать надо, надо уметь ответить на задаваемые солдатами вопросы, в то же время личным примером воодушевлять солдат на выполнение боевой задачи. И хотя эта должность, если судить по большому счету, невелика (оклад у меня был как у командира взвода, а это самая низкая офицерская должность), но мое положение на войне в корне изменилось. Я уже не был в расчете противотанкового ружья, мне выдали автомат и трофейный пистолет «Вальтер». В окопе на дежурстве я уже не сидел, целые дни бывал в ротах, где у меня было много друзей, а в штабной землянке или в доме, где размещался штаб батальона, у меня было место, где можно было переночевать. До этого о крыше над головой я и не мечтал.

Хочу несколько слов сказать в защиту политработников. У иных бытует мнение, что политработники были не на передовой,

а находились где-то при штабах, в дальнем или ближнем тылу. Это с натяжкой можно сказать о политработниках корпусного, армейского или фронтового звена. Но ведь штабисты этой категории, различных специальностей, тоже не были на передовой, в окопах, а выполняли свои задачи, находясь в расположении своего штаба. А политработники рот, батальонов, полков – все время в подразделениях переднего края, в окопах с солдатами. Так, во время наступления я обычно находился в одной из рот, парторг батальона Ткачев Григорий Семенович в это время находился в другой роте, а замполит батальона Шабуров Сергей Владимирович – в третьей. А в обороне мне приходилось каждую ночь обходить передний край одной из рот, сообщать последние известия, разъяснять боевую задачу, напоминать о бдительности на переднем крае, мобилизовывать воинов на выполнение боевого приказа.

О том, что политработники полкового звена постоянно находились в боевых порядках подразделений переднего края, свидетельствуют следующие факты.

Я был назначен на должность комсорга 94-го отд. батальона ПТР в ноябре 1943 г. взамен погибшего на Никопольском плацдарме прежнего комсорга этого батальона.

Комсоргам 1-го стр. батальона 187-го гвардейского СП я был назначен после гибели комсорга этого полка Донченко Андрея в марте 1944 г. в бою под н.п. Грушевка.

Комсоргом 187-го гвардейского СП я был назначен осенью 1944 г. после гибели одного из политработников дивизии – прежний комсорг полка был назначен на его место.

Во время боев часто погибали или получали ранения политработники. Так, 22 августа 1944 г. в Молдавии погиб агитатор одного из полков нашей дивизии – гвардии капитан А.Н. Сбоев, в Венгрии в марте 1945 г. был тяжело ранен агитатор нашего полка П.Л. Шапиро.

– Коммунисты, вперед!

Роль политработника в бою хорошо передана на фото Макса Альперта, известном всему миру. На снимке изображен политрук Алексей Еременко, уроженец Запорожья. Его подвиг увековечен в бронзовой скульптуре.

В декабре 1943 г. под селом Большая Белозерка командир батальона Вихляндский Николай Иванович (он стал командиром после гибели П.П. Акопова) организовал разведгруппу для захвата «языка» и включил в эту группу меня. Мы несколько ночей подряд пытались проникнуть в расположение противника, но, к сожалению, нам это не удалось – у противника была

сплошная линия обороны, немцы нас обнаруживали на нейтральной полосе, мы вынуждены были каждый раз залегать под плотным огнем пулеметов и минометов. Главная причина нашей неудачи – недостаточная подготовка поисковой группы, плохое знание обороны противника.

В декабре 1943 г. я был принят в члены ВКП(б), партийный билет мне был выдан политотделом 259-й Артемовской стрелковой дивизии, которой в то время был придан наш батальон.

В конце 1943 и в начале 1944 г. 94-й отдельный батальон ПТР вел тяжелые бои на Никопольском плацдарме. Немцы отчаянно сопротивлялись, так как Никопольский плацдарм закрывал нам путь в южную часть Правобережной Украины – в Таврию, а следовательно и в Крым. Кроме этого, в тех местах добывалось большое количество марганца, который был очень нужен немецкой промышленности для изготовления брони танков, самоходных орудий, морских судов.

Нами неоднократно предпринимались попытки наступления то на одном участке плацдарма, то на другом, но успеха мы не имели, а потери несли постоянно.

Штаб батальона тогда находился в Большой Белозерке. Это громадное село, которое простиралось более чем на 20 км. В нем располагались штабы корпусов, дивизий, полков. Немцы это знали, и беспрерывно над селом разыгрывались ожесточенные воздушные бои. Наши летчики действовали отважно, и мы часто видели, как самолет с крестами на крыльях горящим факелом летели вниз.

Во время одного из наступлений я находился на НП батальона. Вдруг мы увидели, что командир одного из взводов Шамшур Федор Денисович упал и не поднимается. Под огнем я бросился к нему, взвалил на спину и притащил на НП. Он был тяжело ранен, и его сразу же отправили в тыл. Мне запомнилось, что Ф.Д. Шамшур был из Киева, через годы я пытался его найти, но мне это не удалось.

В середине января 1944 г. в батальоне стали циркулировать слухи о предстоящем расформировании отдельных батальонов ПТР, только в 3-й гвардейской армии их было не менее трех.

В части и соединения Красной Армии в то время стали поступать на вооружение новые эффективные противотанковые артиллерийские системы – 57-мм пушки образца 1943 г. и 100-мм пушки образца 1944 г. Это было одной из причин расформирования батальонов ПТР. Вторая – в армии противника появились новые танки: Т-5 – «Пантера», Т-6 – «Тигр», самоходные артиллерийские установки на базе этих танков, а также

самоходная установка «Фердинад». Броню этих машин снаряды ПТР пробить не могли. Поэтому отдельный батальон ПТР как эффективное противотанковое подразделение изжил себя. Но в батальонах стрелковых полков роты ПТР продолжали воевать.

Понятно, что всех нас очень интересовала наша судьба – кто куда попадет после расформирования. Во время войны на фронте мне довелось воевать в трех частях, и всегда казалось, что та воинская часть, в которой служишь в данный момент, самая лучшая, что в новой части тебя не будут так знать и ценить, как в предыдущей, что только в старой части у тебя есть друзья, которые тебе и помогут и, если надо, защитят, хотя мы понимали, что служба в противотанковой части наиболее трудная и опасная, что трудно подобрать часть, личный состав которой подвергался бы большей опасности, переносил бы больше трудностей, чем подразделения ПТР, их личный состав. Но здесь мы уже знали своих командиров, уважали их, а под чье начало попадешь в новой части – неизвестно.

До последнего дня батальон стоял на переднем крае, а 22 января 1944 г. меня откомандировали в распоряжение начальника политотдела 61-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковника М.А. Глущенко. До 4 февраля я находился при политотделе дивизии, выполняя отдельные поручения, а затем получил назначение на должность комсорга 1-го стрелкового батальона 187-го гвардейского стрелкового полка. Позже в дивизии я встречал бывших воинов 94-го отдельного батальона ПТР.

Так закончилась моя служба в батальоне противотанковых ружей. Она продолжалась 427 дней. Весь этот период мы находились на переднем крае – или в обороне, или в наступлении, а при передислокации – на марше вдоль линии фронта. За это время мне довелось пройти с противотанковым ружьем на плечах от станицы Еланской на донской земле до села Благовещенское на Никопольском плацдарме – по прямой это более тысячи километров. А ведь мы, как правило, двигались не по прямой – часто были обходные маневры, передвижения вдоль линии фронта, смена одного участка другим. Но за время службы в батальоне ПТР у нас не было отступлений, сдачи врагу боевых позиций.

На этом победном пути на запад нам пришлось форсировать множество рек, среди них Северский Донец и Днепр, освобождать сотни сел, поселков и городов Ростовской области и Левобережной Украины, отражать атаки танков, лежать под бомбежками, много раз с ружьем в руках бежать в атаку.

Нагрудный памятный знак вручен ветерану-товарищу
Анцелиовичу
Льву
Самсоновичу
участнику боевых действий в составе 3-й Гвардейской армии в период Великой Отечественной войны.

Председатель Совета ветеранов
3-й Гвардейской армии
гв. генерал-майор в отставке
И. С. Колесниченко
„9" мая 1975 г.

Никто не забыт,
ничто не забыто.

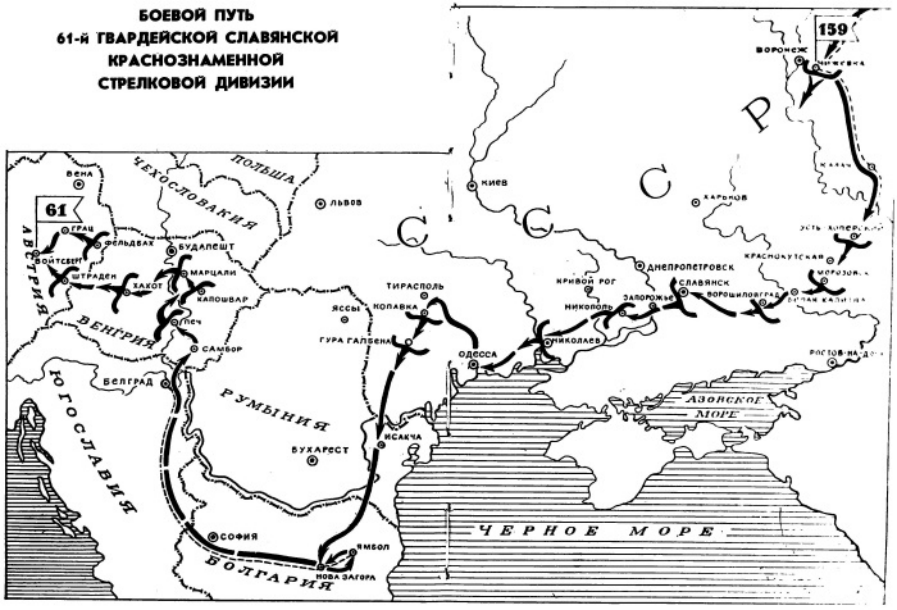
УДОСТОВЕРЕНИЕ
Анцелович
Лев Самсонович
награжден нагрудным знаком
«Освободителю Донбасса»
Представитель Президента Украины Ю. К. Смирно
6 сентября 1995 г.
М. П.
АПИД 1187 20(

В батальоне я начал службу с командира отделения – первого номера расчета ПТР, а закончил комсоргом батальона. Здесь я был награжден первым орденом. Все это определило мою дальнейшую жизнь на долгие годы – я стал офицером-политработником.

Но война продолжалась, до светлого дня Победы оставалось еще 464 тяжелых военных дня. Этот период мне также довелось воевать в пехоте, в составе 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии в должности комсорга стрелкового батальона, а с ноября 1944 г. – комсорга стрелкового полка. В этой же дивизии я служил в мирное время до декабря 1946 г.

Знаменательно то, что 61-я гвардейская стрелковая дивизия с декабря 1942 г. входила в состав 3-й гвардейской армии, и поэтому весь ее боевой путь от Дона до Днепра совпадал с боевым путем 94-го отдельного батальона ПТР (в пределах армейской

полосы наступления), а от Днепра я воевал уже в этой дивизии.



К 25-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Фронтовые газеты... С волнением и трепетом прикасаемся мы к их страницам. Кажется, что пахнут они пороховой гарью, пылью военных дорог.

Двадцать пять лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы войны, но никогда не забудутся имена тех, кто отдал жизнь за победу.

Перед нами пожелтевшая от времени газетная вырезка. Ее носит в своем партбилете Борис Никитич Казимиров, старший преподаватель кафедры философии, фронтовик-орденоносец.

МЫ ПОМНИМ НАШИХ ГЕРОЕВ

Свой боевой путь наша третья рота начала от Дона в то время, когда враг пытался занять славный город Сталинград.

В период нашего наступления рота под командованием гвардии капитана Казимирова и гвардии старшего лейтенанта Третьякова все время продвигалась вперед, одерживая один успех за другим. Наши бойцы и офицеры в этих боях проявляли героизм, мастерство и беззаветную преданность Родине. Мы помним их подвиги. Мы гордимся ими, учимся у них великому умению самоотверженно драться с врагами.

...Противник пустил 30 танков и два батальона пехоты. Наша рота приняла бой. Гвардейцы-бронебойщики бились с врагом упорно и бесстрашно. Когда был ранен первый номер расчета, красноармеец Валя Костенко взялась за ружье и первым выстрелом подожгла танк противника, но другой танк успел подойти к Вале и раздавил ее. Правительство посмертно наградило Валю орденом Ленина.

Рядовой Ликасов, умирая под танком противника, закричал:

— Держитесь, ребята, по-гвардейски! Пусть слава гремит про нас, про нашу третью роту.

И он вместе с собой подорвал танк противника.

Гвардии капитан Казимиров сам подорвал один танк.

Противник, потеряв много танков и живой силы, был вынужден отступить.

Гвардии капитан Казимиров — кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды; гвардии старший лейтенант Третьяков — кавалер ордена Александра Невского. На счету нашей гвардейской роты 2 сбитых самолета, 5 уничтоженных танков, 50 автомашин, 250 истребленных солдат и офицеров противника.

29 солдат и офицеров отмечены высокими правительственными наградами — орденами и медалями.

Память о Костенко и о других славных героях живет среди бойцов и офицеров нашей роты.

Языкбаев — кавалер ордена Славы — в недавнем бою мужественно отстаивал важную высоту. Как ни стремился враг занять эту высоту, но под ударом наших бронебойщиков немцы откатывались назад, оставляя на поле боя свою технику, убитых солдат и офицеров.

Честь и слава нашим героям!

Гвардии старшина ЗАМУРА,
кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды.
1943-й год.

В роте Казимирова я воевал с 1 декабря 1942 г. по октябрь 1943 г. Фотокопия заметки, помещенной в газете 3-й гвардейской армии. 1943 г.

Город Кременная Луганской области. Почетные граждане города: Мирзагиязов Самик, Анцелиович Лев. Май 1985 г.

УВАЖАЕМЫЙ
ЛЕВ САМСОНОВИЧ!

В связи с 40-летием Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне, как комсоргу, бронебойщику 187-го гвардейского стрелкового полка, учитывая славные боевые дела в годы войны при освобождении города Кременная от немецко-фашистских захватчиков, вносящему в настоящее время большой вклад в дело патриотического воспитания молодежи, решением исполкома Кременского городского Совета народных депутатов от 8 мая 1985 года Вам присвоено звание Почетного гражданина города Кременная.

9 мая 1985 год

Исполком Кременского городского Совета народных депутатов

Кременная, 9 мая 1990 г.

Кременная – Донбасс, терриконные кручи.
Чуть вдали безмятежные плесы Донца.
Все чарует вокруг красотою могучей.
Здесь симфония жизни звучит без конца.

Город празднично весел, украшен цветами,
Расплескалося буйство знамен на ветру.
Торжество Дня Победы, добытого нами,
Всколыхнуло сегодня людей поутру.

Площадь Красная плотно забита народом.
Как прекрасны детишки с цветами в руках!
Вся дивизия наша представлена взводом —
И, как прежде, находится в первых рядах!

Только взвод. Лишь десятки прошли через годы.
Остальные упали на землю в бою,
Возвратив кременянам дыханье свободы,
Замерев обелисками в этом краю.

Мы стоим у трибуны, мы в центре вниманья,
Нам вручают цветы, аплодируют нам,
И далеко разносятся речи признанья,
И притронуться дети хотят к орденам.

Мы – почетные граждане града шахтеров:
Виктор Левченко, Мамушкин и Кузнецов,
Анцелиович и Локтев, и без лишних споров
Вся когорта прославленных, старых бойцов.

(Н.П. Кузнецов, ветеран 61-й гвардейской СКСД, август 1990 г., пгт Новозавидовский)

Весна и лето 1943 г. (по материалам 61-й гвардейской стрелковой дивизии)

Весна 1943 г. В памяти участников боев на Волге, Дону, Северском Донце она – как предвестник нашей Победы, как первая весна, когда части Красной Армии начали свой победный путь от берегов Волги к городам и поселкам Донбасса. Именно такой путь прошла 61-я гвардейская стрелковая дивизия, когда мы, воины 3-й гвардейской армии, весной 1943 г. вышли к Северскому Донцу, к границам Украины.

В этот период (февраль – март 1943 г.) дивизия в составе 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта вела бои по освобождению городов и сел Ворошиловградской области. В частях перед переходом границы Украины прошли митинги, на которых гвардейцы заявили:

– Освободим нашу родную Украину от гитлеровской нечисти!

10 апреля 1943 г. 61-я гвардейская стрелковая дивизия, как и другие соединения 3-й гвардейской армии, сдала свой боевой участок частям Южного фронта и, совершив двухсотпятидесятикилометровый марш в район Ново-Краснянки, Кременной, заняла оборону на берегу Северского Донца.

Установились теплые, погожие дни. Солдаты помылись, получили новое летнее обмундирование.

С первого момента прихода на берега Северского Донца велись работы по оборудованию линий обороны. Копались окопы, их соединяли траншеями, строились наблюдательные пункты, землянки для отдыха. Земляные работы вести было трудно, так как почва в основном была песчаная, окопы обваливались не только от близкого разрыва снаряда, но и самопроизвольно. Поэтому стены их укрепляли лесом – молодыми сосенками.

Противник располагался на противоположном берегу Северского Донца, в непосредственной близости от нас, в 30–40 м от воды. Мы вели постоянное наблюдение за обороной врага. На одном участке командир батареи 120-мм минометов 187-й гвардейского стрелкового полка гвардии капитан А.Ф. Витвицкий, соорудив у вершин трех сосен небольшую площадку, устроил там свой наблюдательный пункт. Заберешься на этот НП – и перед тобой открывается панорама немецкой обороны. Наблюдательный пункт был хорошо замаскирован, подступы к нему были скрытыми. Этим НП для изучения обороны противника пользовались многие офицеры дивизии, вплоть до начальника

артиллерии.

Воины дивизии и тогда были тесно связаны с трудящимися Кременского района. Так, в нашем тылу, в нескольких километрах от переднего края, находилась одна из шахт. При отступлении фашисты взорвали ее. Но уже вскоре после освобождения шахтеры стали вручную давать уголек, первое время один двухосный вагон в сутки. А как он нужен был фронту, стране, этот уголек! Мы поддерживали тесную связь с шахтерами, однажды присутствовали на их собрании и заключили с ними договор: чем сильнее будут бить врага воины дивизии, тем больше угля будут давать шахтеры. И вскоре они увеличили добычу.

В то время проводилась подписка на государственный заем. Воины дивизии только наличными внесли 191 тысячу рублей. В дивизии проводилась большая политико-воспитательная работа. Воины, прошедшие в составе дивизии от стен Воронежа и берегов Дона и Волги до Северского Донца и отличившиеся в боях, вступали в комсомол, подавали заявления в партию. Так, за май – июнь 1943 г. в дивизии в партию вступило 604 воина, а в комсомол – 413. Заместитель начальника политотдела гвардии подполковник М.А. Глущенко и помощник начальника политотдела по комсомолу гвардии капитан А.П. Шелудько вручали партийные и комсомольские билеты прямо на передовой, в окопах. И для меня этот знаменательный момент в жизни наступил на берегу Северского Донца, в районе Кременной – в июле 1943 г., будучи командиром отделения противотанковых ружей, я был принят кандидатом в члены ВКП(б).

А жизнь в окопах шла своим чередом. Как видно из оперативных сводок, подписанных начальником штаба дивизии гвардии подполковником А.И. Притузовым, в начале июня противник активных действий не предпринимал. Но это не значит, что все было спокойно, что солдаты отдыхали.

На переднем крае отдыха нет. Идет постоянное совершенствование обороны, продолжается обучение войск, время от времени вспыхивают бои местного значения, беспрерывно идут поиски разведчиков, не прекращается дуэль снайперов и артиллерийских батарей.

Так, в ночь на 2 июня 1943 г. вражеская артиллерия совершила огневой налет на переправу около города Привольное. В 22 часа самолет сбросил две бомбы в расположение 1-го батальона 181-го гвардейского стрелкового полка. За 3 июня дивизия потеряла трех человек убитыми и трех ранеными. В этот день противник после огневого налета на участке 7-й роты 187-го гвардейского стрелкового полка переправил на наш берег группу в 15 человек, которая углубилась на нашу территорию до 30

метров.

Гвардейцы огнем остановили гитлеровцев, они начали отходить, и вся группа была уничтожена.

Такова была оборона – с тревогами и жертвами, с радостями и обычными для фронта будничными делами. И, как мы видим, такая оборона не обходилась без жертв. Достаточно сказать, что за июнь дивизия потеряла 33 человека убитыми и 98 ранеными. Могилы наших однополчан и сейчас находятся на этой земле.

Отважно сражались в этих боях и уроженцы донецкой земли. Так, братья Капустины, Матвей и Василий, отбили несколько попыток фашистских автоматчиков пробиться к позициям артиллеристов. Братья-коммунисты вдвоем уничтожили в том бою 20 гитлеровцев.

В эти дни в дивизии широко развернулось снайперское движение. 148 снайперов дивизии уничтожили за три месяца (июнь – август) 1127 фашистов. На личном счету снайпера Жидченко к концу июля было 62 уничтоженных захватчика, Чеботарева – 51, Байжанова – 42.

Июнь и июль 1943 г. были тревожными, предгрозовыми. Фашистское командование готовило большое наступление на Курской дуге, а от Курска до Кременной не так уж и далеко. Поэтому перед частями дивизии были поставлены две задачи – подготовка к наступлению с целью окончательного освобождения Донбасса и сковывание войск противника, чтобы не допустить переброски его дивизий на другие участки фронта, в частности в район Курской дуги. И с этими задачами воины дивизии с честью справились.

Выполняя приказ командующего войсками 3-й гвардейской армии генерала Д.Д. Лелюшенко, части дивизии все время держали в напряжении противостоящие войска противника, немецкое командование не могло и помышлять о том, чтобы снять свои части с обороны в полосе 3-й гвардейской армии и перебросить их под Курск или Харьков. Таков был вклад воинов нашей дивизии и всей 3-й гвардейской армии в разгром немецко-фашистских войск под Орлом и Курском.

Приближалось время большого наступления, разгрома противника в Донбассе. Настроение у всех было приподнятое, уже прогремели первые салюты в честь освобождения Орла и Харькова.

В ночь на 3 сентября 1943 г. 61-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление. Стремительным ударом были разгромлены противостоящие части противника, и 6 сентября нами был освобожден город Славянск.

За проявленные в боях за город доблесть и героизм 61-й

гвардейской стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование Славянской. Сотни солдат и офицеров дивизии были награждены орденами и медалями. Но победа эта досталась нелегко. Многие гвардейцы отдали свои жизни за освобождение Славянска, Донбасса. Среди них – заместитель командира 2-го стрелкового батальона 189-го гвардейского стрелкового полка старший лейтенант Н.П. Феофанов, командир отделения сержант А.И. Коротеев, командиры взводов гвардии лейтенанты С.А. Исупов и Г.С. Догадин.

Но особенно много наших воинов погибло в середине июля 1943 г., когда полки дивизии вели бои за овладение плацдармом у села Белогоровка. Ветераны дивизии часто посещают эти места, с почестями и великой болью возлагают цветы к памятникам на братских могилах.

Но война продолжалась. Дивизия с боями шла дальше на запад. Она с честью пронесла овеянное славой гвардейское знамя, освобождая города и села Украины и Молдавии, громя фашистских захватчиков за рубежами нашей Родины. Всего дивизия с боями прошла более четырех тысяч километров – от стен Воронежа до австрийских Альп. И даже последние бои в Австрии, накануне Победы, были тяжелыми и кровавыми.

Прошло с того времени сорок лет. Ветераны 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии верны фронтовым традициям, фронтовой дружбе. И хотя годы наложили отпечаток на их лица, изменили походку, ветераны, как и прежде, в строю, на передовых позициях в борьбе за счастливое будущее.

Эти свои воспоминания хочу закончить словами одного поэта:

В мирных буднях на ниве житейской
Мы всегда впереди, как в бою,
Ветераны Славянской гвардейской
До последнего вздоха – в строю!

В музее города Славянска:
Глоба А.М., Анцелиович Л.С., Бойко В.

61-я Славянская!

В начале сентября 1943 г. подразделения 61-й гвардейской стрелковой дивизии вышли к Славянску.

Отступая, гитлеровцы сжигали все, что попадалось им на пути. Командование было вынуждено выделить специальное подразделение для уничтожения поджигателей-факельщиков, спасения домов и других построек от озверевших фашистских вояк. Во главе этого подразделения был поставлен командир роты автоматчиков 187-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант Белогуров, а в подразделение были включены гвардейцы – старшина Бызов, сержант Решетников, рядовые Минаев, Одинцов и другие. В Резниковке воинами этого подразделения была уничтожена группа факельщиков, захвачены их радист, автомашина. Это сохранило от истребления много населенных пунктов и их жителей в районе Славянска.

5 сентября бои на подступах к Черевковке переросли без всякой паузы в бой за Славянск и к утру 6 сентября 1943 г. разведгруппа 187-го гвардейского стрелкового полка радировала в штаб дивизии, что они уже ведут бои в Славянске. А вскоре к городу подошли основные силы нашей и 297-й стрелковых дивизий, и к середине 6 сентября Славянск был освобожден.

Сотрудник нашей дивизионной газеты «В бой за Родину» Александр Каменский писал в те дни:

Под Славянском ударили разом,
По-гвардейски, и в город вошли.
Водрузили мы стяг над Донбассом,
Честь свою на штыках пронесли!

8 сентября 1943 г. в эфире прозвучал приказ Верховного Главнокомандующего, в котором было сказано, что в ознаменование одержанной в Донбассе победы ряду соединений присваивается наименование городов, в освобождении которых они принимали участие. В частности, 61-й гвардейской стрелковой дивизии присваивалось наименование «Славянская». Отличились в боях за Славянск многие воины дивизии. Хочется вспомнить автоматчиков гвардии старшего лейтенанта Белогурова, стрелков батальона гвардии капитана Титова, минометчиков гвардии капитана Витвицкого, артиллеристов полковых и дивизионных батарей, связистов, саперов, медработников.

За освобождение Славянска отдали свои жизни лучшие воины дивизии. По данным, имеющимся в архиве Министерства обороны, 7 сентября 1943 г. в Славянске похоронены Кохтарев Игорь Игнатьевич, Кузнецов Иван Абрамович, Астахов Айтен Монтенович, Айтбеков Ахмет Жансанович, Яковлев Федор Иванович, Абдулов Михаил.

А дивизия с боями шла дальше на запад. Воины дивизии с честью пронесли овеянное славой гвардейское знамя, освобождая города и села Украины и Молдавии, громя гитлеровцев за пределами нашей Родины. И где бы мы ни находились в те грозные годы, мы всегда помнили, что мы – воины дивизии, которая носит наименование «Славянской», поэтому мы всегда поддерживали связи с трудящимися города Славянска.

В конце 1944 г., когда дивизия вела тяжелые бои в Венгрии в районе озера Балатон, командование и политотдел дивизии направили в Славянск письмо, в котором писали, что воины дивизии с честью носят имя города, который они освободили в сентябре 1943 г. В письме было высказано заверение в том, что воины дивизии приложат все усилия, чтобы 1945-й был годом разгрома немецко-фашистских захватчиков, годом Победы!

23 февраля 1945 г. в дивизионной газете под заголовком «Родина гордится вами» было опубликовано ответное письмо из Славянска, подписанное секретарем горкома КП(б)У Ивановым Ф. Вот его текст:

«Дорогие товарищи! Мы получили от вас письмо. Красная Армия все дальше идет по немецкой земле добивать гитлеровцев! Успешное наступление Красной Армии вдохновляет трудящихся Славянска на новые трудовые подвиги. Инвалид Отечественной войны, формовщик завода им. Артема т. Богданович, выполнив свою дневную норму на 296 %, изъявил желание остаться работать во вторую смену вместо заболевшей своей сменщицы. Во вторую смену он выполнил норму на 310 %.

Машинист фронтового комсомольского паровоза Александр Иванов, прибыв на станцию Лозовая, узнал, что там скопилось четыре поезда с грузом для Славянска. По его просьбе соединили два поезда. Состав весом 2300 тонн Александр Иванов провел по участку с превышением нормы технической скорости.

Не считаясь со временем, трудящиеся города, которым вы вернули драгоценную свободу, из пепла и руин восстанавливают нашу социалистическую промышленность и сельское хозяйство. Восстановлено 18 заводов, 9 строительно-монтажных организаций, 3 комбината, 9 артелей, 23 службы железнодорожного узла. Все восстановленные заводы выпускают продукцию. Работает 12 школ и 5 учебных заведений.

Трудящиеся Славянска заверяют вас, дорогие товарищи, что они будут работать с еще большей энергией, стремясь постоянно увеличивать количество выпускаемой продукции для фронта и страны. Секретарь Славянского горкома КП(б)У Ф. Иванов».

Это письмо из Славянска было зачитано во всех подразделениях дивизии, в окопах и блиндажах, на позициях артиллерийских батарей, в полку – и на собрании партийного актива полка. Бойцы слушали его с большим вниманием, их радовало и вдохновляло сообщение о том, что возрождается город, который они освободили от немецких захватчиков. В ответ гвардейцы обещали свято выполнить свой долг перед Родиной – добить врага в его собственном логове.

Фрагмент экспозиции музея боевой славы в городе Славянск Донецкой области – ветераны 61-й гвардейской СКСД. Вверху: Лях Евгений, Филимонова Нина, Капустин Матвей. Внизу справа: Каспаров Сергей, Анцелиович Лев.

В послевоенное время воины дивизии, ветераны войны поддерживают связь с тружениками города, с учениками школы № 5, с советскими и партийными органами. В 1974 г. в средней школе № 5 им. Т.Л. Марченко по инициативе учащихся, их руководителей Н.С. Лавровой и Н.П. Карнилича был создан музей боевой и трудовой славы, в котором значительная часть

экспозиции посвящена 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии. Решением исполкома одна из улиц города названа именем генерал-майора Лозановича Леонида Николаевича, под командованием которого части дивизии освободили Славянск.

Воины дивизии, ветераны Великой Отечественной войны участвовали в празднестве по случаю 300-летия Славянска, торжествах в связи с 35-, 40-, 45– и 50-летием освобождения города.

Ветераны дивизии шлют свой боевой привет труженикам Славянска, желают им больших успехов в выполнении производственных заданий, планов социального развития города!

От Донца к седым днепровским кручам
Через Буг к днестровским берегам
Богатырской поступью могучей
Наш солдат советский наступал.

Вдаль умчатся времена лихие.
Зарастут воронки на полях.
Нас попросят парни молодые
Рассказать о тех великих днях.

Как дрались мы на донских просторах,
Как мы шли за Украину в бой,
За Донец, за Киев, Черноморье,
За великий край наш дорогой!

Не померкнет слава боевая!
Не уроним чести мы нигде.
Навсегда запомнится родная
Наша славная Славянская СД!

(Автор не установлен)

На Никопольском плацдарме

Был канун 1944 г. К этому времени вся Левобережная Украина была освобождена от немецко-фашистских захватчиков, и только небольшой участок на левом берегу Днепра глубиной 30 и шириной 120 км все еще удерживали гитлеровцы. Это был так называемый Никопольский плацдарм противника.

Немецкое командование ни за что не хотело его оставлять, так как Никополь был крупным опорным пунктом для защиты Крыма с суши. Кроме этого, Никополь – это марганец, так необходимый для военной промышленности фашистской Германии. Поэтому на небольшом участке фронта оборонялось 12 гитлеровских дивизий – 8 пехотных, 2 горнострелковые и 2 танковые.

Мне в то время довелось быть комсоргом 94-го отдельного батальона ПТР 3-й гвардейской армии, в которую входила 61-я гвардейская стрелковая дивизия. В отдельные

периоды наш батальон был придан 61-й гвардейская стрелковой дивизии.

3 января 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования направила директиву командующему 4-м Украинским фронтом генералу Ф.И. Толбухину: все внимание и силы фронта направить на подготовку и выполнение первоочередной задачи – ликвидацию Никопольского плацдарма.

Частями 3-й гвардейской армии в ноябре и декабре 1943 г. предпринимались попытки ликвидировать Никопольский плацдарм. Мы неоднократно наступали то на одном участке, то на другом, но наши наступления успеха не принесли.

Объяснялось это тем, что войска армии были утомлены после длительного осеннего наступления, роты поредели – в них оставалось меньше половины личного состава, а тылы частей, органы снабжения оторвались от своих баз, располагавшихся до начала наступления на левом берегу Северского Донца.

Город Никополь, февраль 2004 г. Пушка-памятник, установленная на месте, где в феврале 1944 г. было осуществлено форсирование Днепра.

Именно в эти дни, в январе 1944 г., 94-й отдельный батальон ПТР был расформирован, я попал в 61-ю гвардейскую стрелковую дивизию на должность комсорга 1-го стрелкового батальона 187-го гвардейского стрелкового полка. Подробнее об этом я писал ранее, в очерке «С противотанковым ружьем на плечах (от Дона до Днепра)».

10 января 1944 г. 61-я гвардейская стрелковая дивизия, получив пополнение, после непродолжительного отдыха сосредоточилась на северной и восточной окраинах села Большая Белозерка. Был получен приказ – в ходе наступления, назначенного на 16 января, совместно с другими соединениями 3-й гвардейской армии прорвать оборону противника и ликвидировать Никопольский плацдарм.

Разведчикам 187-го гвардейского стрелкового полка Чернову, Бызову и еще нескольким бойцам было дано задание – уйти в поиск под Ново-Днепровку, произвести разведку местности, завязать бой, чтобы заставить противника открыть огонь и тем самым выявить систему огня. Одновременно разведчики должны были выполнить основную задачу – захватить «языка».

Когда пулемет противника открыл огонь по разведчикам, старший группы Чернов дал команду уничтожить точку. Старшина Бызов подполз по замерзшей скользкой земле к пулемету и гранатой уничтожил расчет. Разведчики обнаружили себя, и противник открыл сильный минометный огонь. Минометная батарея противника стояла недалеко. Разведчики обнаружили ее в овраге.

– Ложись! – скомандовал Чернов и метнул две гранаты в

расположение батареи.

Минометы замолчали. А разведчики, продолжая поиск, взяли двух «языков» – фельдфебеля и денщика штабного офицера одного из пехотных полков противника. За подвиг, совершенный в ходе этого поиска, Чернов был награжден орденом Отечественной войны I степени, а Бызов – орденом Славы III степени.

В ходе подготовки к наступлению в расположение дивизии приезжал командующий войсками 3-й гвардейской армии генерал Д.Д. Лелюшенко. Ознакомившись с обстановкой в полосе дивизии, с ходом подготовки к наступлению, с наличием боеприпасов, генерал поставил задачу командиру артиллерийского дивизиона гвардии капитану И.С. Воевудскому: вести методический огонь по площади села Каменка и по месту расположения переправ, где скопились большие силы противника.

Командовал огнем командир огневого взвода гвардии лейтенант Валиев. Результаты этого огня мы видели позже – разбитые повозки, сгоревшие автомашины, трупы гитлеровцев. Артиллеристы гвардии капитана И.С. Воевудского задачу, поставленную командующим, выполнили на «отлично».

В начале февраля 61-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 3-й гвардейской армии перешла в наступление. Всю ночь на 5 февраля 1944 г. подразделения дивизии вели активную разведку группами по 20–25 человек. В 5 часов утра все полки дивизии перешли в решительное наступление на Днепровку. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, переходил в контратаки, но гвардейцы неудержимо рвались на северо-запад.

В полдень командир 187-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник С.М. Фабрицкий доложил в штаб дивизии, что освобождена центральная часть Днепровки, противник отходит на Каменку.

7 февраля, ведя преследование противника, сбивая его группы прикрытия, дивизия вышла к Днепру. Командный пункт командира дивизии был перенесен в Каменку, части дивизии сразу же стали готовиться к форсированию Днепра и к боям за освобождение Никополя. Уже сказывалось дыхание весны, дороги развезло, переправочные средства и тылы отстали, а артиллеристы тащили пушки буквально на руках.

Было решено переправить на правый берег усиленные разведывательные группы с целью захвата плацдарма и уничтожения огневых точек противника. К трем часам утра 8 февраля передовой отряд дивизии подготовился к форсированию Днепра. В пять лодок сели по 6–8 солдат, 50 бойцов погрузились

в большую лодку и направились к правому берегу.

Противник заметил наши плавсредства, когда они были на середине реки. Начался обстрел, мины падали в непосредственной близости от лодок, но они благополучно достигли правого берега. Бойцы передового отряда частично уничтожили, частично рассеяли мелкие группы противника и вместе с другими частями 3-й гвардейской армии вступили в Никополь.

При переправе по понтонному мосту через Днепр второго эшелона наших частей вдруг в небе над рекой появился самолет с крестами на крыльях. Он летел с севера, вниз по течению Днепра. Подлетая к переправе, немецкий летчик сбросил несколько бомб. Одна из них попала в мост и разорвала его. Разорванные части моста понесло по течению вниз, один – к левому берегу, другой – к правому. Тогда погибло несколько наших воинов, одна пушка ушла под воду. Но вскоре появились два катера. Они отбуксировали разорванные концы моста на середину реки, саперы их там соединили, и переправа продолжалась.

В Никополе дивизия двигалась по ул. Антипова и прилегающим к ней улицам. Все они были забиты брошенной немецкой техникой. Затем мы вступили в Покровское, освобождением которого завершилось изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории Никопольского района.

ГРАМОТА

гвардии старшему лейтенанту

АНДЕЛИСВИЧУ

ЛЬВУ САМСОНОВИЧУ

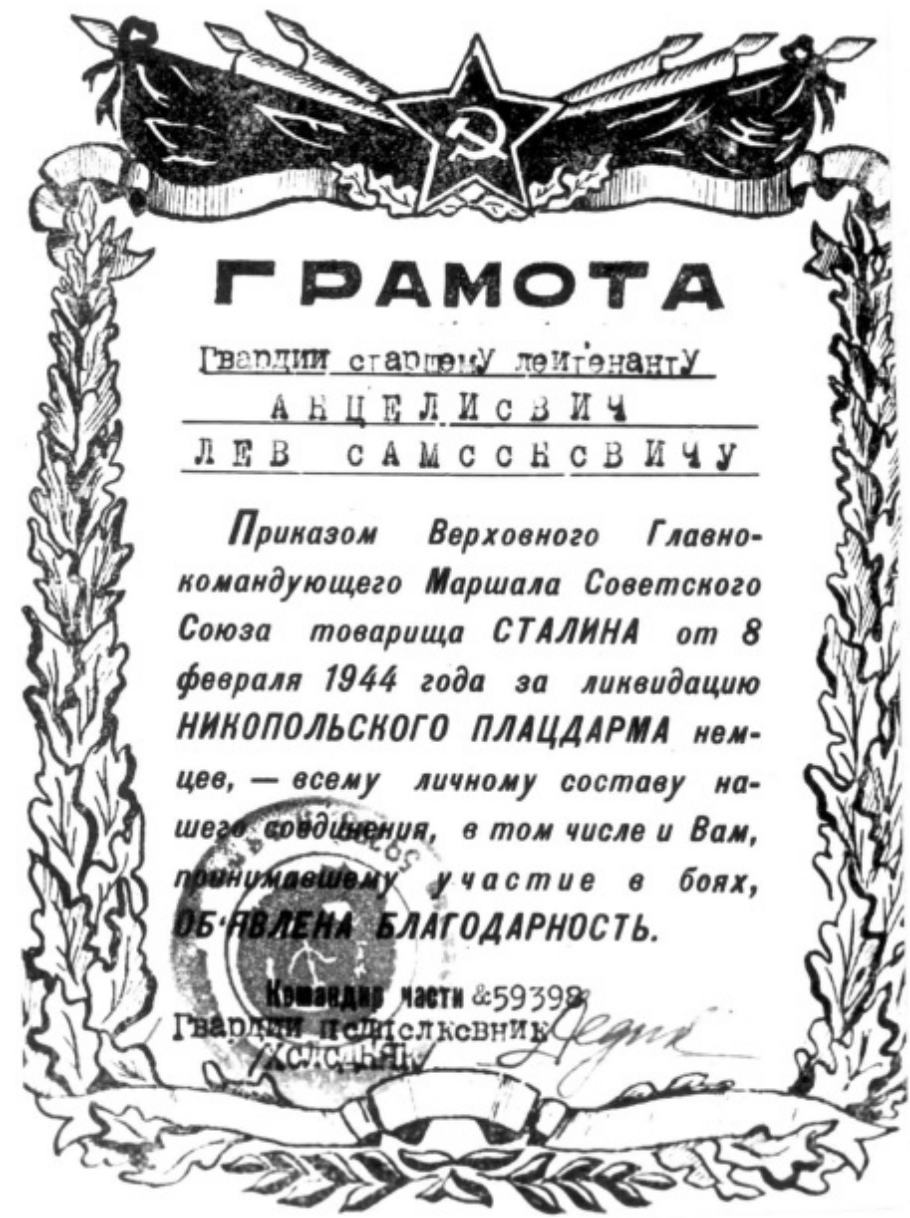
Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 28 марта 1944 года за ОВЛАДЕНИЕ ГРУП-ным ОБЛАСТНЫМ ПРОМЫШЛЕННЫМ ЦЕНТРОМ УКРА-ИНЫ г.НИКОПОЛЬ ,—личному составу нашего соединения, в том числе Вам, принимавшему участие в боях, ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командир части: 59398
Гвардии подполковник
Хохлов

Победа досталась нелегко. За время боев на плацдарме мы потеряли много однополчан. Только у села Большая Белозерка похоронены русские Александр Гагарин и Максим Воробьев, украинцы Пантелей Ведмеденко и Петр Вертигал, грузин Иосиф Токадзе, киргиз Кочар Ибрагимов и многие другие. А сколько таких могил осталось на обоих берегах Днепра, сколько бойцов утонуло в реке?

За успешные боевые действия по ликвидации Никопольского плацдарма гитлеровцев и освобождение города Никополя воинам

дивизии Верховным Главнокомандующим была объявлена благодарность, а многие бойцы дивизии была награждены орденами и медалями.



ГРАМОТА

Гвардии старшему лейтенанту

АБЦЕЛИСВИЧ

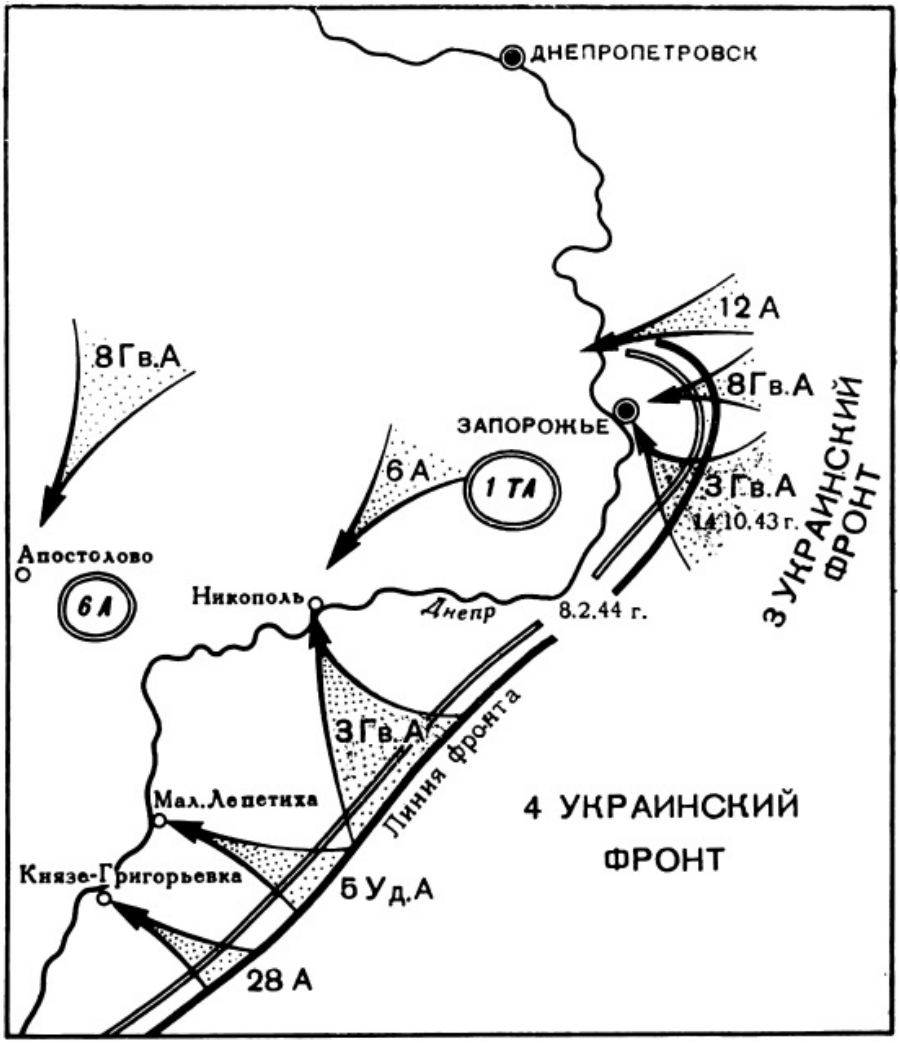
ЛЕВ САМСОНСВИЧУ

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 8 февраля 1944 года за ликвидацию НИКОПОЛЬСКОГО ПЛАЦДАРМА немцев, — всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командир части &59398
Гвардии полковник
ХОЛОДНЫЙ

Дивизия продолжала победный путь на запад. Впереди были Николаев, Одесса, Молдавия… Еще оставалось 436 трудных дней войны.

Город Никополь Днепропетровской области. Ветераны 3-й гвардейской армии у памятника жертвам Холокоста. Февраль 2004 г.



Освобождение советскими войсками городов Запорожье и Никополь, октябрь 1943 г. – февраль 1944 г. В 3-ю гвардейскую армию входил 94-й отдельный батальон ПТР с декабря 1942 по февраль 1944 г.

На правом берегу Днепра

После ликвидации Никопольского плацдарма на левом берегу Днепра перед войсками 3-го Украинского фронта стояла задача: во взаимодействии с другими фронтами очистить Правобережье Украины от немецко-фашистских захватчиков. Особенностью этой наступательной операции было то, что она началась сразу после ликвидации Никопольской группировки противника, без какой-либо паузы. Пополнение людьми, боевой техникой, боеприпасами осуществлялось в ходе самой операции.

В тот год на Украине была «гнилая» зима. Наступила ранняя весна, уже во второй половине февраля шли частые моросящие дожди, переходящие в мокрый снег. Это сильно осложняло действия войск, ухудшало положение бойцов. Грунтовые дороги раскисли, движение транспорта было по ним невозможно. Даже колеса повозок проваливались в грязь по ступицы, и бойцам часто на себе приходилось тащить повозки, машины. Особенно доставалось артиллеристам, даже три пары лошадей не могли стронуть пушку с места. Но движение не прекращалось ни днем, ни ночью. Бойцы шли в мокрых шинелях, которые к ночи покрывались налетом льда. Шли по колено в грязи, но все стремились вперед, на запад.

На помощь воинам приходили местные жители, они становились добровольными помощниками артиллеристов, помогали им тащить пушки, подносить боеприпасы, вытаскивать из грязи застрявшие машины и повозки. В основном это были женщины, старики, подростки. Благодаря им артиллерия не отставала от пехоты, у нас были боеприпасы, горючее, снаряжение. Мы с радостью принимали помощь местных жителей, только что освобожденных от фашистской неволи, желающих хоть чем-нибудь помочь Красной Армии.

10 марта 1944 г. части дивизии вышли к реке Ингулец. В это время вода в реке поднялась, и форсирование даже этой небольшой в обычное время преграды было делом непростым. Разведчики гвардии капитана П.Н. Шарлапова, умело оценив и использовав обстановку, в короткий срок организовали переправу. Плавсредств не было. Но гвардейцы разведчики, быстро отыскав две не совсем исправные лодки, подремонтировали их и начали форсирование реки. Лодки уже были на подходе к противоположному берегу, когда немецкие пулеметчики открыли огонь. Но гвардейцы вплавь, в ледяной воде, преодолели оставшееся до берега расстояние.

Первыми на противоположном берегу оказались, как писала

наша дивизионная газета, бойцы Мамзелев и Зварин, а за ними вышли на берег и остальные. Прямо сходу разведчики завязали бой. Они заставили пулеметы противника замолчать, и тем самым дали возможность успешно переправиться штурмовой группе гвардии сержанта Чебыкина, что решило успех всей операции.

13 марта 1944 г. части дивизии вышли к реке Висунь вблизи Березнеговатого. Гитлеровцы занимали оборону на западном берегу. Опять предстояло форсирование водной преграды под огнем противника. И теперь на помощь пришли местные жители, которые предоставляли в наше распоряжение лодки, заборы, ворота – все то, из чего можно было изготовить плоты, что можно было использовать при переправе. Вскоре подошли и саперные подразделения со специальным оборудованием.

Командованием дивизии было принято решение поручить захват плацдарма на правом берегу Висуни разведчикам во главе со старшим лейтенантом Осипенко. В разведроте в то время было много бойцов, недавно призванных в армию из районов и областей, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков зимой 1943–1944 гг. Они пришли на смену тем, кто погиб или был ранен в тяжелых боях под Запорожьем и Никополем. Боевого опыта у этих молодых бойцов не было, но храбрости, желания отомстить фашистам за годы оккупации, за все зверства и унижения у них было предостаточно.

Получив боевой приказ, бойцы разведроты ответили: – Будет исполнено, плацдарм будет захвачен! И они выполнили приказ, захватив плацдарм на правом берегу Висуни. Когда в штаб дивизии поступило донесение о захвате плацдарма, командир дивизии гвардии генерал-майор Л.Н. Лозанович отдал приказ основным силам дивизии форсировать Висунь и развивать успех разведроты – это было в 22 часа 13 марта 1944 г.

Вскоре части дивизии с боями ворвались в Березнеговатое. Справа от нас форсировали реку Висунь части 244-й стрелковой дивизии, левее нас действовали части 59-й гвардейской стрелковой дивизии.

В боях за Березнеговатое отличились многие воины нашей гвардейской дивизии. Знакомясь в архиве Министерства обороны с наградными материалами, я выписал несколько примеров героических подвигов наших однополчан.

Рядовой Дробот Андрей Ильич, несмотря на сильный огонь противника, решительными действиями воодушевлял других бойцов, лично уничтожил в боях за Березнеговатое двух солдат противника.

Стрелок Гасан Федор Ефимович в боях за Березнеговатое

показал образец мужества и отваги. Находясь впереди наступающего взвода, он ворвался в поселок, лично уничтожил четырех солдат противника.

Командир отделения стрелковой роты Иманов Калдыбай со своим отделением сумел обойти противника с тыла, внес замешательство в его боевые порядки и вынудил его к отходу с занимаемого рубежа, что способствовало освобождению Березнеговатого. В бою он лично уничтожил трех гитлеровцев.

Стрелок Селипов Николай Платонович, заметив снайпера противника, который своим огнем сдерживал продвижение пехоты, подполз к окопу, в котором сидел снайпер, и броском гранаты уничтожил его, тем самым дав пехоте возможность продолжать движение и обойти противника с фланга.

Стрелок Шинкаренко Никифор Евтифеевич смелым и решительным броском уничтожил пулеметный расчет противника, забросав его гранатами.

Интересную запись, имеющую отношение к Березнеговатому, я лично обнаружил в своем личном деле. Так, в аттестационном листе на присвоение первичного офицерского звания указано:

«Анцелиович Л.С. в боях за населенный пункт Березнеговатое с комсомольцами первым ворвался в село, нанося большие потери немцам».

Жители поселка радостно встречали нас, советских воинов. Нас восторженно приветствовали, угощали кто чем мог из своих бедных припасов. В тот весенний день было много братских объятий и радостных слез. А когда мы двинулись дальше, на Николаев, пожилые люди крестным знамением осеняли наши ряды.

Освобождение Березнеговатого от фашистских захватчиков далось нам дорогой ценой. Большие потери понесли разведчики при форсировании рек Ингулец и Висунь, так как их пришлось форсировать в период весеннего разлива под огнем противника. Понесли потери и стрелковые подразделения – ведь в поселке каждый дом нужно было брать штурмом.

Малиевка
Новоукраинка
Романовка
Федоровка
Новосевастополь
Калуга
Лепетиха
Березнеговатое
Чаплинский Яр
Новороссийское
Мураховка
Висунск
Любомировка

Форсирование Южного Буга.

А война продолжалась. До Победы оставалось почти 400 дней боев и походов. И воины дивизии выступили сразу, без передышки в направлении Николаева и Одессы.

Минуло 45 лет со дня освобождения вашего края от немецко-фашистских захватчиков. За эти годы мы несколько раз бывали в Березнеговатом, каждый раз у нас вызывало большое удовлетворение все то новое, которое мы наблюдали, те успехи, которых вы достигли.

Дальнейшее развитие получает социально-культурная жизнь района, развивается экономика, улучшается материальное положение трудящихся. Однако мы понимаем, что в районе есть еще много нерешенных задач, их надо решать в свете сегодняшнего дня, в свете перестройки.

Мы, ветераны 61-й гвардейской стрелковой дивизии, участники освобождения Березнеговатого, рады за вас, за ваши успехи, мы уверены, что труженики района сделают свой край еще более прекрасным и богатым.

Аттестационный лист

о присвоении первичного воинского звания на комсорга 1 стр. батальона 187 ГСП Славянской дивизии гвардии ст. с-та Анцелиовича Льва Самсоновича.

1. В занимаемой должности с 2–3.1944, номер приказа о назначении.

2. Год рождения – 1922 г.

3. Партийность – член ВКП(б) с 1943 г.

4. Национальность – еврей.

5. Военное образование – Полковая школа, сдал зачеты по программе, установленной приказом НКО № 144.

6. Общее образование – среднее.

7. С какого года в РККА – X. 1940 г.

8. С какого времени в действующей армии: с 22 июня 1941 г.

9. Награды за время Отечественной войны (когда, какие):

26.9.43 г.

награжден орденом Красной Звезды, пр.?-0114 /н/п. 10. Ранения за время Отечественной войны: Ранен 06.42, контузии 14.9.43.

11. Дата о присвоении предыдущего звания: 25.3.43 г. Пр.?-065.

Аттестация

«Тов. Анцелиович за время работы комсоргом батальона показал организаторскую способность, инициативу и умелый подход к личному составу. Политически грамотный.

Всеми видами стрелкового оружия и тактической подготовкой владеет хорошо. В наступательных боях, начиная со 2 марта с/г, он непрерывно ведет комсомольскую работу, лично сам с комсомольцами и личным составом б-на находится в боевых порядках, показывая образец мужества и отваги. В боях за нас. пункт Березнеговатое он с комсомольцами первым ворвался в село, нанеся большое поражение немцам. Пользуется среди личного состава хорошим авторитетом.

Достоин присвоения первичного звания «младший лейтенант».

Командир полка гв. полковник Иванов.»

"За мужество и героизм проявленные в боях за родину в Великой Отечественной войне".

УДОСТОВЕРЕНИЕ №"453

АНЦЕЛИОВИЧ
Лев
Самсонович
от имени Совета ветеранов Юго-Западного-3-го Украинского фронта награжден памятным знаком "ОСВОБОЖДЕНИЕ ТАВРИИ"

Председатель президиума

"22" апреля 1985 г.

УКРАЇНА

МИКОЛАЇВСЬКА ОБЛАСТЬ
БЕРЕЗНЕГУВАТСЬКА РАЙОННА РАДА

РІШЕННЯ

від 28 квітня 2007 року № 20 **XII сесія п'ятого скликання**
смт Березнегувате

Про присвоєння звання
„Почесний громадянин
Березнегуватського району"
Анцеліовичу Льву Самсоновичу

Розглянувши клопотання райдержадміністрації від 22 березня 2007 року за № 651/15-02, про присвоєння звання „Почесний громадянин Березнегуватського району" Анцеліовичу Л.С., враховуючи рекомендації постійної комісії районної ради з питань депутатської діяльності та етики, соціального захисту населення, прав пенсіонерів, ветеранів, інвалідів, засобів масової інформації від 24 квітня 2007 року № 1 „Про розгляд листа заступника голови райдержадміністрації Юрченко Л.Г. про присвоєння звання „Почесний громадянин Березнегуватського району" Анцеліовичу Льву Самсоновичу, згідно частини другої статті 43 Закону України „Про місцеве самоврядування України", районна рада

ВИРІШИЛА:

1. Присвоїти звання „Почесний громадянин Березнегуватського району" Анцеліовичу Льву Самсоновичу, 1922 року народження, інваліду Великої Вітчизняної війни II групи, учаснику визволення Березнегуватщини.

2. Доручити голові районної ради Ковальчуку М.І. в термін до 9 травня 2007 року придбати посвідчення та стрічку „Почесний громадянин Березнегуватського району". Направити пакет документів по місцю проживання Анцеліовича Л. С.

3. Контроль за виконанням даного рішення покласти на постійну комісію районної ради з питань депутатської діяльності та етики, соціального захисту населення, прав пенсіонерів, ветеранів, інвалідів, засобів масової інформації.

Голова районної ради М.І. Ковальчук

Вспомним, как на запад шли по Украине

В середине марта 1944 г. части 61-й гвардейской Славянской стрелковой дивизии после освобождения Березнеговатого и Снегиревки были нацелены на Николаев. В те дни в полки дивизии поступило обращение военного совета 3-го Украинского фронта, в котором говорилось:

«Боевые друзья! Неприятель от вас дрожит и терпит поражение за поражением. Немецко-фашистские разбойники мучаются в поисках спасения от катастрофы. Они цепляются за каждый выгодный рубеж. Реку Южный Буг гитлеровцы намерены использовать как водную преграду для наших войск. Но не закрепились немцы за Волгой, не устояли на Дону, Донце и Днепре, не удержатся они и на Буге!»

Нам, политработникам, было поручено довести этот приказ до каждого бойца. В то время в части прибывало много молодых воинов, призванных из районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков зимой 1943–1944 гг. Поэтому разъяснительная и воспитательная работа наряду с обучением военному делу имела первостепенное значение. Как и прежде, большую помощь нам оказывало местное население, принимая участие в доставке боеприпасов, снаряжения, продуктов питания.

19 марта 1944 г. части 61-й гвардейской стрелковой дивизии начали наступление на Калиновку и Терновку. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, цепляясь за каждую балку, за каждое строение, превращая их в опорные пункты обороны.

Помню бой у Терновки, где одним из опорных пунктов обороны немцев была школа. Они оборудовали здесь несколько пулеметных точек. Гвардии старший лейтенант К.И. Данилов решил перехитрить противника. Он разделил своих бойцов на две группы. Первая начала ложные атаки, а в это время сам Данилов со второй группой автоматчиков и стрелков скрытно обошел школу с фланга. Гитлеровцы оказались в западне – четверо были взяты в плен, более десяти убито.

28 марта, в 2.00, части дивизии вышли к правому берегу Ингула и вскоре достигли почтамта в центре Николаева. На северо-западной окраине мы остановились. В боях за город отличились многие воины. Так, снайпер нашей дивизии гвардии сержант Ф.И. Клименко в боях с 18 по 20 марта 1944 г. благодаря тому, что технически грамотно вел бой – своевременно менял позиции, тщательно маскировался, уничтожил огнем из снайперской винтовки 19 гитлеровцев. При штурме вражеских

позиций гвардии старшина Михаил Ляхович и гвардии сержант Михаил Кудрин первыми двинулись вперед. Они ползли и перебегали впереди взвода, укрываясь в складках местности. Остальные бойцы, следуя их примеру, продвигались за ними. Штурмовая группа незаметно приблизилась к окопам противника и забросала их гранатами, добивая убегающих гитлеровцев автоматным огнем. В этом бою М. Ляхович и М. Кудрин уничтожили 11 гитлеровцев.

В Николаеве мы стояли недолго. Подтянули отставшие из-за распутицы тыловые подразделения, пополнились боеприпасами, фуражом, продуктами питания и на следующий день выступили дальше на запад – на Одессу. Путь был нелегким: предстояло в период весенней распутицы форсировать Тилигульский, Куяльникский и Хаджибеевский лиманы. И с этой ответственной задачей гвардейцы справились с честью.

Распутица на Украине. Март 1944 г.

С тех пор прошло 45 мирных лет. Но ветераны 61-й гвардейской дивизии помнят, как шли они на запад по Украине, помнят ее южные степи и Николаев, как нас радостно встречало местное население, угощая белым хлебом и «узваром», подбадривая добрыми улыбками и крепкими объятиями. Такое помнится всегда!

О распутице весной 1944 г. Маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» писал:

«Много я повидал на своем веку распутья, но такой грязи и такого бездорожья, как под Никополем, не встречал раньше.

Буксовали даже тракторы и тягачи. Артиллеристы тащили пушки на себе. Орудийные расчеты с помощью местного населения подносили снаряды к пушкам на руках».

За нашу Сове кую Родину!

ГРАМОТА

Гвардии старшему лейтенанту

АНЦЕЛИСВИЧУ

ЛЬВУ САМСОНОВИЧУ

ПРИКАЗОМ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩА Сталина ОТ 10 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА ЗА ОВЛАДЕНИЕ ВАЖНЫМ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ СТРАНЫ, ОБЛАСТНЫМ ГОРОДОМ УКРАИНЫ И ПЕРВОКЛАССНЫМ ПОРТОМ НА ЧЕРНОМ МОРЕ — Одесса — МОЩНЫМ ОПОРНЫМ ПУНКТОМ ОБОРОНЫ НЕМЦЕВ, ПРИКРЫВАЮЩИМ ПУТИ К ЦЕНТРАЛЬНЫМ РАЙОНАМ РУМЫНИИ,— ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ НАШЕГО СОЕДИНЕНИЯ В ЧИСЛЕ И ВАМ, ПРИНИМАВШЕМУ [illegible] ПОЛК, об'является благодарность.

[illegible] части:59398

[illegible]

Вперед, на Одессу

После освобождения города Николаева части 61-й гвардейской стрелковой дивизии получили боевую задачу – сбивая заслоны противника, наступать на запад, в направлении Одессы. Полки шли в наступление под лозунгом: «Перед нами Одесса, она нас ждет, и мы ее освободим!»

Советские войска форсируют лиман в районе Одессы.

Части дивизии 1 апреля 1944 г. форсировали Южный Буг у населенного пункта Григорьевка и начали продвижение к Одессе. В дивизии к тому времени оставалось всего 340 активных штыков, так как с осени 1943 г. дивизия беспрерывно вела бои по освобождению Донбасса, ликвидации Никопольского плацдарма,

а затем на Правобережной Украине.

В ходе наступления к героической Одессе частям дивизии пришлось форсировать разлившиеся Тилигульский, Куяльникский и Хаджибеевский лиманы, часами мы шли по воде, а высушить обувь, одежду, портянки было негде, да и некогда.

Среди отличившихся в те дни – командир саперного взвода 187-го гвардейского стрелкового полка И.Д. Половина, который обеспечивал быстрое наведение переправ через лиманы и реки, разминирование минных полей, открывая дивизии путь на запад. Старший лейтенант Иван Дмитриевич Половина за эти бои был награжден орденом Отечественной войны II степени.

С 8 апреля 1944 г. дивизия получила задачу наступать вдоль железной дороги Киев – Одесса. До Одессы оставалось километров сорок. Путь преграждали минные поля, траншеи, дзоты, а наши артиллеристы отстали из-за непролазной грязи, отсутствия надежных мостов на водных преградах. Но полки двигались вперед по 10–15 км в сутки, не давая врагу оторваться от наших войск и закрепиться на оборонительных рубежах.

С боями мы заняли поселки Дачное, Гниляково, Усатово. Здесь, в Усатово, нам пришлось столкнуться со страшной картиной. Мы видели трупы советских людей, которых фашисты перед отступлением замучили, казнили. Состоялся короткий митинг, на котором мы поклялись отомстить фашистам за все, что они натворили на нашей земле, за все их злодеяния.

В боях за Одессу отличился командир орудия 129-го гвардейского артиллерийского полка нашей дивизии сержант М.И. Отегов. Вместе со своим расчетом он только в двух схватках уничтожил две пулеметные точки, две автомашины и до 80 гитлеровцев, за что был награжден орденом Славы III степени.

В боях за Одессу мне пришлось участвовать в уничтожении пулеметной точки противника. Мы тогда наступали на населенный пункт Гниляково. Вдруг с фланга застрочил пулемет противника. Мне передали приказ командира батальона гвардии майора Березовского уничтожить эту пулеметную точку. Я и сержант Петренко, комсорг одной из рот батальона, обошли дом, за которым расположились немецкие пулеметчики, зашли к ним в тыл и скомандовали: «Руки вверх!». Подносчик патронов сделал попытку схватить автомат, который был у него на боку, но я дал очередь из автомата чуть выше голов фашистов, и они подняли руки. Захватили пулемет, сумку с документами, автомат, и все это доставили в штаб полка. Мы оба были награждены орденом Отечественной войны II степени.

В числе других отличившихся в боях за Одессу были офицеры Истомин, Колесников, Аминов, сержанты Короткой, Фомин,

Торопов, рядовые Никитин, Бойко и многие другие.

К утру 10 апреля части дивизии ворвались в пылающую Одессу, освободили западную часть города и около суток находились в пригородах Одессы, приводя себя в порядок, готовясь к новым боям и походам.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Одессу, около 90 воинов дивизии были награждены правительственными наградами. Верховным Главнокомандующим всему личному составу дивизии была объявлена благодарность, а дивизия была награждена орденом Красного Знамени, то есть стала именоваться «Краснознаменная». Жители Одессы в тот весенний день все вышли на улицы города, они встречали воинов Красной Армии теплыми улыбками, дружескими объятиями.

Но война продолжалась. Впереди еще было 394 долгих и трудных дня войны, многие сотни километров боевых походов.

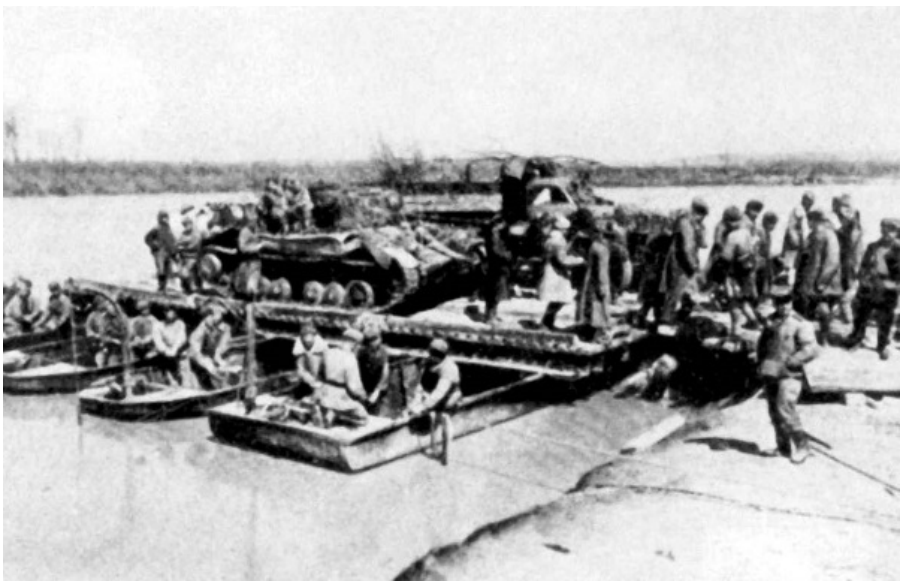
Впереди у дивизии, у воинов 3-го Украинского фронта были ожесточенные бои в Молдавии, освободительный поход за пределы нашей Родины, изгнание немецко-фашистских захватчиков из Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии.

Апрель 1984 г.

В боях за Молдавию

На молдавскую землю 61-я гвардейская Славянская Краснознаменная стрелковая дивизия вступила ранней весной 1944 г. Нас пьянил аромат садов и лугов. Среди этого царства зелени и цветов хотелось мечтать о мирной жизни, но будни войны возвращали нас к суровой фронтовой действительности.

После форсирования Днестра по мосту, который для маскировки находился на глубине до 50 см под водой, дивизия заняла оборону в районе села Леонтина (теперь это село Леонтьево) на Кицканском плацдарме, который был расположен в 10 км южнее Тирасполя. По фронту – 18, в глубину – 6—10 км, захвачен 14 апреля 1944 г.



Очередной рубеж – Днестр.

Кицканский плацдарм, Кицканский плацдарм…
Болью в сердце память к нам стучится.
Тысячи солдат здесь в земле лежат —
Той войны лишь малая частица.

Перед нами была поставлена задача по отражению атак противника, пытавшегося сбросить нас за Днестр, а в дальнейшем – по расширению наступления. Первую задачу мы выполнили – гитлеровцам не удалось ликвидировать плацдарм. Но в то время

мы не могли полностью овладеть Леонтиной, расширить завоеванную территорию.

Объяснялось это, с одной стороны, ожесточенным сопротивлением гитлеровцев, с другой – тем, что наши войска были утомлены предшествующими боями – ведь мы беспрерывно наступали с сентября 1943 г., от берегов Северского Донца.

Солдаты устали физически, а тыловые подразделения с трудом подтягивали к линии фронта свое громоздкое, но такое нужное для передовых подразделений хозяйство. Потери в людях и боевой технике были большие, в стрелковых ротах оставалось менее одной трети личного состава. В тех первых боях на молдавской земле воины-гвардейцы проявили чудеса самоотверженности и героизма.

Так, расчет 76-мм орудия, командиром которого был гвардии старший сержант П.Н. Хлопотов, находясь в боевых порядках пехоты, беспрерывно ведя огонь по противнику, уничтожил несколько огневых точек и много солдат противника. Гитлеровцы начали охотиться за этим орудием, и один из снарядов разорвался на огневой позиции. П.Н. Хлопотов был тяжело ранен, потерял ногу и только благодаря своему однополчанину В.А. Гостевскому, который вынес его с поля боя, остался жить.

Командир отделения гвардии сержант Горбачев Иван Алексеевич в боях у населенного пункта Леонтина, умело управляя своим отделением, первым ворвался в траншеи противника, истребил в них 10 немецких солдат. Мужественный и храбрый командир, он всегда находился среди наступающих бойцов отделения.

Настали теплые летние дни. Казалось, природа вознаграждает нас за зимние холода, за весеннюю распутицу. На плацдарме стал налаживаться быт солдат, появились благоустроенные землянки, ходы сообщения. У меня была землянка на двоих с парторгом нашего батальона гвардии лейтенантом Зубенко Павлом Ивановичем. Обычно ночью мы проводили работу в ротах, а встречались с ним в землянке под утро.

Позади нашей обороны проходила балка – мы называли ее балкой смерти. Это пространство простреливалось противником, но в то же время это был единственный путь к нашим позициям. По этому оврагу с наступлением темноты подъезжали кухни, подвозили боеприпасы, увозили раненых, приводили новое пополнение.

Но уже через 2–3 недели после того как мы заняли новый участок обороны севернее Леонтины, мы могли по ходам сообщения с батальонного командного пункта пройти в

передовые взводы и пулеметные расчеты, позже были вырыты ходы сообщения и в полковые тылы – это был целый подземный город с улицами и перекрестками.

В мае к гвардейскому знамени дивизии был прикреплен орден Красного Знамени, которым дивизия была награждена за освобождение Одессы. Тогда же вручались ордена и медали воинам дивизии, отличившимся в боях под Николаевом и Одессой. Награды вручал командир дивизии гвардии генерал-майор Л.Н. Лозанович. Он каждому награжденному пожимал руку, говорил теплые слова, желал новых успехов в предстоящих боях.

С первых дней нашего пребывания на плацдарме к нам стало поступать новое пополнение. Среди них и бывалые воины, вернувшиеся из госпиталей, и те, кто был призван в армию весной и летом 1944 г. после освобождения Правобережной Украины и восточных районов Молдавии.

Многие из них долгие три года жили на оккупированной территории, подвергались воздействию вражеской пропаганды. Поэтому перед командованием и политработниками, перед бывалыми воинами была поставлена задача: в самый короткий срок сделать из молодых солдат опытных бойцов, политически подкованных и отлично владеющих своей военной специальностью.

Выступление на городском митинге.
Город Каушаны, Молдавия. Август 2004 г.

Политработники рассказывали молодым солдатам о наиболее отличившихся в подразделениях воинах – сержанте С.Б. Каспарове, сержантах С.М. Мамушкине, П.В. Семенцове, С.Ю. Мирзагиязове, П.Н. Хлопотове, о наших санинструкторах А.А. Глобе, Н.И. Мирошниковой, Т.К. Колмыковой и многих других.

Все дни нахождения на плацдарме мы готовились к наступлению. В августе 1944 г. в частях проводились собрания партийного и комсомольского актива. В дивизии на собрании комсомольского актива присутствовало 248 человек, выступило 63, проводил актив начальник политотдела 37-й армии полковник Мельников. В июле 1944 г. мне было присвоено первичное офицерское звание «гвардии младший лейтенант», и на этом активе я уже был с офицерскими погонами на гимнастерке.

Ближе к 20 августа в подразделениях проводились митинги, на которых зачитывалось обращение военного совета 3-го Украинского фронта. Воины клялись выполнить приказ Родины, разгромить врага, освободить братский народ Молдавии и протянуть руку помощи народам Балканских стран. Подъем во взводах и ротах был небывалый, все рвались в бой. Мы не хотели отставать от Белорусских фронтов, которые к этому времени уже вступили на территорию Польши. А меня очень радовало и воодушевляло известие о том, что родной Минск был освобожден 3 июля 1944 г.

В стрелковом батальоне, комсоргом которого я был в то время, на митинге выступал парторг полка гвардии майор Г.И. Чураев. Он страстно призывал множить славные традиции нашей дивизии, воевать так, как воевали ветераны дивизии под Воронежем, в донских степях, в Донбассе, под Николаевом и Одессой. При этом он называл фамилии офицеров А.Ф. Полнова, В.А. Бойко, П.Т. Сагайдака, А.Ф. Витвицкого, сержантов Н.Н. Бутко, П.Е. Махринова, С.Ф. Крупина, Н.В. Малышева, И. Бызова и многих других, кто прошел весь боевой путь от Воронежа до Молдавии.

Приближение наступления становилось все заметнее. Нарастало количество артиллерии, которая размещалась на плацдарме позади наших траншей. Там, где вчера еще ничего не было, утром мы обнаруживали минометные или артиллерийские батареи. Орудия стояли колесо к колесу, уже после войны мы узнали, что на участке прорыва на 1 км фронта приходилось 250 орудийных стволов.

И вот настал день 20 августа 1944 г., день, когда началась знаменитая Ясско-Кишиневская операция. Начало наступления ознаменовалось мощной артиллерийской подготовкой. В те

минуты, когда раздались первые залпы, каждый из нас подумал: «Да, это говорит бог войны!».

Стоял такой грохот, стрельба велась в таком темпе, что оборона противника была парализована. Было произведено два ложных переноса огня, противник был введен в заблуждение о действительном времени начала атаки. В результате артподготовки было уничтожено много живой силы и техники противника. Затем артиллеристы перешли на ведение огня методом огневого вала, пехота пошла вперед. Первая линия обороны была прорвана.

Во второй половине дня части дивизии вышли к станции Каушаны, но овладеть ею сходу не удалось. К концу дня подошли основные силы дивизии, после успешно проведенной разведки боем части ворвались в Каушаны. Противник, предчувствуя окружение, отходил, отчаянно сопротивляясь, переходя в контратаки.

22 августа, продолжая наступление, мы с боями прошли около 20 км, вышли к селу Салкуца. Совместными усилиями воинов нашей и 333-й стрелковой дивизии населенный пункт был освобожден. В честь этого события здесь установлена мемориальная плита.

В боях на молдавской земле дивизия находилась до 27 августа. Многие воины дивизии отличились в этих боях. Сержант Степан Лимонов, командир расчета 45-мм пушки, отражал контратаку противника. В ходе боя с танками были ранены из расчета орудия Иван Шевченко, Григорий Колесников, Николай Касторнов. Оставшись один при орудии, Степан Лимонов вел огонь, пока сам не был тяжело ранен.

Молдавия, 1984 г.

В первом ряду в центре – Дулидова А.И., во втором ряду – Анцелиович Л.С., Каревская А.А., Зубенко П.И.

На следующий день в нашей дивизионной газете «В бой за Родину» появилось письмо:

«Дорогой товарищ Лимонов! Сообщаем Вам, что мы – гвардейцы старший сержант Думанский, сержант Матуров, красноармеец Лесенко мстим за Вас и за наших товарищей – гвардейцев, которые ранены в боях с фашистскими гадами. Ни одной капли крови не простим мы врагу!»

На высоте 133,6 боевое мастерство и находчивость продемонстрировали артиллеристы батареи гвардии лейтенанта Зайцева. За короткий срок батарея уничтожила два штурмовых орудия, немало пехоты, враг бросил на батарею до батальона пехоты. Но и из этого единоборства артиллеристы вышли победителями.

Посольство Молдовы.

После вручения медали «60 лет освобождения Молдавии». Минск, август 2004 г.

При взятии Каушан отличился майор Механшин, командир передового отряда, которому было поручено выйти к Каушанам с юго-востока и провести разведку боем. Отряд отлично справился с задачей. Комдив, генерал Л.Н. Лозанович, после взятия Каушан поблагодарил всех бойцов отряда за проявленные мужество и отвагу.

Ясско-Кишиневская операция завершилась блестящей победой. Рухнуло все южное крыло германского фронта, Румыния вышла из войны, создалась возможность освобождения Болгарии.

В эту огромного значения победу внесли свой вклад и воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии. Но победа досталась нелегко – за неделю боев дивизия потеряла 1242 человека, среди погибших – гвардии капитан В.Я. Белогуров, офицеры М.Н. Трофимов, А.Н. Сбоев, сержанты Мальков, Джуринский, Егоров и многие другие.

Зубенко Павел Иванович – парторг 1-го стрелкового батальона 187-го гвардейского стрелкового полка.

В боях за освобождение Молдавии участвовали воины многих национальностей, населяющих нашу страну. Только из нашей дивизии могу назвать Николая Уимбалова и Александра Иванова – русских, Александра Витвицкого и Сергея Мамушкина – украинцев, Ивана Горбачева и Александра Шинкевича – белорусов, армянина Сергея Каспарова, узбека Юсупа Мирзагиязова, грузина Амбата Николайшвили, казаха Калдыбая Иманова, молдаванина Григория Касярума, еврея Петра Шапиро.

Иванов Георгий Иванович – командир 187-го гвардейского стрелкового полка с марта по 15 декабря 1944 г.

Родина высоко оценила мужество воинов дивизии. Все отличившиеся в боях были награждены орденами и медалями, а дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА
КАУШАНСКИЙ РАЙОН
ГОРОДСКОЙ СОВЕТ КЭУШЕНЬ

ПРИМЭРИЯ
Tel: 2-22-33, fax: 2-25-54,
e-mail: primariaczar2002@rumbler.ru
ул. Мештер Раду, 3

ВЫПИСКА из РЕШЕНИЯ
№ 6/1 от 28 апреля 2007

«О присвоении звания
Почетного Гражданина г. Кэушень»

На базе рапорта представленного Председателем Союза Ветеранов Войны и Труда г. Кэушень, предложения комиссии городского совета по вопросам культуры, в соответствии с Регламентом присвоения Звания Почетного Гражданина г. Кэушень, в соответствии со ст. 13 (1-3) Закона нормативных актов Правительства Р. Молдова, Местных Публичных Органов № 317-XV с 18.07.2003 ст., ст. 14(2), 19(3), 20 (5), Закона Публичной Администрации № 436-XVI от 28.12.2007, городской совет

РЕШИЛ:

1. Присвоить Звание Почетного гражданина города следующим ветеранам, принявшим непосредственное участие в освобождении города Кэушшень:
- Анцелович Лев, гражданин Р. Беларусь
- Витвицкий Александр, гражданин Р. Беларусь
- Каспаров Сергей, гражданин Российской Федерации
- Силаев Евгений, гражданин Российской Федерации
- Коряк Александр, гражданин Р. Украина
- Гончар Тарас, гражданин Р. Украина
- Кутишевский Григорий, гражданин Р. Молдова
- Сингур Иван, гражданин Р. Молдова
- Яровой Иван, гражданин Р. Молдова

Секретарь Городского Совета Людмила Волченко

От имени живых и погибших участников Ясско-Кишиневской операции мы поздравляем жителей Каушанского района, всех трудящихся Советской Молдавии с 45-й годовщиной ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков и желаем всем вам личного счастья, больших успехов в перестройке, в экономическом и социальном развитии.

На Кицканском плацдарме у монумента Славы. Слева направо: Анцелиович Л.С., Стрекалов П.С., Анцелиович А.И., Стрекалова А.К., Андрусенко И.Г., представитель местных властей. Молдавия, 1989 г.

За нашу Советскую Родину!

ГРАМОТА

Гвардии старшему лейтенанту
АНЦЕЛИСВИЧУ
ЛЬВУ САМСОНСВИЧУ

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 22 августа 1944 года за прорыв сильно укрепленной обороны противника южнее БЕНДЕРЫ,—личному составу нашего соединения, в том числе Вам, принимавшему участие в боях, ОБ'ЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командир части 59398
Гвардии подполковник
/Жлобы?ий/

Молдавия, село Гыска. Прием ветеранов 61-й гвардейской СКСД.

Офицеры 187-го гвардейского СП, освобождавшие Молдавию: Кузин В.В., Меркулов Ф.Ф., Дуганов А.П.

С пожелтевших страниц дивизионки

Здесь долго мы стояли в обороне,
Под взрывами гудела вся земля,
Но в том огне, в снарядном, диком стоне,
Ковался час сегодняшнего дня!

(Н. Кузнецов, ветеран 61-й гвардейской стрелковой дивизии)

После тяжелых боев на Правобережье Украины, освобождения Николаева и Одессы весной 1944 г. части 3-го Украинского фронта вышли к границам солнечной Молдавии. Наша стрелковая дивизия, форсировав в апреле Днестр, вступила на Кицканский плацдарм.

Как протекала жизнь на плацдарме, как мы там воевали, чем занимались наши воины-гвардейцы на этом небольшом клочке земли? Об этом рассказывала наша дивизионная газета «В бой за Родину», номер которой от 29 мая 1944 г. мне недавно удалось отыскать.

Читаю строки коротких солдатских заметок, и память воспроизводит окопы на опаленной войной молдавской земле, лица моих однополчан-пехотинцев, артиллеристов, снайперов и пулеметчиков, саперов и связистов, медицинских работников – всех, кто отражает атаки противника, пытающегося отбросить нас за Днестр, совершенствуют оборону, обучают молодых воинов, готовятся к новому решающему наступлению.

На первой полосе газеты помещен призыв к воинам дивизии – каждый день подтачивать силы врага. Выстрел снайпера, скосивший фашиста, удачные «ловушки» и «сюрпризы», на которых подорвался вражеский лазутчик, меткая очередь из пулемета, огневой артиллерийский налет – все, что наносит ущерб противнику, подрывает его силы, все, – призывает газета – должно быть использовано против врага, осквернившего нашу землю.

В те дни в дивизии разворачивалось снайперское движение, и газета сообщает фамилии лучших снайперов. Среди них – бывший ездовой минометной батареи 187-го гвардейского СП Зейтан Байжанов. Он родился и вырос он в степях Казахстана, до войны был уже опытным охотником и быстро освоился с боевой снайперской винтовкой. На конец мая на его счету было уже 10 уничтоженных фашистов. На этом боевой счет снайпера не

кончился – он воевал в полку почти до конца войны, дошел в боевых порядках пехоты до Венгрии, где погиб на боевом посту.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова
в Республике Беларусь
г-н Иван ФИЛИМОН с супругой
имеют честь пригласить

г-на Анцелиовича Л.С.

на прием по случаю Дня Независимости Республики Молдова,
который состоится 28 августа 2006 года в 18.30
в кафе Национальной библиотеки
по адресу: г.Минск, проспект Независимости, 116

Пожалуйста, имейте при себе приглашение

R.S.V.P. 289-14-41

Сержант И.А. Перевозников, командир 76 мм артиллерийского орудия, сообщает в короткой заметке, что воины его расчета с утра тренировались быстро переводить орудие из походного положения в боевое, вести прицельный огонь, затем занимались совершенствованием огневых позиций – маскировкой, оборудованием блиндажей, ровиков для снарядов.

Иван Антонович Перевозников также прошел в составе дивизии трудными дорогами войны до дня Победы, теперь он живет и трудится в Одессе, в городе, который освобождал. В августе 1984 г. он был приглашен в город Каушаны на торжества, побывал в местах былых боев.

Целая полоса газеты посвящена советам бывалых воинов молодым, прибывшим к нам для пополнения из освобожденных районов Украины и Молдавии.

«На каждом шагу готовь фашисту гибель, подумай, все ли ты сделал, чтобы истребить ненавистного врага…» – обращается газета к воинам дивизии. Гвардии капитан И.Т. Лозаренко, опытный сапер, рассказывает, как нужно строить оборону, чтобы ни один гитлеровец не проник в наше расположение. Он пишет о гвардейских «сюрпризах», которые устанавливаются перед нашим передним краем, об опыте сталинградцев по оборудованию переднего края, по отражению атак противника.

Так, гвардии капитан Лозаренко вспоминает, что в период боев в Сталинграде на полосе 3–4 м перед передним краем

оборудовалась ловушка: в шахматном порядке выкапывалось несколько рядов ямок глубиной полметра, а площадь каждой ямки была чуть больше размера солдатских сапог. Бегущий фашист второпях, при хорошей маскировке ямки, обязательно попадет в нее и повредит себе ногу. Помню тогда, в период боев на Кицканском плацдарме, мы широко применяли этот совет.

А вот заметка «За доблесть и отвагу». Газета сообщает фамилии воинов, награжденных за мужество и героизм, проявленные в боях под Одессой и на Кицканском плацдарме. Среди награжденных орденом Отечественной войны II степени – гвардии старший лейтенант М.Д. Голубев, сапер гвардии майор Я.В. Гехтлер, капитан Ф.Д. Бакулин, гвардии лейтенанты И.А. Медведев и В.И. Маслов. Орденом Красной Звезды были награждены рядовой П.И. Дигонский, гвардии капитан В.Д. Пнюшкин, гвардии лейтенант Б.А. Зубков. Прочитав фамилию Бориса Зубкова, я сразу же связался с ним – сейчас он живет в Николаеве.

– Был ли ты, Борис Алексеевич, – спросил я его, – награжден в 1944 г. орденом Красной Звезды?

– Да, меня наградили таким орденом, приказ о награждении от 21 мая 1944 г., награду мне вручал командир дивизии гвардии генерал-майор Лозанович Леонид Николаевич на Кицканском плацдарме.

– А за что ты был награжден?

– При наступлении на Одессу наша батарея была все время в боевых порядках пехоты, мы удачно вели огонь по противнику, так же, как во время боев под Леонтьево, нам удалось подавить несколько огневых точек противника и обеспечить продвижение вперед стрелковых подразделений.

Борис Алексеевич Зубков и сейчас так же бодр, подвижен и жизнерадостен, как и в те далекие годы.

Политработники делятся в газете опытом партийной и политической работы, которая в то время была сосредоточена вокруг вопросов, связанных с созданием неприступных оборонительных рубежей, воспитанием у каждого воина подлинной гвардейской стойкости. Особое внимание политработники уделяли тогда солдатам нового пополнения. Многие до освобождения около трех лет жили на оккупированной территории и были оторваны от советской действительности. И воспитание у них стойких моральных качеств, их политическая подготовка были первейшей задачей.

В одной из заметок говорится о том, что у наших воинов побывала бригада артистов 1-го Московского ордена Ленина Государственного цирка под руководством Гедаль. На полевых

клубных площадках, на лесных бивуаках звучали русские народные песни и частушки, выступали балетная труппа и акробаты-иллюзионисты. Воины очень тепло принимали московских артистов.

Почти четыре месяца мы вели бои на Кицканском плацдарме. Были дни, когда бои разгорались сильнее, бывали дни относительного затишья. Но мы всегда готовились к наступлению, и этот час настал.

В ночь на 20 августа…
На озеро туман как покрывало
Под утро опустился неспеша.
Волна чуть слышно берег омывала…
Та ночь была отменно хороша!

Камыш шуршал все ласковей и глуше,
Был слышен далеко утиный взлет.
Молчали наши грозные «Катюши»,
Не рявкал шестиствольный миномет.

Та ночь была затишьем перед бурей,
Зачитан в наступление приказ.
Уже рассвет предсказывал Меркурий,
А люди не смыкали еще глаз.

Писали письма, чистили винтовки,
Мечтали вслух о самом дорогом,
И до артиллерийской подготовки
Шутили в возбужденьи боевом.

Не спал и я, сел у воды у самой.
При тусклом отраженьи звезд в воде
Читал вновь письма от сестры, от мамы,
Мечтал о мирной жизни на земле!

Светлел восток. И в роще иссеченной
Запел вдруг, тишине такой дивясь,
Пернатый хор, могучий и сплоченный,
Какого я не слышал отродясь!

В атаку перешли от обороны,
Под взрывами гудела вся земля,
Но в том огне, в снарядном диком стоне
Ковался час решительного дня!

И он настал, обрушил справедливо
На стан фашистов смертоносный шквал,
Стирая в прах захватчиков хвастливых,
Наш бог войны и славы бушевал!

Огонь плясал и радовался злобно,
Рассвета прелесть превращая в ад.
Тот гул, землетрясенью подобный,
Звучал победным гимном для солдат!

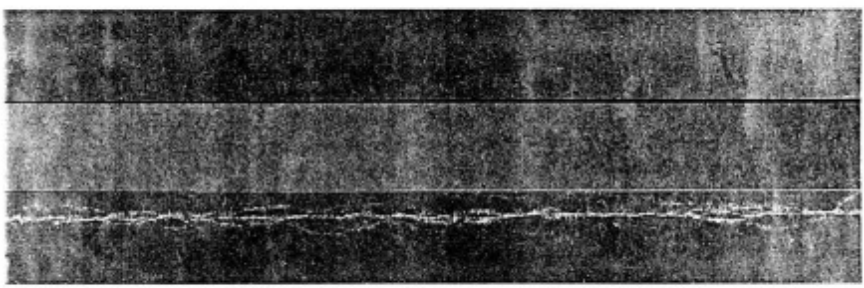
(Н. Кузнецов, 61-я гвардейская стрелковая дивизия, сентябрь 1944 г.)

20 августа 1944 г. наша дивизия в составе 37-й армии прорвала оборону противника и, освободив Каушаны, двинулась с боями на запад, к Пруту. Вскоре советская Молдавия стала свободной.

Мы, бывшие воины 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии, гордимся тем, что в освобождении Молдовы есть частица и нашего ратного труда.

Июль 1989 г.

50 ЛЕТ
1944-1994



БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемый
АНЦЕЛИОВИЧ ЛЕВ САМСОНОВИЧ!

В день 50-летия освобождения Бендер от немецко-фашистских захватчиков Бендерский городской Совет народных депутатов выражает сердечную признательность Вам, активному участнику Ясско-Кишиневской операции, за мужество и героизм, проявленные в боях за независимость и свободу нашего родного города.

Проходят годы, в корне изменилась политическая и экономическая ситуация страны и нашего края, но память о тех героических днях, принесших мир и счастье в каждый дом, не меркнет. Ваш ратный подвиг является

примером для нас в борьбе за сохранение нашего молодого, но уже отстоявшего себя в боях государства – Приднепровской Молдавской Республики.

Низкий Вам поклон от благодарных жителей.

Та война, та священная битва
Стала прошлым. Как свято оно.
И сейчас ничего не забыто,
Пусть с тех пор и полвека прошло.

Ваша жизнь – поколений память.
Эта память ценней всех наград.
Ваши души осколками ранит.
И они по ночам так болят.

БЛАГОДАРНОСТЬ – негромкое слово,
Но сильнее не скажешь, увы.
Вы спасали тогда. И сегодня
Спасаете снова
От кошмарного пекла слепой,
беспощадной войны.

Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, счастья и мира Вам и Вашей семье!

Председатель Бендерского исполкома: В.В. КОГУТ

На помощь братьям

Сентябрь 1944 г. В памяти советских воинов, участников Великой Отечественной войны, это пора тяжелых боев и блестящих побед нашей доблестной Красной Армии. На всем огромном советско-германском фронте от Кольского полуострова до Черного моря наша армия успешно наступала, громя оккупантов, очищая советскую землю, временно захваченную фашистскими ордами.

На южном участке, в полосе 3-го Украинского фронта, Красная Армия к сентябрю 1944 г. изгнала фашистских захватчиков с советской земли и приступила к выполнению великой освободительной миссии – оказанию помощи народам Румынии, Болгарии и Югославии в борьбе с немецко-фашистскими ставленниками, остатками гитлеровских войск на территории этих государств, в налаживании новой, счастливой жизни.

К началу сентября 1944 г. наша 61-я гвардейская Славянская Краснознаменная стрелковая дивизия форсировала Дунай в районе Исакча и вышла к румыно-болгарской границе в районе населенного пункта Владимирешты. То, что Красная Армия оказалась у границ Болгарии, не было счастливой случайностью или результатом легкой победы.

Прежде чем достичь границ Болгарии, советским воинам пришлось с боями пройти от берегов Волги до Молдавии, провести много оборонительных и наступательных операций, и особенно такую значительную как Ясско-Кишиневская, в результате которой была разгромлена в августе 1944 г. группа армий «Южная Украина», насчитывающая 900 тысяч солдат и офицеров, имеющая массу боевой техники. Войска шли пыльными дорогами Молдавии и Румынии, под палящим южным солнцем, после тяжких боев на Днестре. Тяжелым был этот путь, но мы знали, что он приближал нас к победе.

Какие мысли владели нами, советскими людьми, воинами Красной Армии, перед вступлением на землю Болгарии? Мы знали о вековой дружбе народов России и Болгарии, о той помощи, которую оказывали русские войска болгарскому народу в борьбе за независимость, в свержении иноземного ига. Мы знали о мужественной борьбе болгарских патриотов против фашизма в предвоенные годы. Мы знали о деятельности Георгия Димитрова, одного из руководителей Коминтерна, о симпатиях болгарского народа к русскому народу, к советской стране.

Но нам также было известно, что монархо-фашистский режим

потопил в крови сентябрьское восстание 1923 г., о зверствах этого режима по отношению к прогрессивным деятелям Болгарии, о расстрелах тех, кто симпатизировал советской стране, о преследовании в Болгарии всех тех, кто ведет борьбу против фашизма за свободу и независимость своей Родины. Мы также знали, что монархо-фашистское правительство, по сути дела, отказалось от нейтралитета по отношению к Советскому Союзу, предоставив в распоряжение немецкого командования военные аэродромы, морские порты, стратегические материалы.

Обо всем этом мы знали и из довоенных публикаций в газетах, и из фронтовой печати. Так, во фронтовой, армейской и дивизионной газетах в конце августа и начале сентября было опубликовано много материалов о Болгарии – о ее географическом положении, о состоянии экономики, политической жизни при монархо-фашистском режиме.

8 сентября 1944 г. поступил приказ войскам 3-го Украинского фронта перейти государственную границу Болгарии. Мы были готовы к боевым действиям с остатками немецко-фашистских войск, с армией монархо-фашистского правительства. Но болгарский народ не собирался воевать с Красной Армией, а болгарская армия встала на сторону народа.

Когда мы перешли границу, жители первой стоящей на нашем пути деревни Пэруэл-Капрой ожидали советских воинов за околицей. Двое из селян, Иван Сметаша и Дарий Ковальчук, по старинному славянскому обычаю вручили гвардии майору И.П. Горбаконю, заместителю командира по политчасти одного из передовых отрядов дивизии, хлеб-соль как символ глубокого уважения.

Так встречали советских солдат на братской болгарской земле. Фото из архива «Красной Звезды».

Теплота встречи, искренность дружеских чувств, неподдельная радость по поводу прихода русских братьев, как говорили болгары, тронули нас до глубины души. Вокруг только и было слышно:

– Добро пожаловать, братушки, добре дошли, другари! Нас приглашали в дома, угощали болгарскими блюдами, персиками, виноградом, арбузами. Возле сельской управы собрались подводчики – подвозить бойцов и их снаряжение. В нашей дивизии в то время служил болгарин Божко. На приветствия болгар он отвечал на болгарском языке, он им рассказывал о Красной Армии, о жизни в Советском Союзе.

– Спасибо за добрые вести, – благодарили болгары гвардейца Божко.

Впечатления о встрече в Болгарии воинов Красной Армии хорошо описал солдат Георгий Малютин в письме своей жене в Воронеж:

«Особенно радостно нас встретили в Болгарии. Каждый человек, каждая семья выходила на улицу. Все кричали: «Братушки, братушки приехали, нас освободили от Гитлера». Немцы здесь тоже похозяйничали, увезли много скота, сырья, товаров. Но теперь гитлеровцам по рукам мы стукнули крепко, освободили родной нам народ от фашистов. Скоро и совсем добьем подлого гада».

Из письма Кузьмы Соляника своей жене Марии, проживавшей в то время в Чувашской АССР:

«Привет из Болгарии! Три раза я смотрел с болгарскими жителями наши советские фильмы. Знала бы ты, с каким восторгом болгары аплодируют, когда смотрят наши картины, когда слушают наши песни. Мария! В городе, где мы остановились, реют красные флаги, вывешены портреты Ленина, нашего главнокомандующего. Болгары смотрят на нас с любовью и уважением».

Встреча с послом Республики Болгария Майей Добревой. Минск, сентябрь 2004 г.

Несмотря на сильную жару, пыль и усталость от недавних боев и больших переходов, мы быстро продвигались вперед. На марше соблюдалась строжайшая дисциплина. Места, по которым мы проходили, были очень красивы. Лето было на исходе, краски лесов, покрывающих склоны гор, необычны. Созревали фрукты,

часто встречались виноградники, покрытые то золотыми, то черными гроздьями. Народ всюду был приветлив, и мы, и встречающие нас болгары хорошо понимали друг друга.

Двигались мы по маршруту Ветреное, Шумен, Торговище, Котел, Сливен, Нова-Загора. На всем нашем пути мы встречали вооруженных людей – это были бойцы болгарских партизанских отрядов, участники антифашистской борьбы. Они, как и жители городов и сел, по которым мы проходили, восторженно встречали наши колонны, тепло нас приветствовали.

В городе Котел болгары встретили нас исполнением гимна Советского Союза, русских народных и советских песен. Они долго звучали над городом – пели и наши воины вместе с жителями города. Лучшего подарка для нас нельзя было и придумать.

Не менее теплой была встреча в городе Нова-Загора, вблизи которого дивизия стояла около месяца. Городской комитет болгарских антифашистов организовал для советских офицеров вечер дружбы, который прошел в очень теплой обстановке. В лагере под Нова-Загорой мы привели себя в порядок после тяжелых боев в Молдавии и трудного перехода по дорогам Румынии и Болгарии. Жители Нова-Загоры и окрестных деревень приходили к нам в лагерь, мы им рассказывали о довоенной жизни в нашей стране, оказывали помощь в налаживании новой жизни.

В октябре 1944 г. группу воинов нашей дивизии местные жители пригласили на свадьбу. Мне довелось возглавить эту группу. На свадьбе обстановка была настолько теплой и дружественной, что мы сразу почувствовали себя как дома, среди близких людей. Первый тост на свадьбе был провозглашен за Красную Армию, за советских воинов. Но самое интересное, что эта свадьба имела свое продолжение. А было это так.

В 80-х гг. прошлого века в 114-й школе города Минска был создан, не без моей помощи, музей болгаро-советской дружбы. В апреле 1984 г. в Минск приехала группа болгарских журналистов, их пригласили в этот музей. А мне предложили выступить перед болгарскими журналистами. Я рассказал о сентябре 1944 г., о нашем походе в Болгарию и о той партизанской свадьбе, на которой мне довелось побывать. Один из журналистов (позже я узнал, что это был Цвятко Генов, корреспондент болгарского журнала «Гражданская оборона») заявил, что у его внука 9 сентября 1984 г. свадьба, что он приглашает меня в Болгарию на эту свадьбу. Я с удовольствием согласился. Мы с ним оговорили все технические вопросы поездки. Он предложил мне написать воспоминания о походе в Болгарию, о встречах в Болгарии в

сентябре 1944 г. Я выполнил его просьбу, написал воспоминания и еще три очерка о своих однополчанах под общим названием «Они освобождали Болгарию». Эти материалы были опубликованы в № 8 и № 9 журнала «Гражданская оборона» еще до моего приезда.

И вот в начале сентября 1984 г. я в Болгарии. Меня в аэропорту встретил Цвятко Генов, заехали к нему на квартиру, а затем в редакцию журнала. Коллектив редакции меня встретил очень тепло, я рассказал о себе, о своих однополчанах, о пребывании в Болгарии в сентябре 1944 г. В конце мне вручили журналы с моими статьями и гонорар. На эти деньги мы с Цвятко Геновым приобрели две путевки на автотур «София – Варна». Это было замечательное путешествие, мы пересекли всю Болгарию от Софии до Варны, были у памятника «Алеша» на Шипке, в Долине роз, купались в море. В те дни шла подготовка к празднованию 40-й годовщины освобождения Болгарии от фашизма.

Когда Цвятко говорил, что я – участник освобождения Болгарии, вокруг собирались люди, они меня приветствовали как самого лучшего друга. Через неделю мы вернулись в Софию и 9 сентября выехали в село на свадьбу, перед этим участвовали в торжествах в Софии.

Это было прекрасное мероприятие. Погода отличная, люди доброжелательные. На окраине села была установлена громадная палатка, у палатки – котлы для приготовления специальной болгарской пищи.

Меня радостно встретили, посадили на почетном месте. Я вручил молодоженам скромные подарки и поставил на стол две бутылки «Столичной» – в то время это была лучшая водка в Союзе. Все мужчины пожелали выпить «Столичной», чокнуться со мной. Образовалась ко мне очередь – все со своими рюмочками (правда, небольшими) стояли и ждали. Но все следили, чтобы я выпивал с каждым до дна. Веселье продолжалось до рассвета – оно осталось в памяти на всю жизнь. Так я побывал в Болгарии на двух свадьбах.

После 20 октября 1944 г. нам начали выдавать теплое зимнее обмундирование, приближалась четвертая военная зима. Вскоре мы стали грузиться в эшелоны и затем двинулись на запад. В те дни мы не знали, куда нас везут, но проехав Пловдив, а затем Софию, мы поняли, что нас везут туда, где гремят бои, что мы едем на фронт. В этот период нас передали из 37-й в 57-ю армию 3-го Украинского фронта.

Цвятко Генов и автор. Болгария, город София. 1984 г.

В Софии мы стояли недолго – несколько часов. Мы успели увидеть разрушения – воронки от бомб, сброшенных с американских самолетов, а также признаки новой жизни – красные знамена, бывших партизан с оружием, поддерживающих порядок в городе. Издалека увидели собор Александра Невского. Но вскоре поезд наш тронулся в путь, и так мы простились с Болгарией, со страной, нами освобожденной, приступившей к ликвидации последствий монархо-фашистского правления, к строительству новой жизни. Расставаясь с Болгарией, мы признавались ей в любви и надеялись, что нам доведется еще не раз побывать в этой стране, хотя уходили мы туда, где гремели бои, где добивали фашистского зверя.

Ветераны дивизии, участники освобождения Болгарии, переписываются с болгарскими ребятами, с местными обществами болгаро-советской дружбы, с национальным музеем в Софии.

Хочу закончить свои воспоминания о Болгарии обращением воинов 3-го Украинского фронта к героям Шипки.

Героям Шипки

от имени частей 3-го Украинского фронта победоносной Красной Армии

Вдали от русской матери земли

Здесь пали вы за честь отчизны милой.
Вы клятву верности России принесли
И сохранили верность до могилы.

Стояли вы незыблемей скалы,
Без страха шли на бой святой и правый.
Спокойно спите, русские орлы,
Потомки чтут и множат вашу славу!

Отчизна нам безмерно дорога,
И мы прошли по дедовскому следу,
Чтоб уничтожить лютого врага
И утвердить достойную Победу!

(Текст памятной плиты, установленной на Шипке в сентябре 1944 г.)

Здравствуй, Болгария! Так ты встречала советских воинов. Октябрь 1944 г.

ДИРЕКЦИЯ ·ОКРЪЖЕН ДЪРЖАВЕН АРХИВ·
ДИРЕКЦИЯ ·ОКРУЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ·
ШУМЕН

БЛАГОДАРСТВЕН АДРЕС
БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕС

ДО АНЦЕЛИОВИЧ ЛЕВ САМСОНОВИЧ

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ АНЦЕЛИОВИЧ,

ДИРЕКЦИЯ "ОКРУЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕНЫЙ АРХИВ" ГОРОДА ШУМЕНА ПОЗДРАВЛЯЕТ ВАС СО 40-НЕЙ ПОБЕДОЙ НАД ФАШИЗТКОЙ ГЕРМАНИЕЙ И СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИТ ЗА ВАШИ ВОССПОМИНАНИЯ ИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЦЕННЫМ ВКЛАДОМ В ИСТОРИИ ШУМЕНСКОГО КРАЯ И ПОМОГУТ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ДРУЖБЫ МЕЖДУ БОЛГАРИЕЙ И С С С Р.

Н Р БОЛГАРИЯ, ГОРОД ШУМЕН
3 май 1985 г

С ГЛУБОКИМ УВАЖЕНИЕМ
ДИРЕКЦИЯ "ОКРУЖНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ГОРОДА ШУМЕНА"
ДИРЕКТОР:
/Ст.Борисов/

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Болгария
в Республике Беларусь
проф. д-р Петко Ганчев
имеет честь пригласить на прием

г-н Ангелович Лев Самсонович

по случаю
Национального праздника - Дня освобождения
который состоится в четверг, 1 марта, в 18.00 ч. в кафе "Габрово"

Адрес:
г. Минск, проспект "Независимости", д. 81.

R.S.V.P.
тел: 206-65-58

Вход по приглашениям

Болгария, город Пловдив, 1984 г.

У памятника «Алеша». Второй ряд справа – журналист Цвятко Генов, рядом с ним – автор.

МИНИСТЕРСТВОТО НА НАРОДНАТА ОТБРАНА НА ОСНОВАНИЕ УКАЗ № 354 от 1985 г. НА ДЪРЖАВНИЯ СЪВЕТ НА НАРОДНА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ

удостоверява, че

Старши лейтенант в отставке

АНЦЕЛИОВИЧ Л.С.

Е НАГРАДЕН С ЮБИЛЕЕН МЕДАЛ

„40 ГОДИНИ ОТ ПОБЕДАТА НАД ХИТЛЕРОФАШИЗМА"

В УВЕРЕНИЕ НА КОЕТО ИЗДАВА НАСТОЯЩОТО УДОСТОВЕРЕНИЕ

МЗ № УК 122

16 май 1985 г.

Министър на народната отбрана на Народна република България

БЪЛГАРИЯ

МЕДАЛ ЗА ОТЕЧЕСТВЕНАТА ВОЙНА 1944-1945.

Свидетелство

№ 023024

За участие в Отечествената война 1944-1945 г.

Анцелиович Лев Самсонович

се награждава с същия медал от Върховната държавна власт на България в знак на благодарност.

София 194 г.

Генерал-Майор
Министър на народната отбрана

Встречи на югославской земле

Из Болгарии 61-я гвардейская Славянская Краснознаменная стрелковая дивизия выехала в конце октября 1944 г. Мы выгрузились из эшелона на станции Пирот и в пешем порядке двигались в направлении Белграда. Входили мы тогда в состав 6-го гвардейского стрелкового корпуса.

В городах, которые мы проходили, местные жители и партизаны, спустившиеся с гор, встречали нас очень тепло, как друзей, можно сказать – как родных. Жители стояли с цветами вдоль дорог, по которым мы проходили, на многих домах были надписи: «Живео освободителка Цревна Армия», «Живео друг Сталин», «Живео друг Тито». Теплоту встречи Красной Армии в Югославии хорошо описал в своем дневнике мой однополчанин Мамушкин Сергей Михайлович. Вот выдержка из его дневника:

«Мне пришлось видеть похороны нашего солдата – он погиб при разминировании моста. Таким похоронам позавидовал бы даже большой человек, а не рядовой солдат. Народ заполнил все улицы небольшого югославского городка, прилегающие к месту похорон. Могила вся была покрыта цветами. Все плакали – и молодые женщины, и пожилые, как будто хоронили своего сына или брата, а молодые парни стояли с торжественно поднятой рукой, сжатой в кулак».

Но в те дни произошло и печальное событие. 7 ноября 1944 г. колонна войск корпуса, растянувшись на многие километры, двигалась по горной местности, покрытой лесами. Было это в районе города Ниш. Вдруг послышался приближающийся гул большого количества самолетов, летящих на большой высоте в восточном направлении. Несколько самолетов отделилось от всей армады, они развернулись, снизились и начали расстреливать и бомбить нашу колонну.

Раздалась команда «Воздух», и мы все стали искать укрытие в стороне от дороги. Мы увидели, что на этих самолетах не было знакомых нам крестов – опознавательных знаков немецких самолетов. Позже мы узнали, что это были американские самолеты. Основной удар пришелся на голову колонны. Погиб командир корпуса генерал-майор Котов Григорий Петрович, кроме него еще 31 воин нашей дивизии, 37 было ранено.

В нашей дивизии еще от Дона в одну повозку был запряжен верблюд – и его достал осколок американской бомбы.

Прием в посольстве Сербии. В центре – посол Сербии Др. Сречко Джукин. Минск, октябрь 2006 г.

Как пишет в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» генерал С.М. Штеменко, американские летчики приняли нашу колонну за немецкую, отступающую под ударами Красной Армии. Позже, 10 декабря 1944 г., в Софию прилетел американский генерал, который «выражал сожаление советскому командованию» в связи с эпизодом в ноябре 1944 г. Но погибших при налете советских воинов вернуть к жизни было уже нельзя.

Бои у озера Балатон. Венгрия

Продолжая движение по Югославии, мы к 20 ноября 1944 г. остановились примерно в 10 км от города Самбора. Началась подготовка к форсированию Дуная.

26 ноября. День был пасмурный, дождливый, поэтому работа на переправе шла круглосуточно – самолеты противника не показывались. Руководил переправой командир дивизии гвардии генерал-майор Лозанович.

За переправой сразу начиналось село Батино. Вдалеке были слышны отзвуки боя. Фронт проходил в те дни в 10–12 км от Батино по центру и в 18–20 км по флангам. Так мы оказались на территории Венгрии, последнего союзника фашистской Германии, четвертой страны, с территории которой мы изгоняли фашистскую нечисть.

К 7 декабря 1944 г. подразделения 187-го гвардейского стрелкового полка, в котором в то время я был комсоргом, вышли к южному берегу озера Балатон. Наступая вдоль берега озера, мы заняли населенный пункт Балатон-Керестур, но дальше продвинуться не смогли – противник получил подкрепление и организовал прочную оборону.

Немецко-фашистское командование понимало, что, заняв Балатон-Керестур, мы перекрывали железную дорогу, а также шоссе, связывающие центральные районы Венгрии, а Будапешт с богатыми сельскохозяйственными районами юго-западной Венгрии и главное – с Надьканижей – единственным источником венгерской нефти, который после потери румынского нефтеносного района Плоешти приобрел первостепенное значение. Кроме того, юго-западная Венгрия прикрывала районы Австрии, где были сосредоточены крупные военно-промышленные объекты, откуда был прямой путь в южную Германию.

Именно поэтому 9 декабря 1944 г. противник перешел в наступление. На нас двигались танки, наступала мотопехота. Мы не смогли организовать должного отпора – полк начал отступать. В этот момент я находился в расположении полкового взвода разведки. Кругом рвутся мины и снаряды, строчат автоматы и пулеметы. Полк дрогнул, и началась паника отступления.

Один из разведчиков сказал мне, что в конюшне стоят лошади под седлом. Мы бежим туда, выводим лошадей, вскакиваем в седла – и в галоп вдоль берега, на восток. Так мы проскакали километров 5–6, на нашем пути мост через канал, а на противоположном берегу стоят командир полка Г.И. Иванов, его заместители М.И. Жданов и Холодняк (как его звали – не

помню), другие офицеры штаба полка. У всех у них в руках было оружие, они останавливали бегущих и организовывали оборону вдоль берега канала. Полк закрепился на восточном берегу канала, дальше немцев не пустили.

Оставление Балатон-Керестура дорого стоило нам. Были большие потери в людях, от должностей были отстранены командир дивизии и командир полка, другие старшие офицеры. В дальнейшем проверкой было установлено, что многие КП рот и батальонов располагались в винных погребах, что многие офицеры злоупотребляли дегустацией вин из бочек, которых в каждом погребе было много. По этой причине передовые подразделения прозевали начало атаки.

Так мы стояли в обороне на восточном берегу канала до конца марта 1945 г. Часто производились и нами, и противником огневые налеты, различные разведывательные операции. Затишья на фронте не было.

Особенно напряженное положение было на нашем участке фронта в феврале – марте 1945 г., когда противник начал свое последнее наступление во Второй мировой войне в районе между озерами Виленце и Балатон. Даже штаб 3-го Украинского фронта вынужден был сменить свое месторасположение – отойти за Дунай.

Если бы противник смог тогда сломить сопротивление войск 3-го Украинского фронта в районе города Секеш-фехервар, то наша 57-я армия, победоносно прошедшая свой боевой путь от Сталинграда до Венгрии, оказалась бы в окружении и что было бы тогда с нами – один Бог знает.

Но войска противника были буквально перемолоты частями и соединениями 3-го Украинского фронта. Наша армия была уже не та, с которой немецко-фашистские войска столкнулись летом 1941–1942 гг.

Нами постоянно велась разведка с целью выяснения сил противника. В середине января 1945 г. одна из групп разведчиков 187-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии лейтенанта К.И. Данилова была направлена в тыл противника за «языком». С разведчиками пошла и Шура Глоба – санинструктор.

Действия разведчиков прикрывали пулеметчики гвардии старшего лейтенанта И.Н. Удовиченко, минометчики минометных рот батальонов, а также минометчики полковой минометной батареи под командованием гвардии капитана А.Ф. Витвицкого.

Выполнив задание, разведчики возвращались в свое расположение. При отходе был тяжело ранен командир группы разведчиков К.И. Данилов. Санинстуктор Шура Глоба оказала ему

на нейтральной полосе первую помощь, а затем вынесла его с поля боя.

К концу марта 1945 г. части 2-го и 3-го Украинских фронтов после взятия Будапешта и разгрома немецких войск в районе Секешфехервара устремились на запад и по северному берегу озера Балатон.

Тогда и части 57-й армии, и наш полк получили приказ на наступление, на прорыв обороны противника. Она представляла собой эшелонированную линию, проходящую по господствующим высотам. В тылу обороны противник опирался на Балатон-Керестур, на железную и шоссейную дороги. Жилые дома в Балатон-Керестуре, здания торговых и промышленных предприятий были превращены в опорные пункты обороны, они были опоясаны проволочным заграждением и минными полями. Берег озера Балатон от устья канала в тыл противника был покрыт густой сетью проволочных заграждений и минных полей. В дзотах, оборудованных на берегу, располагались пулеметные расчеты.

Противник в этом районе имел значительные силы артиллерии: две батареи тяжелых орудий и батарея тяжелых минометов стояли на северной окраине Балатон-Уйлака, батарея 105-мм орудий – в Балатон-Сантдердь. В самом Балатон-Керестуре находились две минометные группы 81-мм минометов, одна из них располагалась за церковью, вторая в районе станции. На танкоопасных направлениях противник создал узлы противотанковой обороны, насыщенные артиллерией и фаустпатронами.

Офицеры 1-го СБ 187-го гвардейского СП: Зубенко П.И., Синявский Д., Анцелиович Л.С., октябрь 1944 г.

Наша оборона проходила по местности, для нас крайне невыгодной. Правый фланг упирался в берег озера Балатон, откуда всегда можно было ожидать высадки десанта противника. По берегу наша оборона простиралась на 12 км

на восток и не была сплошной, а на озере уже появился

первый лед. Поэтому пулеметные точки и дозоры были выдвинуты с берега на лед озера. Неполная штатная численность в ротах вынудила командира полка гвардии подполковника А.А. Пронина организовать ночью патрулирование по берегу озера групп солдат и сержантов из хозяйственных и транспортных подразделений.

Левый фланг нашей обороны проходил по заболоченной местности, а центр – по каналу и плацдарму на левом берегу канала. Плацдарм был невелик – всего 350 м по фронту и 60 м в глубину. Сообщение с плацдармом осуществлялось только в темное время суток по мосту, по которому проходила шоссейная дорога, а позже – и по штурмовым мостикам, которые были построены нашими саперами под руководством инженера полка гвардии капитана Матвеева. Оборону плацдарма осуществляла 2-я рота 1-го стрелкового батальона гвардии капитана Березовского. Она была усилена станковыми пулеметами и ружьями ПТР.

Командир 187-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Пронин А.А. и замполит полка гвардии майор Жданов А.А.

Командир полка гвардии подполковник А.А. Пронин решил основной удар нанести по правому флангу противника, то есть по южной части Балатон-Керестура. В то же время было решено в тыл противника забросить на лодках по озеру Балатон десант автоматчиков с задачей: зайти в тыл противника и высадиться

северо-западнее Балатон-Керестура у высоты 124; наступая в тыл противника, парализовать его действия, отрезав ему пути отхода, а в дальнейшем соединиться с подразделениями полка и с ними развивать дальнейший успех операции.

Десантная группа состояла из 40 человек, в нее отбирались добровольцы только из числа коммунистов и комсомольцев. Заместитель командира полка по политчасти гвардии подполковник Жданов совместно с заместителем командира полка по строевой части гвардии подполковником Холодняком беседовали с каждым солдатом и сержантом, отобранным в группу, а командир полка – с офицерским составом. Были созданы в десанте партийные и комсомольские группы.

Командиром десанта был назначен командир 3-го стрелкового батальона гвардии капитан Н.П. Руденский, его заместителем – гвардии лейтенант А.П. Дуганов, а заместителем по политчасти – гвардии лейтенант А.Е. Хмелев, комсорг 3-го стрелкового батальона.

За день до высадки гвардии подполковник Холодняк провел с составом десанта занятия в условиях, приближенных по местности и характеру обороны к тем, в которых предстояло действовать.

Командир 187-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Пронин А.А. и замкомандира полка гвардии подполковник Холодняк. Озере Балатон, январь 1945 г.

Начальник политотдела дивизии гвардии подполковник Оленчиков П.И. провел с составом десанта беседу, обратив особое внимание на то, что в составе десанта – лучшие комсомольцы и коммунисты полка, им доверено выполнение ответственной

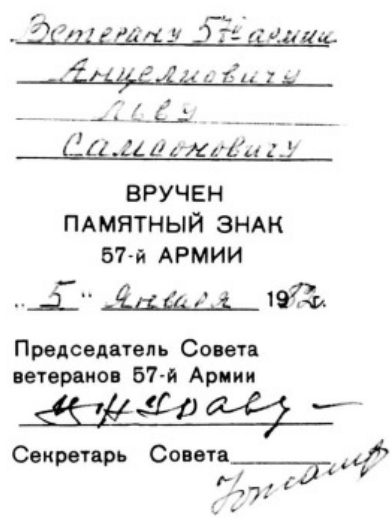
задачи.

Наступление было назначено на 29 марта 1945 г. В 20.30, с наступлением темноты, батальоны скрытно, с соблюдением строжайшей маскировки, стали выходить на исходный рубеж, в первую линию траншей.

Участники прорыва с удовлетворением отмечают умелые и отважные действия расчетов полковой артиллерии. Как только батальоны подошли к крайним домам Балатон-Керестура, часть орудий 45– и 76-мм батарей, которыми командовали гвардии лейтенант Горбачев и гвардии лейтенант Неделин, были переправлены через канал и вели огонь прямой наводкой по ожившим огневым точкам противника. Минометчики из минометных рот батальонов и из полковой батареи 120-мм минометов, которой командовал гвардии капитан А.Ф. Витвицкий, вели беспрерывный огонь по заранее намеченным целям на переднем крае и в глубине обороны противника.

Слаженность в действиях всех подразделений, участвовавших в прорыве, отважные действия десанта, высокий моральный дух солдат, офицеров полка обеспечили успех прорыва, захват Балатон-Керестура и выполнение последующих задач. Скрытное выдвижение на исходные рубежи, стремительность удара обусловили малые потери полка – 28 человек.

Так был завершен 187-й гвардейским стрелковым полком прорыв обороны противника на озере Балатон 29 марта 1945 г.


Ветерану 57-й армии
Анцелиовичу
Льву
Самойловичу

ВРУЧЕН
ПАМЯТНЫЙ ЗНАК
57-й АРМИИ

"5" января 1972г.

Председатель Совета
ветеранов 57-й Армии

Секретарь Совета

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 350

За мужество, стойкость, отвагу и героизм, проявленные в битве за Украину в Великой Отечественной войне 1941—45 г.г.

АНЦЕЛИОВИЧ

ЛЕВ

САМСОНОВИЧ

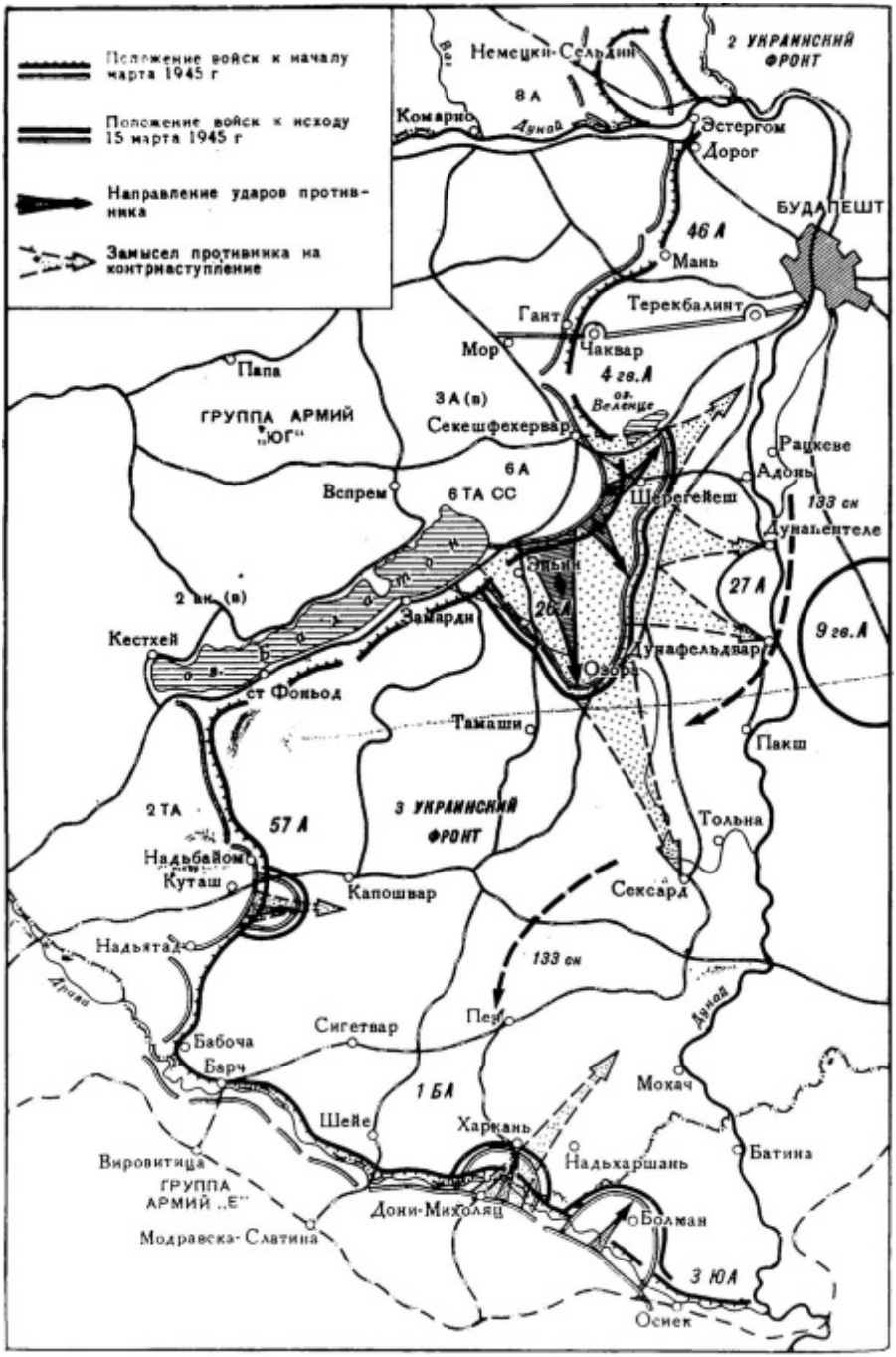
награжден памятным ветеранским знаком «В память битвы за Украину 1941—45 г.г.» Советом ветеранов войны-однополчан Юго-Западного-3 Украинского фронта

Председатель Совета ветеранов-однополчан Юго-Западного 3 Украинского фронта

Г.М.Кондратов

«18» февраля 198[illegible] г.

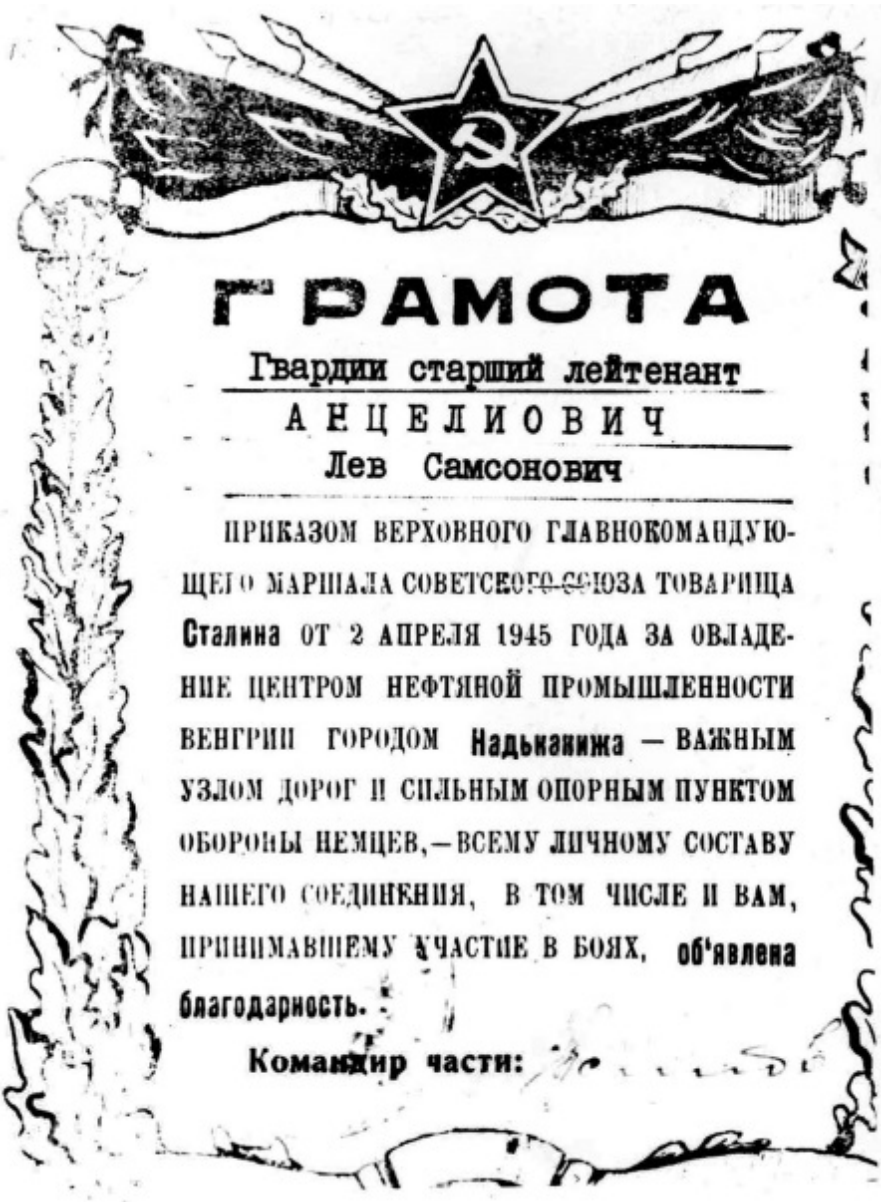
Взятие Балатон-Керестура открыло нам дорогу на запад. 3 апреля мы с ходу взяли Надьканижу и подошли к границам Австрии. К благодарностям Верховного Главнокомандующего за освобождение Морозовска, Славянска, Никополя, Николаева, Одессы, Бендер, за форсирование Дуная прибавилась благодарность за взятие Надьканижи.



Отражение контрнаступления немецко-фашистских войск под Балатоном 6—15 марта 1945 г.

Политработники 187-го гвардейского стрелкового полка. Сидят: замполит подполковник Жданов А.А., парторг Чураев Г.И. Стоят: агитатор полка Серебряный Г.И., комсорг Анцелиович Л.С.

Начальник политотдела 61-й гвардии стрелковой дивизии гвардии подполковник Оленчиков П.И., 1944–1945 гг.



ГРАМОТА

Гвардии старший лейтенант

АНЦЕЛИОВИЧ

Лев Самсонович

ПРИКАЗОМ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩА Сталина ОТ 2 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА ЗА ОВЛАДЕНИЕ ЦЕНТРОМ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЕНГРИИ ГОРОДОМ Надьканижа — ВАЖНЫМ УЗЛОМ ДОРОГ И СИЛЬНЫМ ОПОРНЫМ ПУНКТОМ ОБОРОНЫ НЕМЦЕВ,—ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ НАШЕГО СОЕДИНЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ВАМ, ПРИНИМАВШЕМУ УЧАСТИЕ В БОЯХ, об'явлена благодарность.

Командир части:

Впереди была Австрия – пятая страна на славном боевом пути 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии, в которую мы вступили, обогащенные опытом боевых действий, уверенные в нашей Победе.

Вступление советских войск на территорию Австрии. Апрель 1945 г.

Медицинские работники 187-го гвардейского стрелкового полка. Сидят: начсанслужбы Кендень А.Л., командир санроты Сосонкин Н.З., врач Максимова А.Н., начштаба полка Квашнин; стоят: Шкурко, Дерябин. Осень 1944 г.

ГРАМОТА

Гвардии старшему лейтенанту
АНЦЕЛИСВИЧУ
ЛЬВУ САМСОНОВИЧУ

ПРИКАЗОМ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩА Сталина ОТ 24 НОЯБРЯ 1944 ГОДА ЗА ФОРСИРОВАНИЕ ДУНАЯ, СЕВЕРНЕЕ РЕКИ ДРАВА И ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ ДУНАЯ,—ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ НАШЕГО СОЕДИНЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ВАМ, ПРИНИМАВШЕМУ УЧАСТИЕ В БОЯХ, ОБ'ЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командир части 59398
Гвардии подполковник

Мы подходили к логову фашистского зверя. До нашей победы оставалось менее 40 дней.

Последний бой

После прорыва обороны противника южнее озера Балатон части 61-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 57-й армии продолжали наступление с целью выхода к границам Австрии. В один из апрельских дней 1945 г. наш полк оказался в редкой географической точке,

на стыке трех государственных границ – Венгрии, Югославии и Австрии. На том месте, помню, состоялся стихийный митинг, где говорили о том большом боевом пути, который довелось пройти тем, кто дошел до границ Австрии через тысячи сел и городов России, Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. На этом митинге мы вспоминали тех, кто остался лежать в земле, кто пролил кровь за нашу Победу.

Последним населенным пунктом на югославской земле был Хохот, а первым на территории Австрии – Пихла, затем Санкт-Анна. С боями мы продвигались по австрийской земле. На нашем пути был и небольшой городок Мантхаузен. Из штаба дивизии нам сообщили, что вблизи этого города находится концентрационный лагерь, в котором содержались и советские граждане – и военнопленные, и те, кого угнали в рабство с оккупированных территорий.

Венгрия, зима 1945 г. Командование 187-го гвардейского СП:

замкомандира полка гвардии подполковник Холодняк, начальник штаба полка гвардии майор Бажуха Д.Е., командир полка гвардии подполковник Пронин А.А., зам. по политчасти гвардии подполковник Жданов А.А., адъютант командира полка гвардии старший лейтенант Барков Н.Д.

Когда мы подошли к лагерю, то увидели бараки, проволоку и одетых в лагерную одежду заключенных. Фашистской охраны уже не было (как оказалось, представители Международного Красного Креста за пару дней до нашего прихода вывезли из лагеря военнопленных – граждан западных стран).

Мы общались с заключенными, бывшими советскими гражданами, нас расспрашивали о жизни в Советском Союзе, о дальнейших перспективах войны. Особенно общительны были девушки – их интересовало все. Но вскоре последовала команда «Строиться» и мы двинулись дальше, на запад.

Противник продолжал оказывать сопротивление. Особенно ожесточенным оно было 15–17 апреля у населенного пункта Штраден. Фашисты решили отбить высоту, которую занял батальон М.А. Березовского. После сильного артиллерийского обстрела подразделения СС атаковали высоту. Под их напором батальон вынужден был отступать. Так высота несколько раз переходила из рук в руки.

В один из моментов боя гитлеровцы вплотную подошли к церкви, где размещался НП командира полка гвардии подполковника Пронина.

– Рус, сдавайся! – услышал Пронин голоса фашистов (и это в самом конце войны!).

– Телефонист, – приказал Пронин, – передайте Березовскому, чтобы укрыл личный состав. Радист, вызовите начальника артиллерии дивизии гвардии подполковника Губинского!

– Товарищ подполковник! Положение донельзя критическое, вызываю огонь на себя! – и приказал всем присутствующим на НП: – В подвал!

За этот подвиг многие бойцы и командиры были награждены, однако и потери у дивизии были большие: убито 63 человека, ранено – 363. Был убит комбат Н.П. Руденский, ранен комбат М.А. Березовский.

Интересен такой факт. Как-то в середине 1980-х гг. во время встречи однополчан в городе Кременная Луганской области собрались за столом ветераны полка. Один из них, Левченко Виктор Николаевич, достал из кармана справку, в которой указано, что он был ранен 15 апреля 1945 г. у населенного пункта Штраден. Сидящий рядом с ним бывший парторг 1-го стрелкового

батальона Зубенко Павел Иванович заявил, что и он был ранен 15 апреля в том же месте. Оказалось, что там же были ранены и бывший старшина-гвардеец Каспаров Сергей Багратович, и санинструктор Глоба Александра Афанасьевна, и еще несколько человек, присутствующих на этой встрече. Все они пролили свою кровь под Штраденом.

После взятия Штрадена дивизия продвинулась в глубь австрийской территории и остановилась у курортного городка Бад-Глейхенберг, где мы стояли в обороне до 8 мая 1945 г. Противник активных боевых действий не вел, а мы не наступали, видимо, командование не хотело в последние дни войны нести потери.

8 мая 1945 г. был получен приказ на наступление. Мы с ходу прорвали оборону противника под городом Фельдбах, хотя там стояли в обороне хорошо подготовленные войска. Среди них – 14-я пехотная дивизия СС «Галиция», имевшая в своем составе 3290 штыков, части «армии» Власова и ряд других немецких частей, отступивших в этот район. За Фельдбахом мы освободили крупный узел дорог город Грац.

В городе было много промышленных предприятий. Бойцы сразу наткнулись на завод, производивший велосипеды. Вскоре появились десятки солдат и из нашей дивизии, и из других соединений, разъезжающих на велосипедах. Их у нас забрали только в июне, когда мы готовились к маршу из Австрии на Родину.

В те майские дни в отрогах австрийских восточных Альп стояла удивительно ясная погода. 9 мая был теплый солнечные день. Деревья покрылись пышной зеленью, расцвели сады, на клумбах появились цветы – все взывало к жизни и располагало к отдыху. Вот в этот торжественный и праздничный день, когда война уже закончилась, нам вновь пришлось браться за оружие.

В этот день командир дивизии генерал-майор К.А. Сергеев вызвал к себе гвардии подполковника А.А. Пронина и сказал:

– Не обижайся! Отпразднуем победу с союзниками. Вашему полку выпала честь выйти им навстречу. Будьте осторожными! Не все фашисты еще добиты.

Батальоны получили задание: личному составу привести себя в порядок, помыться, побриться, почистить обувь, одеть боевые награды.

Через два часа нас посадили на машины, мы выехали в направлении городов Кефлах, Фойтсберг. В пути нам не раз приходилось развертываться в боевые порядки – отступающие гитлеровские части, среди которых было много власовцев,

отдельные немецкие офицеры из разбитых частей не хотели сдаваться в плен, они пытались прорваться к союзникам.

10 мая 1945 г. нами было взято в плен 730 вражеских солдат и офицеров, 11 мая – 670 (Архив МО, фонд 1186, опись 1, дело № 47 / к-1245).

А встреча с союзниками произошла западнее Фойтсберга. Мы увидели, что нам навстречу движется мотоколонна – в ней виллисы, доджи и другие машины. Колонны – и наша, и союзников остановились. Из передней машины союзников вышел майор без руки, в берете – это была английская воинская часть. А.А. Пронин пошел ему навстречу. Через переводчика они обменялись приветствиями, мы также пожали руки союзникам – и так для нас 11 мая 1945 г. закончилась Великая Отечественная война, мы завоевали Победу, наступил долгожданный мир.

А через пару дней в полку был устроен прием в честь союзников. С нашей стороны на этой встрече присутствовали командир 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант Н.М. Дреер, командир 61-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор К.А. Сергеев, командир 187-го гвардейского стрелкового полка подполковник А.А. Пронин. С английской стороны – командир 5-го корпуса 8-й армии генерал-лейтенант Китле, начальник штаба корпуса генерал Дзонс, командир 27-го кавалерийского полка подполковник Похтер и другие.

В эти дни полк приступил к мирным будням – к боевой учебе, к несению патрульной службы на демаркационной линии, а вскоре началась подготовка к длительному маршу на восток, тогда мы не знали, куда идем. Марш начался в середине июля. Шли мы по тем странам, из которых изгоняли немецко-фашистские войска еще в 1944–1945 гг. Стрелковые части шли пешком, население освобожденных стран встречало нас цветами, песнями – чаще всего пели «Катюшу». Дивизионный оркестр передвигался на автомашине и встречал наши колонны при входе в города и крупные населенные пункты.

Австрия, лето 1945 г. Комсорги полков 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Автор – во втором ряду в центре, в фуражке.

В середине августа мы прибыли в город Тырго-Жиу, что в Румынии. Сразу распространились слухи о демобилизации воинов старших возрастов и о предоставлении отпусков тем, кто демобилизации не подлежал. Я попал в число отпускников первой очереди, так как был призван в армию еще до войны.

Мои родители жили тогда в Москве, отец работал в дрожжевом цехе завода им. Бадаева. Я приехал в Москву в первых числах сентября 1945 г. Для родителей это была большая радость, они обнимали меня и плакали, и радовались. Отец водил меня по цехам завода и со слезами на

глазах приговаривал: «Сын вернулся с фронта! Лева приехал!» Рабочие завода приветствовали меня, поздравляли родителей с возвращением с фронта сына-орденоносца. Огорчало только то, что следы сестры не нашлись, до сих пор мы ничего не знаем о ее судьбе.

Недавно мы отметили 60-летие нашей Победы. В 2003–2005 гг. мне довелось побывать на местах былых боев – в Волгограде, Донбассе, Запорожье, Никополе, Березнеговатом, Николаеве, Одессе, Тирасполе, Каушанах, Бендерах. Это были незабываемые встречи с однополчанами, с молодостью. Жаль только, что однополчан с каждым годом становится все меньше и меньше.

Вечная слава тем, кто отдал свои жизни за нашу Победу!

Часть II
О друзьях-товарищах (По материалам 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии)

…Сквозь всю Европу пронесли не мы ли,
Ту дружбу нашу, преданность свою,
Ту дружбу, за которую платили
Священной кровью, пролитой в бою!

Незримо рядом все друзья-солдаты
Усядутся, судьбу благодаря,
И тем мы бесконечно рады,
Что на планете прожили не зря!

(Александр Каменский, сотрудник газеты 61-й гвардейской СКСД «В бой за Родину»)

Наш боевой комдив

Впервые я встретился с командиром дивизии гвардии генерал-майором Лозановичем Леонидом Николаевичем летом 1944 г. на Кицканском плацдарме, в Молдавии, когда он вручал воинам дивизии награды за успешные бои под Одессой. Генерал шутил с нами, каждому говорил теплые душевные слова, желал новых побед, успехов и наград.

А принял дивизию генерал Л.Н. Лозанович в январе 1943 г., в то время он был полковником. Незадолго до этого дивизии было присвоено гвардейское звание. 12 марта под Луганском проводился смотр частей дивизии. За мужество и отвагу, проявленные воинами дивизии в боях с врагом, командир корпуса генерал Ф.Е. Шевердин от имени Ставки Верховного Главнокомандования поблагодарил воинов дивизии и вручил гвардии полковнику Л.Н. Лозановичу гвардейское знамя. Командир дивизии преклонил колено, поцеловал знамя и, принимая его, дал клятву, которую повторил многотысячный строй воинов.

Л.Н. Лозанович был человеком образованным, кадровым военным, опытным военачальником. Ему было 17 лет, когда он в 1919 г. вступил в Красную Армию. Участие в Гражданской войне, затем военное училище, курсы политработников, позднее – Военная академия им. М.В. Фрунзе. На фронте – с первых дней войны.

Под командованием Л.Н. Лозановича 61-я гвардейская стрелковая дивизия прошла боевой путь от донских степей до озера Балатон в Венгрии. За успешные боевые действия при освобождении города Славянска дивизии было присвоено наименование Славянской.

61-я гвардейская стрелковая дивизия участвовала в освобождении восточных районов Украины, Донбасса, в ликвидации Никопольского плацдарма, в боях за Правобережную Украину, в изгнании фашистов с территории Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии. В составе 57-й армии дивизия участвовала в жестоких боях в Венгрии.

Все это время дивизией командовал гвардии генерал-майор Лозанович Леонид Николаевич.

Воины 61-й гвардейской стрелковой дивизии помнят многие яркие страницы из жизни генерала Л.Н. Лозановича. Одна из них – участие в Ясско-Кишиневской операции, в ходе которой была освобождена советская Молдавия, разгромлена группа фашистских армий «Южная Украина», выведены из войны

Румыния и Болгария.

Дивизия вступила на Кицканский (тогда мы называли его Копанским) плацдарм в апреле 1944 г. и четыре месяца вела тяжелые бои вначале по удержанию плацдарма, укреплению обороны, а затем прорыву укрепленной обороны противника. Подготовка к новому наступлению началась сразу после вступления дивизии на плацдарм, после создания прочной обороны.

В полки поступало пополнение, части дивизии обучались прорыву сильно укрепленной обороны противника, наступлению за огневым валом при поддержке авиационных соединений.

И настало это утро, 20 августа 1944 г. Оно началось с мощной артиллерийской подготовки. В подготовке артиллерийского наступления проявилось мастерство наших артиллеристов – и командиров, и непосредственно артиллерийских расчетов. В полосе дивизии плотность артиллерийских стволов была 250 единиц на километр фронта – пушки стояли, как говорят, колесо к колесу.

Л.Н. Лозанович постоянно находился то в передовых частях, то на командном пункте дивизии. Он зорко следил за всеми перипетиями боя. Вот он заметил, что 189-й гвардейский стрелковый полк замедлил продвижение, и сразу следует команда командиру полка гвардии подполковнику В.И. Лимову:

– Василий Иванович, ускорьте продвижение передовых подразделений!

Настал момент, когда надо было усилить нажим на врага, и генерал Л.Н. Лозанович дает команду командиру 187-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковнику Г.И. Иванову:

– Георгий Иванович! Вводите в бой резервные подразделения!

Дивизия неотступно преследует противника. Взята высота 133.6., освобождены Каушаны-Векь, город Каушаны, через день части дивизии освободили Салкуцу и Кайнары.

Сопротивлялись фашисты с большим упорством, но под нарастающими ударами гвардейцев вынуждены были отходить, в результате дивизия к 27 августа вышла к реке Прут.

Победа была нелегкой. За неделю наступления на молдавской земле дивизия потеряла 1242 человека, но кровь была пролита недаром: советская Молдавия стала свободной, а части дивизии начали свой победный марш по странам Европы.

За героизм и мужество, проявленные в боях 20–26 августа 1944 г. в Молдавии, многие воины дивизии были награждены орденами и медалями. В частности, орденом Славы были награждены артиллеристы С.М. Мамушкин и П.В. Семенцов,

который в последующих боях стал полным кавалером ордена Славы, пехотинцы С.Б. Каспаров и А.П. Юсин. Удостоены наград парторг батальона П.И. Зубенко, минометчики А.Ф. Витвицкий и А.А. Корнилов, офицеры артиллерийского полка М.С. Капустин, И.С. Воевудский, Б.А. Зубков, автор этих строк и многие другие. Орденом Кутузова II степени был награжден и командир дивизии, гвардии генерал-майор Л.Н. Лозанович. В его наградном листе было сказано:

«Гвардии генерал-майор Лозанович, командуя дивизией в период прорыва обороны противника южнее города Бендеры, благодаря умелой организации, четкому управлению частями и приданными средствами усиления, прорвал глубоко эшелонированную оборону противника, и за эти три дня с упорными боями прошел 40 км в глубину. Развивая наступление, дивизия, нанося один за другим сокрушительные удары по противнику, с 20 по 25 августа 1944 г. захватила в плен и уничтожила более 3000 солдат и офицеров противника, захвачено много трофеев».

За боевые заслуги Л.Н. Лозанович награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, двумя орденами Кутузова II степени, орденом Красной Звезды, высшим болгарским орденом I степени с надписью «9 сентября 1944 года» и 14 медалями.

Последние годы своей жизни Л.Н. Лозанович жил в Ставрополе, был начальником суворовского училища, а уйдя в отставку, вел большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Ветераны 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии всегда хранят в своей памяти светлый образ своего отважного командира – генерала Леонида Николаевича Лозановича, под командованием которого они прошли славный боевой путь от восточных границ Украины до озера Балатон в Венгрии.

Гвардии майор Лозанович Александра Федоровна, врач дивизионного медсанбата, жена комдива.

Улица, названная в честь генерала Лозановича.

Командир 61-й гвардейской стрелковой дивизии Лозанович Леонид Николаевич (январь 1943 г. – декабрь 1944 г.).

Август 1983 г.

Огонь на себя

На войне часто так бывает: воюет ничем не примечательный парень, но вот возникает ситуация, когда воин должен мобилизовать все свои силы – и физические, и моральные – для выполнения приказа. И все, что было заложено в духовный мир солдата советской школой, комсомолом, армейской службой, советским образом жизни, правильным воспитанием в семье – мобилизуется, все силы напрягаются. И совершается подвиг.

Темной сентябрьской ночью 1943 г. минометная батарея, в которой Петр Стрекалов был командиром расчета, форсировала Днепр в районе населенного пункта Мишурин Рог Днепропетровской области. Небольшой группе отважных воинов, в которой было всего 38 человек, удалось закрепиться на плацдарме – небольшом клочке прибрежной земли.

Ожесточенные бои здесь не затихали ни на минуту, атаки гитлеровцев следовали одна за другой. Всего было отбито за несколько дней 23 контратаки противника, уничтожены сотни фашистов, десятки орудий и минометов врага. Противник так и не смог прорваться к окопам смельчаков.

Комсорг 129-го гвардейского артполка, Герой Советского Союза Стрекалов Петр Семенович.

Герой Советского Союза, комсорг 129-го артполка 61-й гвардейской СКСД Стрекалов Петр Семенович.

Но их силы таяли. Погиб командир роты – его сменил

командир взвода Кравченко. Сержант П.С. Стрекалов принял командование взводом. И бой продолжался. В один из критических моментов, когда противник вплотную подошел к окопу, из которого Петр Стрекалов корректировал огонь наших минометов, он вызвал огонь на себя. С нашей стороны полетели мины в расположение наблюдательного пункта, рвались они в непосредственной близости от окопа, в котором находился Петр Стрекалов. Что побудило его, молодого воина, вызвать огонь на себя?

Противник и на этот раз был отброшен с большими потерями. Петр Стрекалов в этих боях уничтожил до 120 солдат противника. А через несколько дней он вместе с двумя солдатами получил задание разведать вражеские огневые точки. Во время выполнения этого задания группа Стрекалова попала в окружение, но смелыми и решительными действиями разведчики истребили группу немцев в количестве 35 человек, захватили миномет врага, из которого по неприятелю же выпустили 127 мин.

За подвиги, совершенные в боях на плацдарме, Петру Семеновичу Стрекалову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Затем – фронтовые курсы политработников, и вскоре Петр Стрекалов – комсорг артиллерийского полка нашей дивизии, куда он прибыл весной 1944 г. Дивизия тогда вела бои под Николаевом.

В части тогда прибывало новое пополнение. В основном это были лица, прожившие три года на оккупированной территории, в отрыве от советской действительности. В связи с этим перед политработниками стояла задача – вооружить молодых солдат идейно, воспитать у них чувство любви к своей Родине, к своему народу, обеспечить обучение их военному делу, подготовить к боевым действиям.

П.С. Стрекалов как политработник с честью справлялся со своими обязанностями. В период подготовки прорыва обороны противника на Кицканском плацдарме по инициативе комсорга полка П.С. Стрекалова было организовано своеобразное соревнование между расчетами и батареями полка на лучшую подготовку к выполнению боевых задач.

Накануне 20 августа 1944 г. в полку было проведено собрание комсомольского актива, а в каждой батарее проводились комсомольские собрания, на которых рассматривался вопрос об авангардной роли комсомольцев в предстоящих боях. На комсомольском собрании в 6-й батарее командир орудия сержант Иваница заявил:

– Комсомольцы батареи выполнят все задачи, поставленные командованием. Мы не отстанем от воинов Белорусских фронтов, которые успешно гонят врага с Советской земли и уже вступили на территорию Польши.

В ходе наступления артиллерийские подразделения полка огнем и колесами поддерживали наступающую пехоту, обеспечивали уничтожение огневых точек, продвижение вперед стрелковых рот. И на всех этапах боевых действий в Молдавии П.С. Стрекалов был в боевых порядках среди расчетов, ведущих огонь по врагу.

В минуты отдыха, во время смены огневых позиций, на марше он проводил политинформации, зачитывал сводки Совинформбюро, организовывал прием молодых воинов в комсомол, а наиболее отличившихся комсомольцев – в партию. И как был горд молодой солдат, получая комсомольский билет на огневой позиции из рук отважного воина Героя Советского Союза Петра Семеновича Стрекалова.

В составе нашей 61-й гвардейской стрелковой дивизии Петр Стрекалов прошел дорогами войны по югу Украины, затем были Молдавия, Болгария, Югославия, Венгрия, Австрия, где он и встретил долгожданный день Победы.

После войны П.С. Стрекалов окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, долгие годы служил в рядах Советской Армии. В 1968 г., будучи полковником, уволен в запас по состоянию здоровья.

Но и после увольнения продолжал трудиться, часто выступал с лекциями перед учащимися, призывниками, в трудовых коллективах, являлся членом ЦК ДОСААФ Белорусской ССР, принимал самое активное участие в работе Совета ветеранов дивизии.

Июль 1984 г.

Наш начальник штаба

Наша гвардейская стрелковая дивизия прошла большой боевой путь – от первых боев под Воронежем до австрийских Альп. Одним из тех офицеров, кто обучал новое пополнение в период формирования дивизии на Урале, кто вел их в первые бои под Воронежем, громил противника под Сталинградом и на землях Украины, является наш однополчанин, полковник в отставке Петр Тихонович Сагайдак, почетный гражданин города Кременная.

Прибыл он в дивизию в начале 1942 г. на должность командира стрелкового батальона. Уже в то время он был опытным боевым офицером. До войны окончил Одесское пехотное училище, три года служил на Дальнем Востоке, командуя пулеметным взводом, а затем стрелковой ротой. С ноября 1941 г. участвовал в боях под Ленинградом, дважды был ранен, а после излечения в госпитале был направлен в нашу дивизию, в то время в 159-ю стрелковую дивизию.

Начальник штаба 187-го гвардейского СП Сагайдак Петр Тихонович и помощник начальника по комсомолу 3-й гвардейской армии Шелудько Андрей Петрович. Воронеж, 1982 г.

187-й гвардейский СП на марше из Австрии в Румынию, июль 1945 г. Стрелка указывает на Анцелиовича Л.С.

Быстро пробежали месяцы формирования и учебы. Весной 1942 г. боевая подготовка дивизии была проверена Маршалом Советского Союза К.Е. Ворошиловым, и уже в начале июня дивизия вступила в бой возле села Горожанка Воронежской области.

В этих боях П.Т. Сагайдак, командуя стрелковым батальоном, проявил себя стойким и грамотным командиром, отлично разбирающимся в людях, в вопросах ведения боя стрелковым батальоном, полком. Гитлеровцы бросили на позиции дивизии до сорока танков, около десяти из них шли на батальон, которым командовал П.Т. Сагайдак. И хоть бойцы не имели еще большого опыта ведения боевых действий, не были обстреляны, атака гитлеровцев была отбита, плацдарм на западном берегу Дона был удержан нашими подразделениями.

Ветераны 61-й гвардейской СД: гвардии полковник Сагайдак П.Т., гвардии майор Витвицкий А.Ф., генерал-майор Полнов А.Ф.

С 18 сентября 1942 г. дивизия участвовала в боях за освобождение пригорода Воронежа – Чижовки. Около месяца П.Т. Сагайдак командовал батальоном в боях за Чижовку, батальон успешно справился с поставленными боевыми задачами.

В один из дней, находясь на переднем крае, П.Т. Сагайдак был ранен в третий раз. После излечения П.Т. Сагайдак был назначен начальником штаба 558-го, впоследствии ставшего 187-м гвардейским стрелковым полком.

П.Т. Сагайдак много раз планировал, готовил боевые операции в масштабах батальона и полка, руководил, сам в них непосредственно участвовал. Однако когда я у него спросил:

– Где, по вашему мнению, были самые тяжелые бои? – он ответил:

– Несомненно, в Чижовке. Бойцы дивизии не имели тогда еще достаточного боевого опыта, а противник превосходил нас в танках, в живой силе. Своеобразным памятником героям боев за Воронеж является песня «Чижовка», которая распевалась на мотив знаменитой «Каховки». В песне есть такие слова:

Штыком и гранатой, бойцовской сноровкой,
Мы взяли немало преград.
Мы знаем: сражаясь за нашу Чижовку,
Воюем за наш Сталинград!

В ноябре 1942 г. дивизия была переброшена в междуречье Волги и Дона, участвовала в разгроме войск противника, пытавшегося освободить из окружения части Паулюса.

Как вспоминает ветеран полка гвардии капитан Витвицкий А.Ф., во время боев у Белосклеватой часть полковых подразделений вместе со штабом была отрезана от основных сил и только благодаря мужеству и хладнокровию Петра Тихоновича им удалось выйти из окружения. П.Т. Сагайдак мог одновременно по нескольким телефонам принимать доклады из подразделений, грамотно и обстоятельно докладывать обстановку в штаб дивизии, давать распоряжения работникам штаба полка.

В ходе подготовки боевых операций П.Т. Сагайдак всегда уделял большое внимание разведке, так как он понимал, что командир не сможет принять правильного решения, не зная сил противника, расположения его огневых средств, наличия резервов. Обычно Петр Тихонович всегда вместе со своим помощником по разведке готовил разведгруппу, планировал проведение поиска, следил за его ходом, встречал разведчиков в окопах на переднем крае.

Ветераны 61-й гвардейской СКСД – артиллеристы: сидят – в центре гвардии майор Воевудский И.С., справа – Гостевский В.А., стоят – второй слева Витвицкий А.Ф., четвертый – Зубков Б.А.

Начальник штаба 187-го гвардейского стрелкового полка Сагайдак П.Т.

Командир батареи 120-мм минометов 187-го гвардейского стрелкового полка Витвицкий А.Ф.

Большое мастерство, знание оперативно-тактического искусства проявил П.Т. Сагайдак при форсировании Северского Донца 17 июля 1943 г. Тогда в боях за Белогоровский плацдарм им было проявлено личное мужество, за что он был награжден орденом Александра Невского.

О стиле работы начальника штаба полка гвардии майора Сагайдака свидетельствует наградной лист, написанный в феврале 1944 г., после форсирования Днепра в районе города

Никополь:

«В боях при ликвидации фашистского плацдарма в районе Каменка тов. Сагайдак непрерывно руководил боем, а при подходе к Днепру лично производил разведку переправ, чем дал точные сведения о противнике. Задача полком была выполнена успешно. В ходе боевых действий тов. Сагайдак часто находился непосредственно в подразделениях и проводил работу по обеспечению боя».

За этот бой П.Т. Сагайдак был награжден орденом Отечественной войны I степени, а всего П.Т. Сагайдак удостоен пяти: ордена Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны I степени, ордена Александра Невского, ордена Красной Звезды, многих медалей.

Шел февраль 1944 г. Весна в тот год на юге Украины была ранняя, дороги раскисли, наступила распутица. Артиллерийские подразделения и тылы отстали, а матушка пехота, царица полей, все шла и шла вперед. Противник из-за бездорожья бросил сотни повозок, автомобилей. Но он не просто отступал, он и огрызался.

Особенно сильные бои были за село Грушевка. И вот в этом бою 13 февраля 1944 г. П.Т. Сагайдак был тяжело ранен. Лечился он в госпиталях более полугода, а затем поступил на учебу в Военную академию им. М.В. Фрунзе, которую окончил с отличием, с золотой медалью.

До 1970 г. П.Т. Сагайдак служил на высоких штабных должностях в Советской Армии, а затем был уволен в отставку по болезни. Но он не ушел на покой. Был на научной работе, а в 1982–1984 гг. работал в школе преподавателем военного дела, передавая свой большой опыт и военные знания своим юным воспитанникам.

П.Т. Сагайдак переписывается со школьниками из Белогоровки, Кременной, Славянска, Молдавии, является членом Совета ветеранов 3-й гвардейской Армии, Совета ветеранов нашей дивизии, оказывает большую помощь в создании школьных музеев, уголков боевой славы.

Вся его деятельность, доброго человека и отзывчивого товарища, направлена на увековечение подвига советского народа в Великой Отечественной войне, на воспитание молодежи, на укрепление могущества нашей Родины.

Сагайдак П.Т. и Филимонова Н.И. Воронеж, 1982 г.

В строю, несмотря ни на что!

Эти слова полностью относятся к моему однополчанину, командиру батареи 120 мм минометов 187-го гвардейского стрелкового полка Александру Федоровичу Витвицкому.

Его биография характерна для нашего поколения – комсомольцев 1930–1940 гг., молодость которых началась и часто заканчивалась на полях сражений.

Уже летом 1942 г., когда лейтенанту Витвицкому было чуть более двадцати лет, он стал командиром минометной батареи. Пришлось ему тогда формировать минометные расчеты, обучать молодых солдат ратному делу, а затем вести их в бой, в первые схватки с врагом на Дону, под Воронежем.

Уже в этих первых боях А.Ф. Витвицкий проявил себя знающим артиллеристом, хорошим организатором, отважным воином, чем завоевал любовь подчиненных и уважение офицеров полка. За мужество и героизм, проявленные в боях под Воронежем, А.Ф. Витвицкий был награжден орденом Красной Звезды. Довелось А.Ф. Витвицкому со своей батареей участвовать в боях под Сталинградом, в освобождении Морозовска, Донбасса, Запорожья, Правобережной Украины.

Со всей полнотой проявились в боях на Украине лучшие качества Витвицкого как командира батареи: знание артиллерийского дела, умение организовать подчиненных на выполнение поставленных перед батареей задач, личная смелость, находчивость, упорство в бою.

Под Воронежем А.Ф. Витвицкий был контужен, под Запорожьем несколько осколков впилось в его тело, но через пару дней он опять в строю, на передовой, и воины батареи с удовлетворением отмечают:

– Комбат опять с нами! Летом 1943 г. наша оборона проходила по левому низкому берегу Северского Донца, а противника – по правому, высокому. Как в этом случае вести наблюдение за обороной противника, как корректировать огонь наших батарей, если оборона противника скрыта за прибрежными высотами?

Первым этот вопрос разрешил А.Ф. Витвицкий. Он на берегу реки, на относительно высоком месте, выбрал близко стоящие друг от друга сосны достаточной высоты, соединил их у вершин помостом, соорудил лестницу, все это тщательно замаскировал и устроил наблюдательный пункт, который стал скоро известен во всех частях не только дивизии, но и корпуса.

Начальник артиллерии корпуса приводил ночью командиров

артиллерийских частей и демонстрировал им этот наблюдательный пункт. Вскоре подобные НП появились и в других частях, на других участках обороны. За мужество, проявленное в боях на Северском Донце, А.Ф. Витвицкий был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Весной 1944 г. наша дивизия вступила на Кицканский плацдарм в Молдавии. С ходу мы не смогли опрокинуть противника, с мая, ведя активные оборонительные бои, мы готовились к наступлению. Перед батареей стояли серьезные задачи по обороне. Нужно было оборудовать основные, запасные и ложные позиции, создать запас боеприпасов, обнаружить и пристрелять цели. Все это делалось под непосредственным руководством командира батареи – А.Ф. Витвицкого.

И вдруг 22 июля 1944 г. с командного пункта 3-го стрелкового батальона сообщили, что во время отражения контратаки противника Александр Федорович тяжело ранен в голову и ногу.

Командир санитарной роты нашего полка гвардии капитан медицинской службы Н.З. Сосонкин рассказывал мне, что когда он увидел лежащего на носилках А.Ф. Витвицкого, ужаснулся. Вся голова была в крови, в теменной части головы – проникающее ранение, кровь заливала глаза, Александр Федорович пытался их протереть, но кровь еще больше размазывалась. На ноге – рваная рана, из нее извлекли осколок на полковом медпункте при оказании первой медицинской помощи. Но здесь полностью остановить кровотечение не удалось. Как сказал один из солдат, доставивших Витвицкого с передовой, рана на голове – это не на ноге, жгут не наложишь. В таком состоянии А.Ф. Витвицкого повезли в медсанбат, а оттуда – в госпиталь.

На батарее, в полку часто вспоминали комбата, но не все надеялись увидеть его: ведь ранение было тяжелым, крови он потерял много. Были даже предположения, что А.Ф. Витвицкого вряд ли довезли до госпиталя.

Но 18 августа 1944 г. на батарее появился Александр Федорович! Голова перевязана, ходит с трудом, одет не по форме, одежда частью госпитальная. На следующий день в полку приняли телефонограмму, в которой сообщалось, что тяжелораненый А.Ф. Витвицкий самовольно ушел из госпиталя, что госпиталь не может отвечать за его жизнь. От командира полка потребовали вернуть его на излечение. А.Ф. Витвицкий настоял на том, чтобы его оставили в полку, в госпиталь послали расписку об отказе от лечения. Батарея вновь обрела своего командира, солдаты радовались:

– Наш комбат снова с нами!

Что побудило Александра Федоровича сбежать из госпиталя на передний край? Ведь он мог спокойно продолжать лечение. Но это значило выбыть из родной части, в рядах которой он прошел от Воронежа до Молдавии, а впоследствии выбыть и из армии, так как после такого тяжелого ранения он был бы признан негодным к службе в армии в военное время, да, даже в военное. А Александр Федорович решил иначе: зная о предстоящем наступлении, он считал, что его место – на переднем крае, в рядах своих батарейцев, которых он должен вести в бой.

И действительно, 20 августа 1944 г. началась Ясско-Кишиневская операция. А.Ф. Витвицкий со своей батареей участвовал в прорыве обороны противника на Кицканском плацдарме, в освобождении ряда населенных пунктов и районов Молдавии, а затем как воин армии-освободительницы прошел по дорогам Румынии, Болгарии, Югославии, участвовал в тяжелых боях в Венгрии, Австрии. За проявленные мужество и героизм он был награжден вторым орденом Отечественной войны.

В январе 1945 г., когда полк вел особенно тяжелые бои в районе озера Балатон, мне довелось проводить комсомольское собрание на батарее А.Ф. Витвицкого. Меня очень радовало, что воины батареи с большим уважением говорили о своем комбате, с интересом слушали его выступления, положительно воспринимали характеристики, которые он давал солдатам и сержантам батареи, вступающим в комсомол или рекомендуемым в партию. И у воинов батареи, и у офицеров полка А.Ф. Витвицкий пользовался заслуженным авторитетом и любовью. Именно этим можно объяснить, что старшие при личном общении с ним любовно называли его Сашей, а подчиненные – батей, хотя в 1945 г. ему было только 24 года.

В 1982 г., когда на очередную встречу однополчан в Воронеж приехало 6 бывших воинов его батареи, они и тогда называли его батей, и это выглядело очень трогательно, так как некоторые его бывшие подчиненные были старше Александра Федоровича.

Витвицкий и сейчас активен, часто выезжает на встречи однополчан. А ведь ему непросто приехать на места былых боев – он инвалид Великой Отечественной войны 1-й группы, рана на голове только затянута кожным покровом.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ЦЕННАЯ РЕЛИКВИЯ

1944 год. В Венгрии, в районе озера Балатон, идут ожесточенные бои. Гитлеровцы пытаются не допустить прорыва наших войск к юго-восточным границам фашистской Германии.

В составе 187-го гвардейского стрелкового полка воюет комсомолец Сергей Каспаров. Воюет отважно. Однажды, когда командир взвода был ранен, Каспаров взял на себя командование и успешно довел бой до конца, хотя и сам был ранен. За это он был награжден орденом Славы III степени.

Я в то время был комсоргом полка. Узнав о смелых и решительных действиях старшины Каспарова, я побывал во взводе, побеседовал с солдатами взвода и с Каспаровым и написал о нем заметку во фронтовую газету «В бой за Родину». 29 декабря 1944 года заметка была опубликована. Газета дошла до Каспарова. Он вырезал заметку и послал ее своему отцу, который жил тогда в Баку.

Старшина Каспаров прошел с боями до Австрийских Альп. А потом был тяжело ранен и выбыл из полка.

Кончилась война. И я почти 38 лет ничего не знал о нем. Но в конце 1982 года Сергей Багратович разыскал меня. Сейчас мы переписываемся, надеемся встретиться. Оказывается, вырезка из газеты сохранилась у его отца, и он мне переслал ее. Заметка возвратилась к своему автору и является ценной реликвией минувшей войны.

А что же Каспаров? Он после войны окончил медицинский институт, стал врачом. В настоящее время работает врачом Бжедуховской участковой больницы Белореченского района.

Л. АНЦЕЛИОВИЧ.
Участник Великой Отечественной войны.

Но и сейчас А.Ф. Витвицкий в строю. Он председатель группы народного контроля и депутат Петришковского сельского совета народных депутатов, дома у него большое хозяйство, и в период посевной, прополки и уборки урожая он трудится не покладая рук.

В дни, когда наша страна готовится отмечать 40-летие разгрома фашизма, мы должны помнить, что рядом с нами живут люди, героическое прошлое которых дало возможность нам 40 лет жить в мире, под чистым и светлым небом нашей Родины. Одним из таких скромных героев Великой Отечественной войны является Александр Федорович Витвицкий.

Апрель 1985 г.

Гвардии старшина

Приближается 70-я годовщина ВЛКСМ. В эти дни мне, бывшему комсоргу гвардейского стрелкового полка, хочется вспомнить о комсомольце, гвардии старшине, который в составе 61-й гвардейской стрелковой дивизии прошел большой боевой путь от Днестра до австрийских Альп. Я хочу рассказать о вашем земляке и моем однополчанине Сергее Багратовиче Каспарове.

Был апрель 1944 г. Позади были бои на Днепре, освобождение Одессы и Николаева. Люди устали от беспрерывного четырехмесячного наступления, роты заметно поредели, и поэтому в те дни к нам стало поступать пополнение. Среди вновь прибывших был и Сергей Каспаров – молодой, высокий, худощавый старшина, вернувшийся в строй после лечения в госпитале. Назначили его в стрелковую роту помощником командира взвода.

Сергей сразу же привлек внимание как своих подчиненных, так и командиров, воевал он умело и отважно – ведь за его плечами было военное училище, хотя учеба в нем была кратковременной. Да и по натуре он был прирожденным лидером. Его сразу же избрали комсоргом стрелковой роты. Он выпускал боевые листки, принимал сводки Совинформбюро и ночью читал их солдатам прямо в окопах, на переднем крае. Видимо, такую активность, преданность порученному делу у него воспитали с детства. Ведь его отец, – Баграт Григорьевич Каспаров, – был членом партии с 1920 г., одним из активных участников борьбы за установление советской власти в Закавказье.

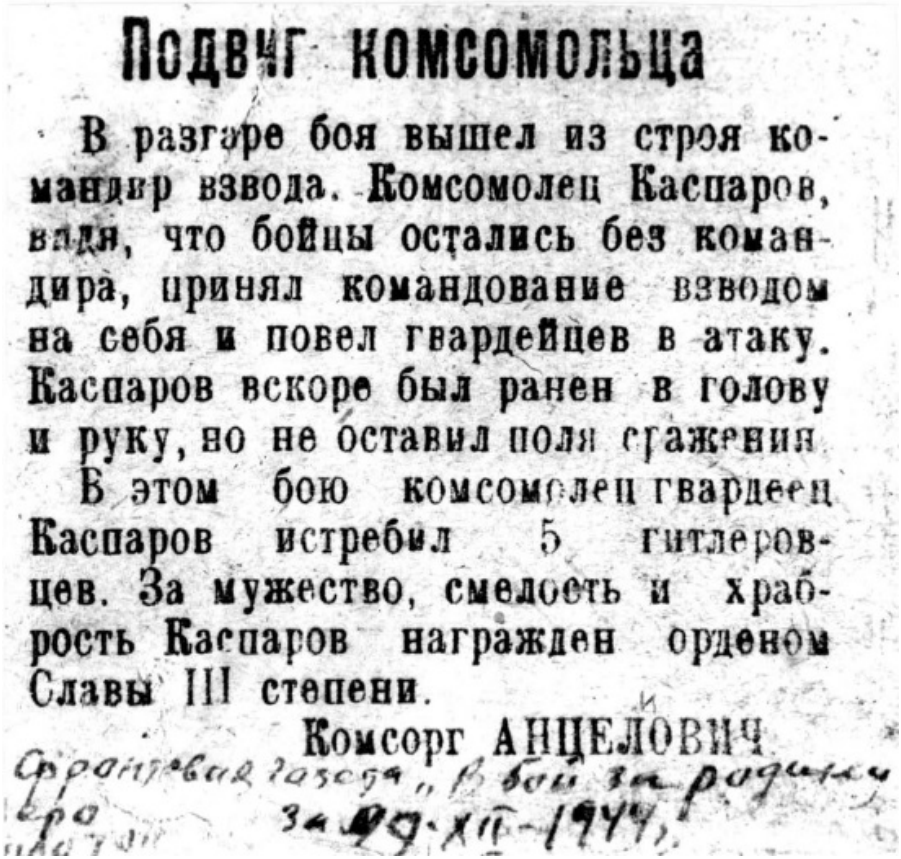
20 августа 1944 г. наш полк перешел в наступление на правом фланге 37-й армии – началась знаменитая Ясско-Кишиневская операция. Рота, в которой воевал Каспаров, участвовала в прорыве обороны противника на главном направлении. Бои шли ожесточенные. В первые же часы наступления получил тяжелое ранение командир роты, а к исходу третьего дня в роте осталось 12 человек. Командиром назначили Сергея Каспарова, успевшего уже принять командование на себя.

Во время отражения одной из контратак Сергей Каспаров обратился к солдатам с призывом:

– Стоять насмерть, ни шагу назад! Контратака противника была отбита, врагу не удалось пройти через наши боевые порядки. В этом сражении Сергей Каспаров лично уничтожил 5 фашистов. Вот что писал об этом бое заместитель командира батальона по политической части гвардии старший лейтенант

А.А. Желтов отцу Сергея:

«За ратные подвиги во славу Родины Ваш сын Сергей Каспаров представлен к правительственной награде… Я благодарен Вам за то, что Вы вырастили такого храброго воина, защитника нашей Родины».



Подвиг комсомольца

В разгаре боя вышел из строя командир взвода. Комсомолец Каспаров, видя, что бойцы остались без командира, принял командование взводом на себя и повел гвардейцев в атаку. Каспаров вскоре был ранен в голову и руку, но не оставил поля сражения.

В этом бою комсомолец гвардеец Каспаров истребил 5 гитлеровцев. За мужество, смелость и храбрость Каспаров награжден орденом Славы III степени.

Комсорг АНЦЕЛОВИЧ

Фронтовая газета „В бой за родину" 29.XII-1944 г.

За мужество, проявленное на территории Молдавии в боях с гитлеровцами, Сергей Каспаров в сентябре 1944 г. был награжден орденом Славы III степени.

Гвардии старшина 187-го гвардейского стрелкового полка Каспаров С.Б.

Каспаров Сергей Багратович. Одесса, 2004 г.

Позже С.Б. Каспаров участвовал в боях за освобождение стран юго-восточной Европы от немецких захватчиков.

На память приходит вечер, посвященный 26-й годовщине ВЛКСМ, состоявшийся в конце октября 1944 г. Наш лагерь тогда был расположен под болгарским городом Ямбол, в лесу. В полку тогда насчитывалось около пятисот комсомольцев. Увеличенные фотографии восьмерых из них были вывешены над столом президиума. Среди них находился и портрет Сергея Каспарова. Об этом вечере Сергей рассказал в письме своему отцу. Письмо это сохранилось до наших дней.

Вскоре мы покинули гостеприимную Болгарию. Наш путь

лежал в Венгрию, в район озера Балатон, где противник создал мощную оборонительную линию, пытаясь задержать наше наступление в глубь Венгрии, к границам Австрии и Юго-Восточной Германии.

Сергей Каспаров воевал здесь так же смело, как и на полях Молдавии. Узнав о его смелых и решительных действиях в одном из боев в районе озера Балатон, я побывал во взводе, побеседовал с солдатами и написал о нем заметку в дивизионную газету 61-й гвардейской стрелковой дивизии «В бой за Родину». 29 декабря 1944 г. эта заметка была опубликована под заголовком «Подвиг комсомольца». Интересна судьба этой заметки. Она сохранилась у отца Сергея Багратовича, и по этой заметке через 38 лет после окончания войны он нашел меня.

Город Кременная Луганской области, 1986 г. Ветераны дивизии отдыхают на берегу Северского Донца, там, где в 1943 г. шли жестокие бои за овладение плацдармом. На переднем плане – Каспаров С.Б.

В феврале 1945 г. замполит батальона А.А. Желтов пишет второе письмо отцу Сергея. В этом письме есть такие строки:

«Ваш сын Сергей… проявил в боях исключительное мужество и отвагу и заслуженно получил звание «гвардеец».

Да, воевал он по-гвардейски. В апреле 1945 г. мы воевали на территории Австрии. Чувствовалось, что скоро конец войне. 15

апреля 1945 г. мы встретили сильное сопротивление противника у населенного пункта Штраден. Гитлеровцы закрепились на высоте, которую нам предстояло взять. В один из моментов боя Сергей Каспаров приподнялся в окопе, чтобы отдать команду пулеметчикам. Разорвавшаяся поблизости граната ранила его. Один из осколков той гранаты до сих пор находится в левой руке Сергея.

Приказом командира 187-го гвардейского стрелкового полка от 15 апреля 1945 г. С.Б. Каспаров был награжден медалью «За отвагу».

В связи с полученным ранением С.Б. Каспаров был направлен в госпиталь, так что первомайские праздники 1945 г. и светлый день Победы он встретил в госпитальной палате. Но и там он не унывал, хотя ранение было не из легких. Уже 1 мая 1945 г., как рассказывал мне врач госпиталя, Сергей Каспаров выступал на праздничном вечере, пел фронтовые песни.

Как только Сергей почувствовал себя лучше, он ушел из госпиталя, от тихой и спокойной жизни, нашел свой полк и вновь приступил к нелегкой солдатской службе. Он принял участие в знаменитом марше Победы по Европе, пешком прошел из Австрии в Румынию по странам и городам, в освобождении которых принимал участие в 1944–1945 гг.

Как воин, перенесший все тяготы войны, повидавший смерть и страдания людей, С.Б. Каспаров твердо решил стать врачом. В 1954 г. он закончил медицинский институт и более тридцати лет отдал любимому делу – многим людям он помог избавиться от тяжелых недугов.

Сейчас он уже на заслуженном отдыхе, но и по сей день принимает активное участие в военно-патриотической работе, встречается с однополчанами, с которыми прошел по трудным дорогам войны.

Село Воеводовка Кременского района Луганской области, 1985 г. Ветераны 61-й гвардейской СКСД в гостях у однополчанина Капустина М.С.

Из рода Капустиных

Недавно в газете я прочитал такое сообщение: «Макеевка. Памятник рудознатцу, крепостному крестьянину Григорию Капустину открыт в центре шахтерского города, в сквере его имени».

Мой однополчанин Матвей Стефанович Капустин, ветеран дивизии, который с боями прошел от стен Воронежа до австрийских Альп и о котором я хочу рассказать в этих заметках, не утверждает, что он из рода Григория Капустина, хотя родился и живет недалеко от тех мест, где был найден черный горючий камень.

Но мы можем утверждать, что род Матвея Капустина имеет богатую интересными событиями историю. Она началась давно, еще в годы Гражданской войны. Тогда бандиты из корпуса Мамонтова повесили в городе Морозовске за революционную деятельность и участие в боях на стороне Красной Армии дядю Матвея Капустина – Алдакима Капустина, подпольщика и члена РСДРП, и его сына – Михаила Капустина, красного комиссара. Погибшим Капустиным в городе Морозовске установлен скромный памятник.

А военная биография этой семьи продолжалась. Началась Великая Отечественная война, и шесть братьев Капустиных ушли на фронт защищать Родину от фашистского нашествия.

Вскоре в партизанском отряде оказывается и сестра Антонина, а все оставшиеся члены семьи помогают партизанам. И можно представить переживания матери, рано потерявшей мужа, отдавшей на войну шестерых сыновей и дочь. А война безжалостна. К весне 1943 г. из шести братьев в живых осталось только три, а сестра Антонина умерла летом 1943 г., тяжело заболев в партизанском отряде.

К этому времени Матвей Капустин уже полтора года воевал в 129-м гвардейском артиллерийском полку 61-й гвардейской стрелковой дивизии, где он был артиллерийским разведчиком, вместе с ним в полку воевали два его брата – Михаил и Василий. И как воевали!

В одном из донесений в штаб дивизий командир полка писал:

«Только Матвей и Василий Капустины отбили несколько попыток фашистских автоматчиков пробиться к позициям артиллеристов. Братья-коммунисты вдвоем уничтожили в том бою 20 гитлеровцев».

Но бой есть бой, он требует жертв. Весной 1943 г. погиб четвертый брат – Василий Капустин. 27 сентября получает

тяжелое ранение сам Матвей, находясь в медсанбате после тяжелой операции, он узнал о гибели пятого брата – Михаила.

В эти дни, 13 октября 1943 г., он написал своей матери сохранившееся до наших дней письмо, сильное по своей правдивости и остроте переживаний, поучительное для всех поколений советских людей, а особенно для молодежи. Вот выдержка из этого письма:

«… Дорогая мать! Прежде чем читать дальше, наберись богатырской силы воли, чтобы перенести так же, как и переносила раньше, еще один тяжелый удар, выпавший на нашу семью. 10 октября 1943 г. в жарком бою смертью героя погиб Ваш сын и мой брат Миша. Он не опозорил честный и мужественный род патриотов любимой Родины, род Капустиных, мужайся и крепись, мама! Я остался один, но кровь, пролитая моими родными братьями, их отнятые жизни зовут меня к беспощадной мести… и пока бьется мое сердце, я буду уничтожать врагов!»

Матвей Капустин выполнил клятву, данную матери, родному народу. Перед форсированием Днепра Матвей Капустин был уже офицером, его назначили на должность помощника начальника штаба артполка по разведке.

Артиллерийский полк, офицером разведки которого был М.С. Капустин, на время артподготовки был определен как основное ядро артиллерийской группы прорыва на участке 6-го гвардейского стрелкового корпуса – это было в ходе подготовки Ясско-Кишиневской операции.

В подчинение командира полка гвардии полковника Протасени было передано более 10 артиллерийских частей – был создан мощный артиллерийский кулак. Но для того, чтобы этот кулак ударил сильно и точно, необходима была тщательная артиллерийская разведка. Этим занимались М.С. Капустин и его подчиненные. Проведенная артиллеристами-разведчиками большая подготовительная работа дала возможность вскрыть всю систему укреплений и огня противника.

Начальник разведки 129-го гвардейского артполка Капустин М.С.

Командир дивизиона 129-го гвардейского артполка Воевудский И.С.

Их работа была высоко оценена командованием, а результаты артподготовки подтвердили эту оценку – оборона противника была подавлена огнем наших артиллеристов.

М.С. Капустин – участник освободительного похода Красной Армии по странам юго-восточной Европы. Части дивизии, в которой воевал М.С. Капустин, принесли свободу румынскому и болгарскому народам, помогли Народно-освободительной армии Югославии и, форсировав Дунай, вступили на землю Венгрии.

Матвею Капустину как начальнику разведки артполка было поручено разведать оборону противника, выяснить систему огня, обнаружить цели для дивизионной артиллерии.

Прибыв на передний край, он убедился, что наблюдением ничего невозможно установить, густой туман и ночь скрывали передний край противника. Тогда он принял решение пойти в расположение врага и захватить «языка».

С тремя разведчиками они проникли в глубь обороны противника, остановили легковую автомашину, обезоружили и связали трех немцев. С большими трудностями к утру им удалось прибыть в расположение наших войск. Разведчики и пленные были доставлены в штаб корпуса. В ходе допроса пленных выяснилось, что группа Капустина захватила немецкого майора, заместителя командира полка, и двух штабных офицеров. У них были изъяты шифры, коды и другие документы. За успешное проведение этой операции М.С. Капустин был награжден орденом Александра Невского. А до Победы оставалось еще около четырех месяцев. Матвей Капустин продолжал воевать, шел дорогами войны по Венгрии и Австрии до светлого дня Победы. А победа пришла благодаря героическим делам всех советских людей.

Во всех частях Красной Армии были свои Капустины – с интересным прошлым, героическим настоящим и прекрасным будущим.

Но эти воспоминания я посвящаю своему однополчанину – Матвею Стефановичу Капустину, фронтовику, который и в послевоенные годы отдавал все свои силы выполнению планов улучшения жизни людей, укреплению обороны нашей страны, воспитанию молодежи, борьбе за мир!

Октябрь 1984 г.

Отважный артиллерист

Одним из моих однополчан является Павел Васильевич Семенцов, проживающий ныне в Мичуринске. Он полный кавалер ордена Славы, персональный пенсионер союзного значения. Мичуринцам, на мой взгляд, интересно узнать о боевом прошлом своего земляка, имеющего такие высокие награды. И поэтому я решил написать о нем небольшой очерк.

Зима 1942–1943 гг. Наша 61-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои в донских степях, наступая в направлении Луганска. В это время в составе нового пополнения в 181-й гвардейский стрелковый полк на должность командира расчета 45 мм противотанковой пушки прибыл сержант Семенцов Павел Васильевич. Уже тогда он был опытным воином – в 1940 г. участвовал в боях с белофиннами, а начало Великой Отечественной войны застало его на нашей западной границе, в районе города Черновцы. С боями он отходил на восток, был ранен. После излечения в госпитале был направлен в танковую бригаду. Опять ранение, и после выздоровления он попал в нашу дивизию.

Вспоминаются бои на Северском Донце. Дивизия занимала оборону на левом берегу, гитлеровцы на правом, более высоком. Нас очень беспокоили огневые точки противника – фашисты открывали огонь даже по одиночным солдатам. И вот, выполняя задание командования, П.В. Семенцов, командир «кочующей» сорокапятки (так солдаты называли пушку калибра 45 мм) за короткий срок уничтожает 13 дзотов противника.

П.В. Семенцов участвовал в освобождении Донбасса, Правобережной Украины, Николаева, Одессы, Молдавии. На улицах Одессы П.В. Семенцов вел бой с танками противника, меткими выстрелами он подбил вначале фашистский танк, а затем и самоходку. По ранению он на короткое время выбыл из части, но вскоре, после лечения, он опять в строю со своей сорокапяткой.

На Кицканском плацдарме, в Молдавии, нам пришлось вести ожесточенные бои. Противник предпринимал отчаянные попытки сбросить нас в Днестр, мы стремились закрепиться на плацдарме и одновременно готовились к наступлению. И здесь П.В. Семенцов со своим орудием на переднем крае. Ведь сорокапятка – орудие непосредственной поддержки пехоты, ее защита от танков, самоходок, огневых точек противника. Сорокапятка – всегда в боевых порядках пехоты на прямой наводке. Командир батареи гвардии старший лейтенант В.С. Игнатьев всегда ставил

орудие П.В. Семенцова на наиболее ответственные участки, и он всегда оправдывал доверие командира.

В конце августа 1944 г. дивизия участвовала в Ясско-Кишиневской операции. 20 августа, в день начала наступления, расчет П.В. Семенцова меткими выстрелами подавлял огневые точки противника, препятствующие продвижению вперед стрелковых подразделений. 22 августа на окраине города Каушаны его расчетом была подбита автомашина гитлеровцев, и так все дни до 27 августа орудие П.В. Семенцова в боевых порядках пехоты. Можно смело сказать, что расчет П.В. Семенцова на своих руках протащил орудие от Днестра до Прута и участвовал в боях, пока окруженный противник не был уничтожен.

После освобождения Молдавии мы пересекли границу Румынии, а затем и Болгарии. Труден был марш по дорогам этих стран – жара в то время доходила до 40 градусов, над нашими колоннами стояли сплошные облака пыли, поднятые танками, автомашинами, артиллерией, пехотными подразделениями. Но то был марш Победы – мы двигались на запад, население освобожденных стран встречало нас цветами и дружескими улыбками.

В эти дни П.В. Семенцов назначен старшиной артиллерийской батареи. Теперь он уже в ответе за всю батарею – за внешний вид солдат, за их питание и обмундирование, за материальную часть, за доставку боеприпасов. Вскоре ему пришлось доказывать это на деле.

Командир огневого взвода 129-го гвардейского полка Зубков Борис Алексеевич.

В Венгрии, в районе озера Балатон, противник оказывал сильное сопротивление, предпринимая все время контратаки крупными силами. В ходе боя погиб расчет одной сорокапятки, а противник, атакуя, приближался к огневым позициям батареи. Создалось положение, когда орудие вот-вот достанется врагу.

Спасти орудие было приказано П.В. Семенцову. Взяв с собой несколько солдат, он буквально из-под носа противника вытащил пушку в наше расположение. Через некоторое время ситуация повторилась – П.В. Семенцов вторую пушку вытащил с нейтральной полосы в расположение батареи.

Много городов, населенных пунктов, поселков, форсированных рек, захваченных плацдармов хранит боевая биография П.В. Семенцова. За каждым населенным пунктом, за каждой преодоленной преградой – свист пуль, разрывы снарядов, потери друзей, обретение мужества. И вдогонку по этому пути – награды: медаль «За отвагу», ордена Славы III, II и наконец I степени. Сейчас П.В. Семенцов – полный кавалер ордена Славы!

Старшина батареи 45-мм пушек 181-го гвардейского стрелкового полка, полный кавалер ордена Славы Семенцов Павел Васильевич.

Давно отгремела война. Более сорока лет полыхают над советской землей лишь залпы мирных салютов. А наш однополчанин Павел Васильевич по ночам все ведет огонь по танкам и дотам гитлеровцев, тянет на руках по раскисшим весенним полям Украины, по пыльным дорогам Молдавии, по

горам Югославии и Австрии свою сорокапятку.

Нелегкой была жизнь Павла Васильевича после войны. Долгие годы он трудился на Дальнем Востоке – и под Хабаровском, и на мысе Лазарева, и в порту Ванино. Много лет работал на Мичуринском локомотивном заводе. Теперь П.В. Семенцов – на заслуженном отдыхе, однако он активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи и по линии Совета ветеранов дивизии, и по месту своего жительства. Он частый гость в школах города Мичуринска, рассказывает молодежи о героическом прошлом нашей Родины, о своем боевом пути – путь этот был большим и славным. И слушая его, понимают молодые, что перед ними один из тех, на ком держалась и держится наша Родина.

Июнь 1985 г.

Наша Шура

В начале 1944 г. в один из батальонов 61-й гвардейской стрелковой дивизии пришла молодая девушка Шура Глоба. В армию она пошла добровольно, после освобождения ее родного города Краматорска. В больших кирзовых сапогах, с тяжелой сумкой санинструктора на плече, она без устали шагала вместе с батальоном по размокшим дорогам, а часто и без дорог по полям и лугам южной Украины – мы тогда наступали от Днепра в направлении Одессы и Молдавии. Нелегко приходилось девушке-санинструктору в те трудные годы, а о тех днях и говорить нечего. Холод и сырость пронизывали до костей, весенняя распутица затрудняла движение, на сапоги налипал жирный чернозем и они становились неимоверно тяжелыми. И ко всему этому – многие сутки без сна, без крыши над головой, в окружении массы мужчин.

Но Шуру не пугали трудности, она бесстрашно шла и в походном строю, и в боевых порядках пехоты, подбадривая солдат доброй улыбкой, мягким украинским юмором, задорным смехом.

Воины стрелкового батальона, в котором Шура была санинструктором, с большой благодарностью вспоминают Шуру Глоба как свою спасительницу. Она всегда успевала оказать помощь раненому солдату или офицеру, а если надо было – то и вынести его с поля боя. Казалось, это ей не по силам – тащить тяжело раненого мужчину с оружием, но наша Шура – так звали ее в батальоне – отлично справлялась с этой задачей.

В середине марта 1944 г. под Березнеговатым Шура была ранена, но не покинула боевые порядки батальона и продолжала оказывать помощь раненным. Только после окончания боя ее увезли в медсанбат, но через непродолжительное время она опять была с нами, опять на переднем крае. За этот бой она была награждена орденом Славы III степени.

В конце апреля 1944 г. дивизия вступила на Кицканский плацдарм. Сразу же завязались бои за расширение плацдарма, отражались многочисленные атаки противника. В ходе этих боев Шура проявила себя отважным воином и

Командир 187-го гвардейского полка гвардии подполковник Пронин А.А. вручает медаль «За отвагу» санинструктору Глоба А.А., 1945 г.

В период обороны на Кицканском плацдарме Шура успевала не только перевязывать и выносить с поля боя раненых, но и

лечить больных, а их в то лето было много. Дивизия стояла у озера Ботно, над окопами летали тучи комаров, и не было у нас солдат или офицеров, которые бы в летние дни 1944 г. не болели малярией. Больных с тяжелыми приступами Шура эвакуировала в медсанбат, где были организованы специальные отделения для больных малярией, а тех, кто переносил ее легче, – лечила на передовой, прямо в окопе. Причем не отойдет от больного, пока он не выпьет свою порцию акрихина.

15 июня 1944 г. партийное собрание в блиндаже на Кицканском плацдарме. Парторг батальона гвардии лейтенант Зубенко Павел Иванович зачитывает краткую боевую характеристику:

«Гвардии сержант Глоба за время нахождения в первом стрелковом батальоне проявила себя бесстрашным и активным медработником, своевременно оказывала помощь раненым и выносила их с поля боя. В боях 26 апреля 1944 г. перевязала и вынесла с поля боя 19 раненых. Характеристика дана для вступления в члены ВКП(б)».

Шуру Глоба принимают в партию. Все коммунисты батальона проголосовали за нее – они знали, что Шура не подведет, что она выполнит свой долг перед Родиной.

Шулекина Александра Афанасьевна (Шура Глоба). Фото 1985 г.

И она оправдала доверие коммунистов батальона. С партийным билетом в кармане она и дальше шла по дорогам войны, активно участвовала в знаменитой Ясско-Кишиневской операции, в результате которой Красная Армия вышла на Балканы, в освобождении Болгарии и других стран Юго-Восточной Европы. И всегда добрая улыбка не сходила с ее лица,

и всегда первая у нее забота – здоровье и жизнь товарищей по оружию. Когда в конце августа – начале сентября 1944 г. мы двигались по дорогам Молдавии, а затем Румынии и Болгарии, Шура всегда была с нами. Она следила, как идут бойцы, не сбили ли ноги, не пьют ли слишком много воды. А поход был трудный, пыль и жара стояли страшные, многие из нас только начали оправляться от перенесенной малярии. А впереди у нас были новые походы, новые тяжелые бои, особенно на территории Венгрии, в районе озера Балатон.

Однажды здесь Шуре поручают сопровождать группу разведчиков, направляемых в тыл к противнику для захвата «языка». Фашисты обнаружили группу и открыли сильный огонь, командир группы гвардии лейтенант Данилов К.И. был тяжело ранен. Шура оказала ему первую помощь, а затем вынесла его с поля боя. В ее шинели потом было обнаружено шесть пробоин. За мужество, проявленное в этом бою, Шура Глоба была награждена медалью «За отвагу». И снова тяжелые бои, ранение за 25 дней до окончания войны и орден Красного Знамени как высшая оценка отваги и мужества Шуры Глоба в период войны, в годы тяжелых испытаний.

Мы встретились с ней через 31 год после окончания войны – бывший комсорг батальона и бывший санинструктор того же батальона. Мне довелось тогда беседовать с ее подчиненными и начальниками, с родными и близкими. Все называют ее «наша Шура».

Долгие годы после войны она работала с молодежью в торговле, руководила коллективом коммунистического труда, была председателем совета наставников торга. За успехи в труде в послевоенный период награждена орденом Октябрьской революции, ей присвоено звание «Заслуженный работник торговли Украинской ССР».

Ветераны 61-й гвардейской СКСД. Слева направо: Анцелиович Л.С., Глоба-Шулекина А.А., Сагайдак П.Т. Встреча через 31 год после окончания войны.

Сейчас Александра Афанасьевна на заслуженном отдыхе, она активно участвует в общественной жизни, поддерживает связь с молодежью, с однополчанами, часто выступает перед молодежью со своими яркими воспоминаниями о войне, о работе в послевоенные годы.

1984–1989 гг.

Рядовой Великой Отечественной

Эти мои воспоминания посвящены Сергею Михайловичу Мамушкину, вначале рядовому, а позже командиру отделения связи артиллерийской батареи 181-го гвардейского стрелкового полка.

С.М. Мамушкин прибыл к нам в дивизию в январе 1943 г. из запасного полка, где получил специальность военного связиста. В то время ему едва исполнилось 17 лет, но он сразу же попал в боевое подразделение, на батарею 76-мм полковых пушек.

Город Кременная Луганской области. Ветераны 61-й гвардейской СКСД. Третий справа с фотоаппаратом Мамушкин С.М.

Сурово встретила война молодого солдата – морозы в те дни на Украине доходили до 20 градусов, обмундирование задерживалось, и так, в гражданской одежде, Сергей Мамушкин принял участие в первых для него боях. Однако освоился он на батарее быстро, свои обязанности выполнял четко и сноровисто. А в его задачу входило обеспечение связью огневых взводов батареи наблюдательного пункта, на котором находились артиллерийские разведчики, а в ответственные минуты боя – командир батареи или командир взвода разведки. Но иногда на его долю выпадали задания и посложнее, хотя ежедневно, ежечасно восстанавливать связь, поврежденную минами или

снарядами, – ох как не просто.

Летом 1943 г., в период боев на Северском Донце в районе города Кременная Сергей Мамушкин был включен в группу разведчиков, которой было поручено захватить «языка». Он должен был поддерживать связь разведгруппы с артиллеристами, находящимися на левом берегу реки, а в нужный момент вызвать огонь батареи для прикрытия разведгруппы. Было принято решение идти за «языком» на рассвете. Фашисты не заметили переправу наших разведчиков через Северский Донец. Им удалось в окопе захватить дремлющего гитлеровца и начать отход. В этот момент разведчики были обнаружены, но переданный Сергеем Мамушкиным сигнал об открытии огня обеспечил успех. Артиллеристы своевременно открыли огонь, и разведчики под его прикрытием возвратились в наше расположение, привели «языка». За участие в этом поиске Сергей Мамушкин был награжден медалью «За боевые заслуги».

Наступил 1944 г. Дивизия вела бои на Правобережной Украине. Сергей Мамушкин участвовал в освобождении Никополя, Николаева, Одессы. На сотни километров протянулась нитка телефонного кабеля, которую наводил, восстанавливал под огнем противника, а затем сматывал и снова наводил Сергей Мамушкин, связист артиллерийской батареи.

В конце апреля 1944 г. наша дивизия вступила на Кицканский плацдарм в Молдавии. Здесь в мае, в землянке на переднем крае, комсомольца Мамушкина принимали кандидатом в члены ВКП(б). Вступая в ряды партии, С.М. Мамушкин клялся воевать отважно и умело, быть всегда впереди, как и подобает коммунисту. И он оправдал доверие товарищей, давших ему рекомендацию в партию, голосовавших за него.

Во время Ясско-Кишиневской операции батарею, в которой служил Сергей Мамушкин, атаковала рота гитлеровцев. Пехотные подразделения уже ушли вперед, и артиллеристам самим пришлось отражать атаку противника. Сергей Мамушкин еще ранее изучал пулемет, состоящий на вооружении противника. И это сыграло решающую роль. Он лег за пулемет, захваченный у врага, и метким огнем уничтожил более двух десятков фашистов. Атака противника была сорвана. За этот подвиг, совершенный на молдавской земле, С.М. Мамушкин был награжден орденом Славы III степени.

Командир отделения связи артиллерийской батареи Мамушкин Сергей Михайлович.

Вскоре части дивизии перешли границу нашей Родины и приступили к выполнению великой освободительной миссии – изгнанию фашистских орд с территории Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. В декабре 1944 г. завязались тяжелые бои в районе озера Балатон. Сергей Мамушкин тогда уже был командиром отделения связи артиллерийской батареи. Как и во время боев на украинской и молдавской земле, С. Мамушкин все

время на переднем крае, поддерживал связь между огневыми взводами батареи и наблюдательным пунктом. А когда возникала необходимость – он брал в руки автомат или пулемет и бил врага, не щадя своей жизни.

Мне довелось читать дневниковые записи Сергея Михайловича, сделанные им в 1945 г. О боях в Венгрии он писал:

«Позади уже огромный путь, пройденный через дым и огонь сражений, и ни разу мысль о Победе не покидала меня. В каких переплетах я ни бывал – везде никогда не терялся. Я знал одно – впереди нас ждет Победа, что она сама к нам не придет, а ее нужно добыть в последних решающих боях, что эту победу ждут от нас миллионы матерей, отцов, сестер, братьев, и поэтому нужно идти только вперед, невзирая ни на какие трудности».

Машкин Сергей Михайлович. Фото 1989 г.

Эти строки писал молодой 20-летний парень, но уже бывалый солдат, и он шел вперед, бил врага, несмотря ни на что.

Уже находясь на территории Австрии, где фашисты оказали сопротивление нашей дивизии, Сергей Мамушкин проявил героизм, беспрерывно обеспечивал связью артиллерийскую батарею, несколько раз под огнем противника восстанавливал прерванную связь, за что был награжден дорогой для каждого солдата наградой – медалью «За отвагу».

Кончилась война. В 1950 г. С.М. Мамушкин уволился в запас,

в 1951 г. с золотой медалью окончил вечернюю школу – мысль об учебе, о повышении своих знаний он пронес через все битвы и сражения. Через несколько лет он окончил Украинскую сельскохозяйственную академию – тоже с отличием. Вся его послевоенная жизнь была посвящена разведению и сохранению лесов – что может быть благороднее для солдата, прошедшего с боями от Дона до Австрии, молодость которого прошла в жарких боях Великой Отечественной?

Полант Я.С. – командир санроты 187-го гвардейского СП, лучший футболист полка, на снимке на с. 230 – третий справа.

Знаменательно то, что его дети – и сын, и дочь – тоже инженеры лесного хозяйства и прилагают все усилия, чтобы наши

поля были защищены лесами, чтобы воздух нашей Родины был чистым. Они продолжают дело, начатое их отцом, – борются за хлеб, за чистое небо.

Июль 1983 г.

Доблесть ратная и спортивная

Была весна 1944 г. Накрапывал мелкий дождь, дул холодный пронизывающий ветер. 61-я гвардейская стрелковая дивизия в то время вела бои на подступах к Николаеву. Люди были утомлены, роты поредели в предшествующих боях, в них оставалось менее трети личного состава.

Именно в те дни в полк стало прибывать пополнение – молодые парни из только что освобожденных районов Правобережной Украины. Среди тех, кто прибыл в 1-й батальон 187-го гвардейского стрелкового полка, комсоргом которого мне довелось быть в то время, был высокий худощавый юноша – Владимир Завистовский.

В конце апреля 1944 г., после освобождения Одессы и западных районов Украины, мы вступили на Кицканский плацдарм, в районе южнее Бендер. Перед нами стояла ответственная задача – отбивая ожесточенные атаки противника, удерживать плацдарм, совершенствовать оборону, готовить людей и оружие к наступлению.

Владимир Завистовский был назначен в роту автоматчиков гвардии старшего лейтенанта Бодрова. Он сразу проявил себя способным и смелым воином, готовым к ведению боя как в обороне, так и в наступлении.

Однажды он заявил мне, комсоргу: – Хочу в наступление идти комсомольцем!

И вот в конце июля 1944 г. в землянке на Кицканском плацдарме состоялось комсомольское собрание, на котором мы рассматривали заявления солдат и сержантов роты Бодрова о приеме их в комсомол.

– Честный и смелый воин, не опозорит звание комсомольца! – говорили о Завистовском командиры и товарищи по роте, и он единогласно был принят в ряды ВЛКСМ. Вскоре мне довелось на переднем крае, в окопах, вручать ему комсомольский билет.

В наступление 20 августа 1944 г., когда началась знаменитая Ясско-Кишиневская операция, Владимир Завистовский шел с гвардейским значком на груди, с комсомольским билетом в кармане, командуя отделением автоматчиков. Несмотря на контузию, он не покинул боевые порядки, вместе с солдатами отделения – Ф. Крутченко, А. Рябовым и другими первым ворвался в траншею противника, забросал блиндаж гитлеровцев гранатами, уничтожил пулеметчиков, которые задерживали продвижение всей роты. За этот бой Владимир Завистовский был награжден высокой наградой – медалью «За отвагу».

А война звала нас на запад. Мы шли по дорогам Румынии, Болгарии, Югославии, неся свободу народам этих стран. В Венгрии, в районе озера Балатон, противник оказал нам ожесточенное сопротивление, он прилагал все силы, чтобы не допустить выхода наших войск к нефтеносному району Надьканижи и к границам юго-восточной Австрии.

Владимир Завистовский, уже младший сержант, помощник командира взвода, ведет взвод на захват моста через канал у Балатон-Керестура. Задача была выполнена, захвачены мост и небольшой плацдарм на берегу, на котором закрепился противник. 29 марта 1945 г. по этому мосту прошли наши подразделения на плацдарм, с которого началось наступление, завершившееся изгнанием гитлеровцев из Венгрии и вступлением наших войск на территорию Австрии. В.Н. Завистовский был дважды ранен, но он не покидал полк, не ложился в госпиталь. За эти бои он был награжден второй медалью «За отвагу». Можно смело сказать, что его успехам в боях способствовала отличная физическая подготовка, увлечение спортом еще в довоенное время.

Светлый день Победы застал нас в Австрии, в районе города Грац. И здесь, после Победы, проявилась другая черта Владимира Завистовского – его любовь к спорту, умение играть и выигрывать в волейбол, футбол.

Румыния, 1945 г. Футбольная команда 61-й гвардейской СКСД. Капитан Завистовский Владимир Николаевич.

Слаженных, сыгранных команд у нас не было, но в полку и в дивизии были выявлены воины, которые впервые мирные дни проявили себя как любители спорта, в частности футбола. Среди них были офицеры Полант, Надарая, сержанты и старшины Войцеховский, Коваленко, Завирюха, Павлюченко, Рытов и другие. Капитаном дивизионной футбольной команды был избран Владимир Завистовский.

Первая игра с командой одной из дивизий нашего корпуса состоялась уже 23 мая 1945 г., через две недели после победы, на стадионе в городе Грац. Организовывались игры и во время марша, когда мы шли пешком из Австрии по странам Европы – Венгрии, Югославии, Румынии. Тогда, в июле 1945 г., мне довелось писать в армейскую газету об игре с футболистами соседней артиллерийской части, о том, что в нашей команде играют такие сильные футболисты, как гвардии капитан Я.С. Полант, гвардии старший лейтенант Н.Д. Барков, гвардии старший сержант В.Н. Завистовский и другие.

Любовь к спорту Владимир Николаевич пронес через всю жизнь. И мы, ветераны дивизии, испытываем удовольствие от того, что футбольная карьера Владимира Завистовского, начавшаяся в гвардейском полку, с успехом продолжалась после войны в Никополе, в команде Южнотрубного завода, где он вначале был футболистом, затем тренером, а позже – организатором спортивной работы.

Завистовский Владимир Николаевич. 1980 г.

Мы смело можем сказать, что Владимир Николаевич всю свою жизнь посвятил двум целям – защите Родины и процветанию родного завода, спортивную честь которого ему довелось защищать на протяжении более чем 30 лет на многих стадионах страны.

Февраль 1985 г.

Девушка в солдатской гимнастерке

Нина Ивановна Мирошникова (Филимонова). Когда я произношу это имя, на память приходит девушка с нежными руками, но не в белом халате, а в солдатской гимнастерке, санинструктор стрелкового батальона, которая прошла в боевых порядках пехоты трудными дорогами войны от Северского Донца до австрийских Альп.

Когда началась Великая Отечественная война, Нина была студенткой второго курса медицинского училища, вскоре она проводила на фронт отца и осталась одна с двенадцатилетним братом. Матери они лишились, еще когда Нине было четыре года. Нелегкой была жизнь двух подростков в то время, а тут приходит извещение о гибели отца.

Брат, переполненный болью за отца, чувством мщения, бежит на фронт, становится сыном полка и вносит свою лепту в нашу Победу. Не могла стоять в стороне от всенародной борьбы и Нина – через две недели поезд ее увозил на фронт. Нина много слышала о войне – в то

время в каждом доме, в каждой группе учащиеся только об этом и говорили. Но когда в первых же боях погибли многие боевые друзья Нины, она глубоко, всей своей доброй душой почувствовала весь ужас войны, всю трагедию, переживаемую нашим народом в те дни. Но это не сломило ее, не испугало.

Первое время Нина была санинструктором в отдельном батальоне противотанковых ружей, который всегда вел бои на самых ответственных участках, на танкоопасных направлениях. Скольких раненых вынесла в первых схватках с врагом с поля боя на себе эта хрупкая девушка, сколько жизней вырвала она из когтей смерти!

А потом, уже на Днепре, Нина попала во 2-й батальон 187-го гвардейского стрелкового полка. Жизнь солдата пехоты на войне – это беспрерывная смена одних событий другими – то рота на длительном и изнурительном марше, то встречный бой, то оборудование обороны и отражение контратак противника, то прорыв его обороны и наступление.

Во всех этих событиях велика роль санинструктора. На марше он помогает отставшим, лечит больных, в бою оказывает первую помощь раненым, выносит их с поля боя, в минуты затишья – обходит солдат, следит, нет ли в роте раненых, больных, обмороженных. Со всеми этими обязанностями Нина справлялась, за что пользовалась любовью и уважением бойцов батальона.

Командир 187-го гвардейского стрелкового полка подполковник Пронин А.А. Декабрь 1944 – май 1945 г.

Вспоминаются бои на Кицканском плацдарме, в Молдавии. Нина все время в ротах, на переднем крае. На ее глазах был тяжело ранен командир батальона Белогуров – она оказывает ему первую помощь, доставляет его на полковой перевязочный пункт. В период прорыва обороны противника Нина находилась в боевых порядках стрелкового батальона. Многим она тогда оказывала первую медицинскую помощь, многих вынесла с поля боя – таковы были будни санинструктора в бою, на переднем крае.

В составе 187-го гвардейского стрелкового полка Нина Ивановна прошла трудный боевой путь, она участвовала в освобождении Никополя, Николаева, Одессы, Молдавии.

Довелось ей быть солдатом армии освобождения – когда Красная Армия помогала народам Румынии, Болгарии, Югославии изгонять фашистов с территории этих стран.

Особенно тяжелые бои нашей дивизии пришлось вести на последнем этапе войны – в Венгрии и на территории Австрии. Только 15 апреля 1945 г. в боях у населенного пункта Штраден в Австрии наша дивизия потеряла несколько сотен воинов – фашисты прилагали все силы, чтобы задержать наше продвижение вперед, навстречу союзникам. Здесь, в последние дни войны, медицинские работники, и в том числе Нина Ивановна, работали без отдыха – раненых было много, всем нужно было оказать помощь, вынести с поля боя, отправить дальше на лечение.

Но в мае 1945 г. война для Нины Ивановны не закончилась. Она была направлена в Литву, где активно участвовала в борьбе с врагами советской власти – время-то было и трудное, и опасное. В 1955 г. Нина Ивановна демобилизовалась, вернулась в родной Воронеж, работала в облисполкоме. К ее боевым наградам прибавились трудовые – грамоты, благодарности, медали.

Группа офицеров и сержантов 2-го батальона 187-го гвардейского стрелкового полка. В центре – Мирошникова Н.И. (ныне Филимонова).

Время не изменило характер Нины Ивановны. Она – горячий патриот своей Родины, добрый и заботливый товарищ. Когда мы встречаемся с однополчанами, она о всех проявляет заботу, всем уделяет внимание, как наша добрая старшая сестра.

Нина Ивановна прожила трудную, но интересную жизнь, прожила ее так, что, оглядываясь на пройденный путь, можно идти с гордо поднятой головой. Недаром ученица одной из средних школ Воронежа в школьном сочинении на тему: «Бери пример с коммунистов» героем своей работы назвала Нину Ивановну.

И мы, бывшие воины 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной стрелковой дивизии, однополчане Нины Ивановны, любим ее, гордимся ею и желаем ей долгих счастливых лет жизни, новых встреч с однополчанами.

Они шли рядом с нами

В годы войны, на фронтовых дорогах, на переднем крае, на огневых позициях, в санротах и медсанбатах мне не раз приходилось видеть девушек в солдатских гимнастерках.

Нелегко было мужчинам на войне, но еще труднее на войне было женщинам. Ведь недаром говорят, что у войны не женское лицо. И, несмотря на это, они шли рядом с нами то по заснеженным полям, то под палящим солнцем, мерзли с нами в окопах, часто недоедали и недосыпали, но стойко переносили все тяготы фронтовой окопной жизни. Об этом уже много написано в послевоенное время. Но лишний раз напомнить об этом не грех, пусть все знают о героических делах наших женщин на фронтах Великой Отечественной. Мне хочется подчеркнуть, что особенно трудно было тем из них, кому довелось воевать в подразделениях, основной контингент которых были мужчины – в стрелковых ротах и артбатареях, во взводах связи стрелковых батальонов, полков, дивизий.

Нам, фронтовикам, никогда не забыть мужественных и стойких, нежных и добрых сестричек, как часто звали их бойцы. Сотни и тысячи наших однополчан вынесли они с поля боя, оказали им первую медицинскую помощь, вылечили в медсанбатах и госпиталях.

Нам никогда не забыть нежные голоса «Незабудок» и «Астр», которые в боевой обстановке обеспечивали связью роты и батареи, батальоны и дивизионы, которые под огнем противника иногда по нескольку раз в сутки устраняли обрывы на линии связи.

И у нас, в 61-й гвардейской стрелковой дивизии, которая начала свой боевой путь у стен Воронежа, воевало много девушек, призванных в армию в 1942–1943 гг. Я уже писал об Александре Афанасьевне Глоба (теперь Шулекиной), о Нине Ивановне Мирошниковой (теперь Филимоновой). Хочу назвать и новые имена: Павловская Елена Андреевна, Сысоева Мария Ивановна (теперь Цымбалова), Лозанович Александра Федоровна, Боркова Вера Ивановна (теперь Старцева), Суханова Мария Тихоновна (теперь Бойко), Каревская Анна Александровна, Линькова Варвара Антоновна, Мажава Тамара Петровна (теперь Шкурко), Латушко Лариса и многие другие. Все они сполна хлебнули военных невзгод, пройдя трудными дорогами войны от Воронежа и Донбасса до австрийских Альп, отдавая все свои знания, опыт, женскую чуткость и доброту во имя нашей Победы.

Часто, когда приходится выступать перед молодежью, у нас,

ветеранов, спрашивают: а как воевали девушки? И я отвечаю – воевали они на Отлично!

Недавно мне довелось в архиве Министерства обороны знакомиться с документами, материалами нашей дивизии, с подшивками фронтовых газет. И там я обнаружил массу фактов, свидетельствующих о том, как мужественно воевали девушки, как высоко оценила Родина их ратный труд.

Так, в приказе по 187-му гвардейскому стрелковому полку от 3 августа 1944 г. сказано:

«Телефонистка роты связи Суханова Мария Тихоновна, являясь ветераном полка, показала пример мужества и отваги. Невзирая на сложную боевую обстановку, она обеспечивала бесперебойную связь с подразделениями, лично в трудных условиях устраняла повреждения на линии. Особенно отличилась Мария Тихоновна в боях под городами Николаев и Одесса, у населенного пункта Леонтина в Молдавии».

Этим приказом Мария Тихоновна была награждена медалью «За отвагу».

В наградном листе, подписанном 7 марта 1945 г., я прочел следующие строки:

«При прорыве обороны противника в районе населенного пункта Балатон-Керестур (Венгрия) М.Т. Суханова, работая на центральной телефонной станции, чутко и аккуратно соединяла связью взаимодействующие подразделения, что способствовало успешному руководству боем».

По этому представлению Мария Тихоновна была награждена медалью «За боевые заслуги».

А вот наградной лист на Баркову (теперь ее фамилия Старцева), которая также была награждена медалью «За боевые заслуги»:

«Во время боевых действий и прорыва обороны противника в районе населенного пункта Балатон-Керестур Баркова В.Н. добросовестно относилась к своим обязанностям, оказывала своевременную и квалифицированную помощь раненым, доставленным в санроту, осуществляла чуткий уход за ранеными и больными в условиях боевой обстановки».

8 марта 1944 г. наша дивизионная газета «В бой за Родину» поместила заметку «Верная боевая подруга». Приведу ее полностью:

«Не первый месяц скромная девушка идет дорогами войны. Медсестра и донор Лариса Латушко своей отличной службой завоевала уважение бойцов и офицеров, которым она помогает вернуться в строй, в свои подразделения.

Ларисе Латушко доверено сложное и важное дело –

переливание крови. Она умело справляется со своей работой, и слава о ее мастерстве вышла далеко за пределы нашего подразделения.

Десяткам тяжелораненных бойцов и офицеров помогла Лариса. При необходимости, когда отсутствует нужная группа крови, совпадающая с группой крови Ларисы, она, не задумываясь, отдает свою кровь для спасения раненых.

Однажды к нам в медсанбат привезли тяжело раненного в живот гвардии старшину Арефьева. Необходимой консервированной крови 1-й группы не оказалось.

– Возьмите у меня кровь, – сказала Лариса врачу, – пусть поправляется гвардеец и снова бьет немцев!

И тут же сама сделала переливание своей крови гвардейцу. Жизнь воина была спасена. Шести бойцам и командирам отдала свою кровь эта самоотверженная девушка в 1943 г.

Командование отметило Ларису Латушко, наградив ее орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Эту заметку о своей подруге написала в газету также наша однополчанка, в настоящее время секретарь Совета ветеранов 57-й армии Елена Андреевна Павловская.

Вот передо мной наградной лист на Мажаеву Тамару Петровну (ныне ее фамилия Шкурко) – он был оформлен 8 марта 1944 г. В нем сказано следующее:

«В полку с первых дней формирования на должности медицинской сестры. Показала образцы добросовестного отношения к делу. В боевых операциях находилась на передовом медицинском пункте, оказывая помощь бойцам санитарных взводов стрелковых батальонов. Выносит с поля боя раненых и оказывает им первую медицинскую помощь. Несмотря на обстрелы и бомбежки зоны расположения санитарного взвода или полкового медпункта, Т.П. Мажаева никогда не прекращала своей работы. С поля боя вынесла не менее 23 раненых, оказала помощь сотням бойцов, доставленных на полковой медпункт».

Вы заметили, дорогие читатели, что выдержки из наградных приказов, приведенные мною, не блещут литературным стилем, язык их не всегда гладок? Но ведь писались они в боевой обстановке, часто не совсем подготовленными людьми. Но я не изменял их текст – пусть сохранится в них дыхание времени, приметы тех дней.

Трудными дорогами войны прошли наши однополчанки от стен Воронежа и Сталинграда до австрийских Альп. Все невзгоды и тяготы войны они приняли на свои нежные женские плечи, вынесли с честью.

Не менее трудной была у них жизнь в послевоенные годы.

Они работали, каждая на своем посту – кто на заводе, кто в школе, кто в медицинских учреждениях, растили детей, а теперь помогают растить внуков, принимают активное участие в общественной жизни.

И пусть эти несколько строк, написанных о наших боевых подругах-однополчанках, напомнят нам, ветеранам 61-й гвардейской стрелковой дивизии, те суровые, но незабываемые дни, когда они шли рядом с нами по трудному пути к нашей светлой победе!

На предыдущих страницах книги я рассказал о своем боевом пути в период Великой Отечественной войны, о моих командирах, о наиболее близких мне друзьях-однополчанах. Но обо всех не напишешь – у меня на фронте было много замечательных друзей, отважных воинов.

В августе 1945 г. настало время расставаться с фронтовыми друзьями. Кто был постарше, подлежал демобилизации, кого-то отправили в другие воинские части, кому-то, как мне, предоставили отпуск. В те дни кто-то из однополчан написал замечательные стихи-прощание, которые я привожу ниже. Автора установить не удалось.

Последние минуты
Певучий горн скомандовал «отбой».
И лагерь смолк: ни шороха, ни звука.
Дай руку мне, мой спутник фронтовой,
В последний раз, товарищ, дай мне руку.

Ночь коротка, а завтра поутру,
Когда с Балкан рассвет польется жидкий,
Я в вещмешок поспешно соберу
Нехитрые солдатские пожитки.

И тронусь в путь-дорогу, милый мой…
Как бьется сердце под шинелью ратной.
Иду на Родину, иду домой!
На землю русскую иду тропой обратной.

Необозрим наш благодатный край,
Но верится: мы встретимся где-либо.
Печально мне произнести «прощай».
И радостно сказать тебе «спасибо»!

За то, что в ночь, когда мела пурга,
И ветер завывал осатанело,

В одном броске гранаты от врага
Со мной делился теплотою тела.

За то, что на какой-то из дорог,
Когда, шатаясь, клял я лихорадку,
Ты снял с меня и нес, покуда мог,
Мой автомат, продымленную скатку.

Такую дружбу можно ли забыть,
Что верностью и добротой богата?
Ты дорог мне, как дорог может быть
Лишь кровный брат. Нет, ты дороже брата.

За все, за все тебя благодарю.
Свети нам, дружба, в радости и горе!
Дай руку, брат… Предчувствуя зарю,
Певучий горн уже играет «зорю».

Пора мне в путь-дорогу, милый мой.
Как бьется сердце под шинелью ратной.
Иду на Родину! Иду домой!
На землю русскую иду тропой обратной.

Наш фронтовой поэт

Александр Владимирович Каменский служил в 61-й гвардейской стрелковой дивизии (ранее 159-й стрелковой) с первых дней ее формирования и до конца войны.

Первое время он был командиром отделения в стрелковой роте, а затем стал сотрудником дивизионной газеты «В бой за Родину». Одно из его первых стихотворений, напечатанных в дивизионной газете, – «Дорожная», написанное им перед выездом дивизии на фронт с места формирования. Оно выражало общее настроение бойцов.

Скоро фронт.
На врагов заклятых
Мы обрушим огонь и гнев,
За разор республик богатых,
За истоптанный наш посев.
За разлуку с тобою, лучшей,
За разрушенный наш очаг,
Нашей ненависти горючей
Пусть хлебнет оголтелый враг!

Воздадим ему полной мерой
За разрушенный каждый дом,
Мы – бойцы, мы в победу верим
И со славой домой придем!

В начале июля 1942 г. дивизия вступила в первый бой. Болью в сердце отозвались злодеяния фашистов на нашей земле. А. Каменский пишет стихотворение-обращение «Мсти, товарищ!»

Был дом, был сад.
Среди ветвей
В саду качались груши…
Пришел незваный гость-злодей
Разбил все, сжег, порушил.

Пока он жив, пока он тут,
Тот враг, тот зверь проклятый,
Цветы в саду не зацветут,
Запомните, солдаты!

Так мсти, товарищ, путь – вперед!
Победы день сияет,
И сад наш снова зацветет,
Моя страна родная!

Осенью 1942 г. 159-я стрелковая дивизия из-под Воронежа была переброшена на Юго-Западный фронт, участвовала в наступлении в междуречье Дона и Волги. 5 января 1943 г. воины дивизии освободили город Морозовск и за проявленное мужество и героизм приказом НКО № 21 от 15 января 1943 г. дивизия была преобразована в гвардейскую. Александр Каменский откликнулся на это знаменательное событие стихотворением «Товарищу-гвардейцу».

Товарищу-гвардейцу
Знамя славы высится над миром.
Кажется, что было то вчера:
За Россию бились кирасиры
И гвардейцы Первого Петра.

Песня! В нашем сердце бейся,
Наша песня выше облаков,
В доблести панфиловцев-гвардейцев,
В стойкости суровых моряков.

В шуме битв, в густом дыму пожарищ,
Всех врагов сметая на пути,
Довелось с тобою, мой товарищ,
Под гвардейским знаменем идти.

И когда настанет час победы,
Кончатся горячие бои,
Скажут жены, матери и деды:
«Вы достойны прадедов своих!»

Вскоре, в марте 1943 г., от имени Ставки Верховного Главнокомандования генерал Ф.Е. Шевердин вручил командиру дивизии, теперь уже 61-й гвардейской, гвардии полковнику Лозановичу Леониду Николаевичу гвардейское знамя. По этому случаю Александр Каменский пишет такие стихи.

Споемте, товарищи, песню о наших
Горячих делах боевых,

О битвах упорных, походах вчерашних,
О силе бойцов удалых.

Знамя наше вейся! Путь, друзья, суров,
Эй, вперед, гвардейцы, добивать врагов.

С ордою немецкой, со свастикой черной
Ведем за свободу войну,
Мы бились в Чижовке, мы бились в Подгорном,
Сражались с врагом на Дону.

Гранатой и пулей, штыком и снарядом
Врагов будем бить до конца,
Сметая их яростным огненным градом
Гневной волною Донца.

Свищут и рвутся снаряды и мины
На поле великой войны,
За счастье дерутся сыны Украины,
Седого Урала сыны.

Идем сквозь огонь и пургу лихолетья.
Спешим мы в родные края,
Где ждут нас любимые жены и дети.
Придем к ним с победой, друзья!

В 1943 г. Александр Каменский был принят в члены ВКП(б). Коммунистам-фронтовикам он посвящает свое стихотворение.

Партбилет
…Партийный билет мне в окопе
Вручил комиссар полковой.
За мною стояла Россия,
Мой батюшка, старый Урал.

Билет, что носил на груди я,
Мне храбрость в бою придавал.

Смертельные счеты с врагами
Сводил я в огне батарей,
Я взносы платил не деньгами,
А собственной кровью своей.

Под Славянском ударили разом,

По-гвардейски, и в город вошли!
Водрузили мы стяг над Донбассом,
Честь свою на штыках пронесли!

В стихотворениях нашего дивизионного поэта отразилась боевая поступь нашей дивизии, ее успехи, переживания и думы простых советских людей, одетых волею войны в солдатские шинели. И солдатская дружба, не знающая национальных барьеров. Армия была сильна нерушимой дружбой народов, общая беда делала ее еще крепче.

Трогательные стихи посвящает поэт воину-узбеку.

Песня о бойце Хамедове
Узбекистан! Твой сын в бою
Был ловок, храбр и смел,
Не вешал голову свою,
Веселым быть умел.

Средь свиста пуль и воя мин
Шагал в кругу друзей —
Как воин, верный гражданин
Как сын страны своей…

Он в командире знал отца,
И в тот суровый час
Погиб, сражаясь до конца,
И командира спас!

Нет, не погиб он – он живет
Средь нас в молве живой,
Он с нами в жаркий бой идет,
Гвардеец и герой!

Всем солдатам дивизии были понятны и дороги частушки, написанные Александром Каменским. Это жизненные зарисовки, сохранившие нам имена смелых и отважных однополчан.

Пропоем, друзья, частушки
Под баян наш полковой,
Как стреляют наши пушки,
Как ведем с врагами бой.

Как ни днем, ни ночью гадам

Мы покоя не даем,
Бьем гранатой и снарядом,
Миной, пулею, штыком!

Бей, гвардеец, подлых фрицев,
Смерть разбойникам неси!
Бей, как бьет их Бурдовицын,
Как товарищ Мурасий!

Стихотворения Александра Каменского написаны в боевой обстановке, на коротком привале, где не было ни времени, ни условий поработать над строкой, сделать ее более выразительной и совершенной. Но нам они дороги именно тем, что рождены в окопе, в грозное военное время.

Александр Каменский посвящал свои стихотворения и тем, кто ковал нашу победу в цехах заводов, на колхозных полях. В стихотворениях «Подруга», «Письмо к матери» он воспевал женский труд, любовь материнскую. Он писал:

Иди вперед, на славный подвиг ратный,
За Родину, за весь родимый кров…
Товарищ мой, когда придем обратно,
Мы встретим благодарность и любовь.

Музей 61-й гвардейской СКСД в городе Славянске. Анцелиович Л.С. 1983 г.

Нам дороги стихотворения нашего однополчанина, Александра Владимировича Каменского. Именно поэтому этот сборник начинается стихотворением А. Каменского «Тропою памяти».

Моя спутница жизни

56 лет моей семейной жизни прошли с моей женой Аней, Анной Исааковной. Это были счастливые годы. А ведь все начиналось 76 лет назад, когда она вошла в наш класс – во второй класс 5-й средней школы г. Минска.

Она мне и тогда, в школе, нравилась – и внешностью, и своим поведением, и отношением к нам, своим соученикам, к учебе – она была отличницей, комсоргом школы.

Так мы учились в одном классе 8 лет, в 1940 г. закончили школу. Почти все мы поступили в высшие учебные заведения: Аня – в БГУ на истфак, двое – на юрфак, я и еще трое наших ребят – в политехнический институт, три девушки – в медицинский институт.

Но мне долго учиться не пришлось – в октябре 1940 г. меня призвали в армию. Из моих школьных друзей в одну часть со мной попал только один – Григорий Флейшер. До начала войны мы имели сведения о наших школьных друзьях, а когда началась война… Первое время даже не знали, где наши родители, остались ли они в оккупированном Минске или успели эвакуироваться. Лишь поздней осенью 1941 г. я узнал, что мои родители находятся в Томске, отец и мать работают на дрожжевом заводе, а сестра пропала без вести.

Аня Лифшиц 15 июля 1940 г., г. Минск.

Лев Анцелиович

А об Ане, о ее судьбе я узнал в сентябре 1945 г. при очень интересных обстоятельствах. В июле 1945 г. наша дивизия совершала марш по странам Европы, в освобождении которых мы участвовали. В один из дней я ехал верхом на лошади рядом с командиром нашей санитарной роты капитаном медслужбы Полантом Яковом Семеновичем. На фронте мы с ним дружили. Зашел разговор о предстоящих отпусках, и я спросил Якова, где он будет проводить свой первый послевоенный отпуск.

Он ответил: – Я поеду в город Стародуб, меня там ждет

невеста. Я сказал ему, что у нас в классе была девушка, которая каждый год во время каникул ездила в Стародуб.

Яков спросил: – А как ее звали? Я ответил: – Нина Каган. И он воскликнул: – Так это и есть моя невеста! Полетели письма (мое и его) в Стародуб, Нина написала в Минск Асе Сегальчик (ныне Штейнман), Ася написала Ане, что Лева (т. е. я) нашелся, что в сентябре я буду в отпуске в Москве (там тогда жили мои родители), она и сообщила Ане их адрес. В Москве в конце отпуска Аня нашла меня.

А как Аня оказалась в Москве? В июне 1941 г. она с матерью бежала из горящего Минска и оказалась в Сызрани. В апреле 1942 г., когда ей не было еще и 19 лет, через горком комсомола, по ее добровольному заявлению, она была призвана в армию. Службу она проходила в частях ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь), участвовала в противовоздушной обороне Самары (тогда Куйбышев), Харькова и города Черновцы, дослужилась до сержанта, комсорга роты.

Она пережила тяжелый период обучения «курса молодого бойца», испытала все тяготы военной службы – оборудование боевых позиций, жизнь в землянках на так называемых «точках» (в конце войны в зоне, где действовали бандеровцы), ночные дежурства в долгие зимние холодные ночи. А ведь на «точках» находилось только пять девушек с тяжелыми карабинами – вот и вся их защита! На их нежных девичьих ногах были тяжелые кирзовые сапоги. В этой обуви они прошла свой тяжкий боевой путь – от Волги до города Черновцы.

В 1975 г., к 8 Марта, в газете «Комсомольская правда» было опубликовано письмо-обращение Ани к однополчанам «В атаку мы не ходили». После опубликования этого обращения мы получили около двухсот писем от ее однополчан, было много телефонных звонков. А 9 мая 1975 г. по случаю 30-летия Победы состоялась первая встреча 22-го отдельного батальона ВНОС в городе Черновцы. Аню встречали как инициатора и организатора встречи, как большого друга, которого все уважают и любят.

Анцелиович А.И. Фото 1945 г.

После этого было много радостных встреч с однополчанами, и Аня всегда была в центре событий, все ее благодарили за инициативу, за организацию встреч. Вместе с ней мы свыше 20 раз выезжали на встречи однополчан. Причем мои сослуживцы встречали ее так, как будто она наша однополчанка. Хочу отметить, что она никогда не возражала против моих поездок на встречи соратников – а их было 46, хотя это требовало материальных затрат, да и одна оставаться дома она не любила.

Итак, Аня служила в армии 3 года и 4 месяца, их часть более полутора лет входила в состав действующей армии. После

демобилизации она приехала в Москву, где жила ее тетя. В Минске ей жить было негде – их дом был разрушен во время бомбежки. Она поступила в пединститут, который закончила в 1948 г.

После первой встречи с ней в 1945 г. у нас завязалась переписка, возникла любовь, и в марте 1947 г. мы поженились, и все эти годы – до ее смерти в 2002 г. – мы были вместе.

Жили мы дружно, для наших друзей – одноклассников и однополчан – наша семья всегда была примером и пристанищем. Нашим соученикам всегда было приятно прийти в дом, где муж и жена – их соученики, а ветеранов-однополчан привлекало то, что оба мы – фронтовики. Все встречали у нас искренний и радостный прием.

Анцелиович А.И. Фото 1975 г.

У нас выросли двое прекрасных детей, две внучки, двое правнуков. Свое сердце и любовь в их воспитание вложила моя жена – Анна Исааковна. Она и педагогом была хорошим – 31 год проработала в школе, сея вечное и разумное. Ее наградили знаком «Отличник народного образования», в школе ее любили и ученики, и преподаватели. В 1979 г. она ушла на пенсию.

Я счастлив, что жизнь свела меня с таким замечательным

человеком, с такой прекрасной женщиной, как Аня. 24 июня 2002 г. ее не стало.

Вечная ей память!

Часть III
Чтобы помнили…

Годы Великой Отечественной войны стали для Льва Анцелиовича временем испытания на прочность. Впрочем, как и для всего многомиллионного советского народа. Боевой путь – сначала в составе прожбата, потом в батальоне бронебойщиков, позже – комсоргом батальона, полка – закалили его характер, сформировал твердую жизненную позицию. Трудно было? Да, порой невыносимо тяжко. Но, наверное, это и самые яркие годы в его жизни. К чести молодого бойца следует отметить, что беда, которая пришла к нам в предрассветье июня 1941-го, не вызвала у него приступов панического страха, желания дезертировать и прочего. А ведь и такое случалось в те дни. Думается, что в армию юноша Анцелиович пришел с твердой установкой, воспитанной трудолюбивыми и добросовестными людьми, которые его окружали с самого рождения – в первую очередь, это родители, вся многочисленная родня, потом – школьные педагоги, наставники, об этом очерк «Мои истоки», который открывает этот раздел. Пройдя через испытания военных и трудных послевоенных лет, Лев Самсонович много сил отдал формированию у подрастающего поколения четких жизненных установок. Встречи, беседы, публикации в периодической печати, в сборниках, воспоминания ветерана, свидетеля тех огненных лет – все это для нас ориентиры в таком непростом сегодняшнем мире. Почтенный возраст Льва Самсоновича – не помеха в его работе, ветеран, как и прежде, – в строю.

Мои истоки

Единственным документом, из которого видно, кто был мой дед по отцу и каков состав его семьи, является копия Удостоверения?154 от ноября 1910 г., заверенная нотариусом. Из этого документа видно, что моим дедом по отцу был Анцелиович Анцель Исаакович, 1855 года рождения. Он умер в 1912 г. У него было трое детей – сыновья Самсон и Липман, дочь Берта.

По линии матери мой дед Хаим-Лейзер до своей смерти в 1937 г. жил в нашей семье. Он являлся основателем рода дрожжевиков – специалистов по производству дрожжей. В начале XX в. в Минске на Переспе (ныне район улицы Даумана) действовал небольшой дрожжевой завод, основанный и принадлежащий братьям Раковщикам – известным промышленникам, основателям винно-водочной и дрожжевой промышленности в Белоруссии, и не только в Белоруссии. На их торговой марке были названия некоторых российских городов, (например, Ростов), украинских (например, Каменск).

Завод на Переспе после революции назывался «Пролетарий». Вот на этом заводе работал мой дед по матери. В 1910 г. к нему для обучения дрожжевому делу из Жупран приехал мой будущий отец Самсон Анцелиович. В то время наша фамилия часто искажалась – писали Анцелевич, Анцелович, были и другие варианты. Кстати, женой Файвиша Раковщика, владельца дрожжевых заводов в Минске, была урожденная Дебора Львовна Анцелевич (об этом см. в газете «Труд в Беларуси» от 18 декабря 2003 г.).

Мой отец в 1913 г. женился на дочери своего учителя – Фане Кушлянской, они и стали моими родителями. На этом же заводе проходил обучение дрожжевому делу брат моей матери – Марк Кушлянский. А брат отца Липман тоже обучался дрожжевому делу, а работал впоследствии на дрожжевом заводе в Витебске.

Вскоре началась Первая мировая война, отец и Липман были призваны в армию, участвовали в боях. Липман был ранен, стал инвалидом, но позже сумел получить высшее образование, связанное с производством дрожжей.

Наступило мирное время. Братья Раковщики, владельцы дрожжевых и винных заводов в Белоруссии, уехали, по слухам, в Польшу, а дрожжевые заводы перешли в собственность государства. Все мои родственники – как по линии матери, так и по линии отца – работали в дрожжевом производстве.

Дед, Лейзер Кушлянский, трудился на дрожжевом заводе «Пролетарий» до самой его ликвидации. Последние годы жизни

он жил с нами, на территории дрожзавода «Красная Заря», который находился на нижней Ляховке (теперь улица Октябрьская). Там же прошли мои детство и юность до призыва в армию в октябре 1940 г.

Отец с 1920 г. заведовал дрожжевым производством на заводе «Красная Заря». В 1941 г. эвакуировался с матерью в город Томск, где также работал на дрожжевом заводе, затем в дрожжевом цеху завода имени Бодаева – в Москве, а с 1945 по 1955 г., до самой смерти, трудился на дрожжевом заводе «Красная Заря».

Брат отца, Липман, до середины 1930-х гг. заведовал производством на дрожжевом заводе в Витебске, затем его перевели в Москву, в объединение «Росдрожжи». Он как специалист высокого класса инспектировал дрожжевые заводы России. На этой должности он работал все последнее время, до ухода на пенсию. Умер он в 1986 г.

Брат матери – Марк Лазаревич Кушлянский – также дрожжевик, до войны возглавлял дрожжевое производство на Ростовском дрожжевом заводе. В 1941 г. он был призван в армию, воевал, погиб в 1943 г. при освобождении Ростова.

В 1940 г. отец был включен в состав комиссии по приему в Белбродтрест дрожжевого завода в Ошмянах. В то время производством там заведовал тоже наш родственник – Кушлянский Лейба. В период войны он и вся его семья, состоящая из шести человек (за исключением одной дочери), была расстреляна немцами.

Со смертью моего отца и его брата оборвалась династия дрожжевиков – Кушлянских и Анцелиовичей. Их дети и внуки избрали другую деятельность.

О жизни отца и матери в период войны, о судьбе моей сестры было сказано в предыдущих главах этой книги.

Анцелиович Самсон Анцелевич. Фото 1947 г.

Самсон Анцелевич и Фаня Лазаревна Анцелиовичи. Фото 1945 г.

Анцелиович Л.С. Таким я приехал в Москву в сентябре 1945 г.

Слово об авторе

В связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне Льву Самсоновичу Анцелиовичу, бывшему бронебойщику 94-го отдельного батальона противотанковых ружей, комсоргу стрелкового батальона, а затем комсоргу 187-го гвардейского стрелкового полка решением исполкома Кременского городского Совета народных депутатов от 8 мая 1985 г. присвоено звание почетного гражданина города Кременная.

…Невольно нахлынули воспоминания. Лев Самсонович заметно волновался. Нет, не забыли его, бывшего фронтовика, командира отделения противотанковых ружей, а затем и комсорга, благодарные жители Донбасса.

Вспомнились четырехмесячные бои летом 1943 г. на берегах Северского Донца в районе города Кременная, тяжелые бои под Лисичанском, Никитовкой, Красноармейском.

Фашисты остервенело обороняли каждый рубеж, пытаясь удержать за собой угольный бассейн. У поселка Шахово гитлеровцы бросили в атаку более десяти танков. Рота ПТР,

которой командовал Борис Казимиров, огнем встретила вражеские танки. В первые минуты боя было подбито четыре танка, один из них горел в зоне огня расчета Л.С. Анцелиовича. Фашисты не выдержали губительного огня истребителей танков и повернули вспять. За этот бой Л.С. Анцелиович был награжден орденом Красной Звезды. Боевых наград удостоились и все остальные солдаты и сержанты подразделения.

Отличились бронебойщики в бою при форсировании Северского Донца в районе Каменска. Под разрывами мин и снарядов, с противотанковыми ружьями на плечах они по льду форсировали реку и вместе с другими частями 3-й гвардейской армии захватили плацдарм на западном берегу реки. Командующий 3-й гвардейской армией генерал Д.Д. Лелюшенко, подводя итоги этого боя, особо отметил умелые действия воинов-противотанкистов, объявив личному составу благодарность.

В подразделениях батальона ПТР состоялись политинформации, командиры и политработники отметили отличившихся. Среди них был и Л.С. Анцелиович. Но посылать благодарственное письмо родным старшего сержанта было некуда – в его родном городе еще находились фашисты.

В эти минуты комсомольскому вожаку роты захотелось побыть одному. Закончив оборудование огневой позиции, он присел на бруствер и задумался. И вновь, словно наяву, ему вспомнились река Свислочь, парк имени Горького, 5-я минская средняя школа, которую он окончил в 1940 г. перед призывом в ряды Красной Армии, солдаты-земляки из Минска – Григорий

Носилович, Александр Козлов, Григорий Флейшер, Петр Каплан и другие, с которыми нес службу в отдельном прожекторном батальоне под городом Борислав Львовской области весной 1941 г. Первые дни войны, вражеские бомбежки, горечь отступления от западных границ нашей Родины до Волги.

– Что, гвардеец, размечтался? – окликнул его замполит роты.

– Вспомнил родные места, первые месяцы войны, товарищ замполит, – признался Анцелиович.

Летом 1943 г. старший сержант Лев Анцелиович был принят в партию, а вскоре на Никопольском плацдарме был назначен комсоргом 94-го отдельного батальона ПТР. Расширился круг его обязанностей, вырос объем работы.

Бывая в расчетах, взводах, ротах, он передавал молодым воинам свой богатый боевой опыт, помогал новичкам, вел работу по приему в ряды ВЛКСМ.

Наступление продолжалось. Вскоре молодой комсомольский работник был переведен в 61-ю гвардейскую Славянскую Краснознаменную стрелковую дивизию. На подступах к Одессе дивизии пришлось форсировать три лимана. Трудная стояла задача, но она была выполнена.

Л.С. Анцелиович, комсорг, в эти трудные минуты боя был в боевых порядках стрелковых рот. На подступах к селу Гниляково движение стрелковой роты было остановлено фланговым огнем вражеского пулемета. Лев Анцелиович вместе с комсоргом стрелковой роты Григорием Петренко обошли пулеметную точку с тыла и атаковали ее. Гитлеровцы не ожидали нападения и сложили оружие. За проявленные смелость и инициативу гвардии младший лейтенант Анцелиович был награжден орденом Отечественной войны II степени.

,,ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За участие в Великой
Отечественной войне
Гвардии Лейтенанту
Анцелиовичу
Лев Самсонович

Указом Президиума Верховного
Совета СССР от 9 мая 1945 года
награжден медалью

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

От имени Президиума Верховного
Совета СССР медаль вручена

24 „ августа 194 5 г.

Командир
Начальник
и подпись лица,
получившего медаль

Отличился комсорг 1-го стрелкового батальона и в ходе оборонительных боев на Кицканском плацдарме, и в ходе наступательной Ясско-Кишиневской операции. Затем боевой путь гвардейцев проходил через Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию и завершился в отрогах австрийских Альп.

Группа ветеранов 57-й армии на встрече в городе Волгограде. 1986 г. Анцелиович Л.С. справа.

Комсорг полка Л.С. Анцелиович был награжден вторым

орденом Красной Звезды, затем третьим орденом и многими боевыми медалями. После войны Лев Самсонович окончил Военно-юридическую академию, служил в органах военной юстиции. После увольнения в запас работал в Белорусском научно-исследовательском институте судебных экспертиз, последнее время в должности ученого секретаря.

Бывший фронтовик ведет среди молодежи военно-патриотическую работу, выступает перед школьниками. Он частый гость в 114-й средней школе города Минска, где при его участии создан музей болгаро-советской дружбы. Ветераны 57-й армии, проживающие в Минске, избрали его председателем бюро Минской группы ветеранов армии.

Подполковник Титов И.В.,
ветеран 113-й стрелковой дивизии 57-й армии.

Чтобы знали и помнили
Необычные мемуары почетного гражданина

В конце прошлого года вышла в свет книга ветерана Великой Отечественной Льва Анцелиовича «О боях-пожарищах, о друзьях-товарищах».

Некоторые читатели могут сказать: «Подумаешь! Да их сотни выходят. Все о войне и о боях. Надоело читать ветеранов! Каждый выставляет себя героем». Однако эти читатели ошибаются.

Автор книги – не просто почетный гражданин, а трижды почетный гражданин городов Кременная Луганской области и Каушаны Республики Молдова, а также

Березнеговатского района Николаевской области (Украина). Л. Анцелиович – коренной минчанин, выпускник 1940 г. 5-й минской средней школы, бывший бронебойщик, командир отделения противотанковых ружей, комсорг 94-го отдельного батальона ПТР 3-й гвардейской армии, комсорг 187-го гвардейского стрелкового полка 61-й гвардейской Славянской Краснознаменной дивизии. Замечу также, что автор книги провоевал почти 1418 дней войны.

А еще Льва Самсоновича Анцелиовича, говоря современным языком, можно назвать освободителем восьми стран – России, Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Он начал боевой путь в районе украинского города Дрогобыча и завершил его в отрогах австрийских Альп.

Кроме советских наград – двух орденов Отечественной войны, трех орденов Красной Звезды и многих боевых медалей, автор книги из рук тогдашнего президента Украины Леонида Кучмы получил высокую награду этой республики – орден Богдана Хмельницкого.

В отличие от большинства военных мемуаристов, Лев Анцелиович очень скупо пишет о себе, а главным образом – о своих боевых товарищах, о своих однополчанах. Книга состоит из двух частей: «О боях-пожарищах» и «О друзьях-товарищах».

Во вступительной статье «От автора» Л. Анцелиович замечает:

«Вы взяли в руки мои воспоминания о далеких днях войны, написанные на основе того, что запомнилось мне из тех героических дней, по рассказам и письмам моих однополчан, использовал некоторые мои и товарищей дневниковые записи. И хотя мне довелось две недели изучать документальные

материалы в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, в этих воспоминаниях отражено мое личное видение тех событий, о которых я пишу. Поэтому мои воспоминания не претендуют на полное описание того или иного события Великой Отечественной войны, на его научную или историческую оценку».

«…У вас может возникнуть мысль, уважаемые молодые читатели, что мы – участники войны – в те годы только воевали. Что все мы были похожи друг на друга, что мы не отдыхали, не веселились, не любили.

Это не так. И на фронте нам было свойственно все человеческое, и на фронте музы не молчали, мы всегда помнили о своих родных, любимых, близких».

Книга «О боях-пожарищах, о друзьях-товарищах» – своеобразный памятник однополчанам, всем тем, кто завоевал для нас Великую Победу. Она написана хорошим языком и читается на одном дыхании. Издание иллюстрировано многочисленными фотографиями, часть из которых поистине уникальна.

Нельзя равнодушно читать очерк «Они шли рядом с нами». В нем есть такие строки:

«В годы войны на фронтовых дорогах, на переднем крае, на огневых позициях, в санротах и медсанбатах мне не раз приходилось видеть девушек в военных гимнастерках.

Нелегко было мужчинам на войне, но еще труднее на войне было женщинам. Ведь недаром говорят, что у войны не женское лицо. И, несмотря на это, они шли рядом то по заснеженным полям, то под палящим солнцем, мерзли с нами в окопах, часто недоедали и недосыпали, но стойко переносили все тяготы фронтовой окопной жизни».

«…Нам никогда не забыть нежные голоса «Незабудок» и «Астр», которые в боевой обстановке обеспечивали связью роты и батареи, батальоны и дивизионы, которые под огнем противника иногда в сутки по нескольку раз устраняли порывы на линии связи».

«…Трудными дорогами войны прошли наши однополчанки от стен Воронежа и Сталинграда до австрийских Альп. Все невзгоды и трудности войны они приняли на свои нежные женские плечи и с честью вынесли их».

Какова же послевоенная судьба Льва Анцелиовича? Он окончил Военно-юридическую академию и служил в органах военной юстиции. После увольнения в запас Лев Самсонович работал в Белорусском научно-исследовательском институте судебных экспертиз Министерства юстиции БССР, последнее

время в должности ученого секретаря. Теперь он живет в Минске.

Несмотря на преклонный возраст, есть, как говорят, еще порох в пороховницах. Свои знания, умение и богатый жизненный опыт Л.С. Анцелиович посвятил воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и интернационализма.

Пожелаем ему успехов в этом благородном деле.

(«Вечерний Минск» 7.02.2008)

Эмануил Иоффе,
профессор БГПУ им. М. Танка,
доктор исторических наук

«С земли мы видели лица немецких летчиков»

Трудно писать на эту тему. Сколько уже рассказано о Великой Отечественной за более чем шестьдесят лет! Сложно чем-то удивить, открыть что-то новое. Да… Но вот читаю письмо, присланное в редакцию инвалидом Великой Отечественной войны 2-й группы Львом Самсоновичем Анцелиовичем.

«Это хорошо, что газета время от времени помещает материалы о фронтовиках, – пишет наш читатель. – У каждого из нас была своя война, свои воспоминания и свои реликвии.

Вы пишете: «Мало у кого из ветеранов остались военные фотографии…» А хотели бы вы посмотреть на более сотни военных фотографий? Они у меня размещены в восьми альбомах, так что принести их в редакцию мне не по силам…»

Так мы с фотокорреспондентом отправились домой к Льву Самсоновичу. Ну что сказать – общественник! В свои без малого 85 лет часто выступает перед школьниками, является членом правления ассоциации инвалидов войны Ленинского района, председателем Совета ветеранов 61-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1976 г. организовывал и участвовал в 46 встречах однополчан в городах, которые освобождала дивизия.

Какой была война для 18-летнего юноши?

Накануне все дышало тишиной

Нет, в Белоруссии Лев Анцелиович не воевал, хотя и родился в Минске в 1922 г., окончил СШ № 5, которая находилась тогда на углу улиц К. Маркса и Ленина. Поступил в политехнический институт, но проучился всего полтора месяца – в 1940-м призвали в армию в 5-й прожекторный полк 3-й дивизии ПВО г. Киева. А вскоре направили в город Борислав Львовской области, назначив начальником прожекторной станции части ПВО, которая располагалась в городе Дрогобыч.

За неделю до начала войны батальон выехал на аэродром в город Стрый, что под Львовом, – для тренировок по летающим самолетам. Все вокруг было тихо и мирно – жили в летних лагерях в 40 км от границы.

– По правде, немного казалось странным, что на границу было стянуто очень много войск, – вспоминает мой собеседник. – Мы стояли на военном аэродроме, и вся его территория была заполнена самолетами. Сейчас идет спор: это было стечение обстоятельств или план напасть на Германию? Однако хорошо помню: вечером мы посмотрели фильм «Трактористы» и спокойно легли спать, а на воскресенье, 22 июня, были назначены спортивные соревнования с командой аэродромного обслуживания. И тут, в 4 утра, раздается сильнейший грохот, взрыв (как потом узнали, диверсанты взорвали бомбо хранилище на аэродроме), объявляется боевая тревога. Никто нам ничего не объяснял, лишь был приказ – срочно построиться колонной и

двигаться в Дрогобыч для охраны нефтяного района. Сложно было представить, как это – проехать днем 50 километров при господстве в воздухе вражеской авиации? Девять раз нас бомбили: были жертвы, потери машин. Немецкие самолеты летели над нами так низко, что мы видели лица летчиков. Тогда еще не представляли, что ожидает впереди. Но поняли – война.

Молодой Лев в перерывах между боями, весна 1945-го.

Кстати, когда в 1980-х гг. Лев Анцелиович выступал перед донбасскими школьниками, поднялась одна учительница и рассказала: в то время она, четырехлетняя, тоже была в городе Стрый, ее отец служил летчиком на том аэродроме. Когда раздался взрыв, отец мгновенно оделся и побежал к двери. Но та снаружи оказалась закручена проволокой – диверсанты перекрыли выход всем летчикам. И пока офицеры прибежали на аэродром, все самолеты были уничтожены немцами. К слову, по некоторым данным, в первый день войны Красной Армией было потеряно более 1800 самолетов.

Таким в памяти ветерана осталось 22 июня.

Выживших заставили собирать трупы…

Как начальник прожекторной станции Лев Самсонович участвовал в обороне таких крупных городов, как Дрогобыч, Львов, Киев (там погиб сын Кондрата Крапивы – Борис Атрахович, с которым служил наш герой), Харьков, Саратов. Когда стояли под Харьковом, мимо них на восток гнали скот. Жалкое это было зрелище: голодные коровы, как тени, брели по дороге, а их все погоняли усталые, промокшие люди. Часто коровы падали, не могли подняться, их добивали, и бойцам перепадало мяса.

В Саратове же солдат-прожектористов потеснили девушки – поскольку в борьбе с фашистами не хватало людских резервов, по приказу Государственного Комитета Обороны 800 тысяч девушек призвали в армию. А Льва с однополчанами направили в пехоту – сначала в запасной полк, а затем в 94-й отдельный батальон противотанковых ружей. Анцелиович был назначен первым номером противотанкового ружья – то есть непосредственно стрелял по танкам, а вторые номера подносили патроны, гранаты и т. д. За войну у нашего героя выбыло четыре вторых номера, а он остался жив. Вот такое везение – иначе не скажешь. Как и в случае с бомбардировкой вражескими самолетами – отделался ранением.

Какие моменты стоят перед глазами? Жестокий бой под Сталинградом 22–23 декабря 1942 г.

Напомним, Манштейн прорывался с танками, чтобы разорвать кольцо вокруг Сталинграда. Рота, в которой служил Лев Самсонович, двигалась колонной, преследуя отступающего противника, как вдруг из засады выползли почти 30 танков! Ружья, как назло, лежали на повозке. Молодой Лев прилег и видит, что на него идет машина-зверь, автоматчик целится прямо в голову. Выстрел и… «пораненной» оказалась лишь шинель. В это время Анцелиович бросает противотанковую гранату… Из 120 бойцов в живых остались лишь 9. Как оказалось позже, командир полка не выставил разведку – вот танки и прозевали. Наказание было суровым: оставшихся «счастливчиков» заставили собирать по степи трупы… И тем не менее в декабре Лев Самсонович отмечает свой второй день рождения.

Однажды под Запорожьем противотанковые ружья оказались бессильны. С такой техникой батальон еще не встречался – это были немецкие «тигры».

«Около нашего окопа разрывается снаряд, у моего второго номера сносит половину головы, он падает на меня, заливает своей кровью и погибает», – вспоминает Лев Самсонович. С

контузией комсорг роты, кем он тогда уже был, попал в санчасть – потеря слуха, речи.

А дальше… В январе 1944-го батальон противотанковых ружей за ненадобностью расформировали, и Лев Анцелиович оказался в Никополе, где служил комсоргом 1-го стрелкового батальона 61-й гвардейской стрелковой дивизии, а спустя полгода – комсоргом полка. Со своей дивизией он прошел всю Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию, где и услышал о победе.

В родной город Минск Лев Самсонович вернулся в 1951 г. Окончив Военно-юридическую академию, служил в военном трибунале Белорусского военного округа, затем работал в тогдашнем научно-исследовательском институте судебных экспертиз – там и встретил пенсию.

Точно написал в своем письме ветеран: «У каждого фронтовика была своя война, свои воспоминания и реликвии…» Такой увиделась Великая Отечественная Льву Анцелиовичу. Впрочем, обо всем ли напишешь на газетной полосе? Нет, конечно. Свои боевые будни Лев Самсонович описал в трех изданиях книги «О боях-пожарищах, о друзьях-товарищах». Может, кто и видел, читал…

Китель моего героя, бесспорно, весом – 6 боевых орденов, 25 медалей. Но никогда инвалид войны не жалуется, что эта ноша для него тяжела.

(«Вечерний Минск» 22.06.2007)

Наталья Романовская. Фото и репродукции из военных альбомов Валерия Харченко.

Походная, победная песня 57-й армии

Солдат, запевай-ка походную песню.
Мы шагом чеканным с той песней пройдем.
Об армии нашей, Отчизне чудесной,
О наших походах победных споем!

Мы насмерть стояли у стен Сталинграда,
Прошли Украину победной волной.
Народы Молдовы как братьев встречали,
Сурово встречал нас Дунай голубой!

Пусть ширится песня от края до края,
Пусть слава солдата летит к облакам.
Мы вспомним Софию, Белград величавый
И Пешт, и вершины цветущих Балкан!
Пять стран мы прошли, поражений не зная,

Мы Вене и Альпам свободу несли.
Мы светлое чувство родимого края
В сердцах, как священный огонь, пронесли!

(В.В. Журавель, полковник, председатель Совета ветеранов 57-й Армии. 1992 г.)

Список публикаций автора в книгах и периодической печати (газеты, журналы)

«Подвиг комсомольца» – газета 61-й гвардейский СД, 29 декабря 1944 г.

«Боевой путь комсорга» – газета «Знамя коммунизма» (Верещагино Пермской области). 8 мая 1982 г.

«На молдавской земле» – сборник «В боях за Молдавию», с. 81–86.

«Весна и лето 1943 г.» – газета «Ленинское знамя» (город Кременная Луганской области). 4 мая 1983 г.

«61-я Славянская» – газета «Коммунист», № 143 (город Славянск). 6 сентября 1983 г.

«На помощь братьям» – журнал «Гражданская оборона» (Болгария), № 8, 1983 г.; газета «Вечерний Минск», № 208, 1986 г.; газета «Строитель» (город Херсон). 9 сентября 1986 г.

«На Никопольском плацдарме» – газета «Никопольская правда». 24 марта 1984 г.

«Вперед, на Одессу» – фрагменты опубликованы в газете «Черноморская коммуна», 9 апреля 1984 г.

«На Кицканском плацдарме» – книга «В боях за Молдавию»; газета «Авангард» (Каушанский район); газета «Экономист» (село Гыска). Август 1984 г.

«Наш боевой комдив» – газета «Авангард» (город Каушаны); журнал «Гражданская оборона» (Болгария), № 8, 1984 г.

«Огонь на себя» – газета «Гомельская правда», № 18, 1984 г.; газета «Авангард», (город Каушаны), 21 августа 1984 г.; журнал «Гражданская оборона» (Болгария), № 8, 1984 г..

«Гвардии старшина» – газета «Советская Кубань», 7 августа 1984 г.; газета «Вышка» (Баку), № 108, 9 мая 1986 г.; газета «Экономист» (город Каушаны), № 31, 23 августа 1989 г.

«Из рода Капустиных» – газета «Ленинское знамя» (город Кременная), № 188, 3 ноября 1984 г., газета «Авангард» (город Каушаны), № 100, 21 августа 1989 г.

«Дорогами отваги и мужества» – газета «Народная трибуна» (пгт Березнеговатое Николаевской области), 3 марта 1984 г.

«В бой с комсомольскими билетами» – газета «Сельская новь», (город Слободзея, Молдавия).

«Рядовой Великой Отечественной» – газета «Экономист», 20 августа 1984 г.; газета «Авангард» (город Каушаны), № 101, 22 августа 1985 г.

«Доблесть ратная и спортивная» – газета «Трубник» (город

Никополь), 20 марта 1985 г.

«Наша Шура» – журнал «Гражданская оборона» (Болгария), № 8, 1984 г.; газета «Экономист», № 31, 23 августа 1984 г.; газета «Народная трибуна», 1984 и 1989 г.

«Отважный артиллерист» – газета «Мичуринская правда», № 127, 2 июля 1985 г; газета «Ленинское знамя» (город Кременная), № 49, 23 апреля 1988 г.

«На правом берегу Днепра» – газета «Народная трибуна» (пгт Березнеговатое), 13 марта 1989 г.

«Вспомним как на запад шли по Украине» – газета «Южная правда», № 65, 18 марта 1989 г.

«С пожелтевших страниц дивизионки» – газета «Авангард» (город Каушаны), 17 августа 1989 г.

«Бои у озера Балатон» – газета «Ленинское знамя» (Южная группа войск), 7 июля 1989 г.

«Наш начальник штаба» – газета «Ленинское знамя» (город Кременная), 1988 г.

«Вперед к Победе» – сборник «Они освобождали Никополь», Днепропетровск, 2001 г.

«На знамени дивизии – «Славянская» – газета «Вести» (город Славянск), 2003 г.

«Бойцы шли в мокрых шинелях» – газета «Народная трибуна», № 21, 11 марта 2004 г.

«Украину помним до сих пор» – газета «Вечерний Николаев», № 21, 11 марта 2004 г.

«Встреча на берегах Волги» – газета «Вечерний Минск», 13 октября 1986 г.

«Фронтовые версты» – газета «АВИВ», март – апрель 2005 г.

«Его именем названа улица» – газета «Коммунист» (город Славянск), № 142, 6 сентября 1983 г.

«Здравствуй, Победа!» – газета «Колокол», орган общества милосердия инвалидов ВОВ, № 1, май 1997 г.

«За 14 дней до Победы» – газета «АВИВ», № 3–4, март – апрель 2006 г.

«Дрожжевых дел мастера» – газета «АВИВ», № 3–4, март – апрель 2006 г.

«Стреляли лучами прожекторов» – газета «Вечерний Киев», 28 июня 2006 г.

«Венки в водах Буга» – газета «АВИВ», № 5–6, 2006 г.

«На Кицканском плацдарме» – газета города Каушаны, 23 августа 2005 г.

«Судьба» – интервью в газете «АВИВ», № 7–9, сентябрь – октябрь 2007 г.

«Воспоминания фронтового комсорга» – Белорусская военная

газета, ноябрь 2008 г.

«Два списка» – газета «АВИВ», № 2, 2009 г. «Вклад в Победу, Кто шил знамя Победы» – газета «АВИВ», № 4, 2009 г.

«Удостоены высокого звания» – газета «АВИВ», № 4, 2009 г.

«Благодарю тебя, Болгария» – газета «АВИВ». «Судьба женщины» – газета «АВИВ», № 6, 2009 г. «Впереди» – Днепр, Каменка, февраль 2009 г. Интервью газете «Трубник» (Никополь), 7–9 февраля 2009 г.

«Встреча в Молдавии» – газета «АВИВ», № 9, 2009 г.

«776 дней боев в краине» – газета «АВИВ», № 11–12, 2009 г.

«О встрече в Запорожье» – «Вечерний Минск», 17.12.09.

«Хватит верить мифам» – «Народная Воля», 17.01.10. «Кем был Сталин» – «Аргументы и факты», № 5, 2010.

«Ранним утром дивизия начнет форсировать Днепр» – газета «Трубник» (Никополь), февраль 2009.

«В комсомол никопольчанин Завистовский вступал перед боем» – «Трубник» (Никополь), 26.02.2009.

«Замалчивание – та же ложь» – «Народная Воля», сентябрь 2010 г.

«Как прежде – в боевом строю» – Каушаны, 2007. «Они сражались за родной край» – Каушаны, 2007. «Приятно, когда помнят» – Каушаны, 20.12.2009 г. «Мой первый танк» – «Республика», 3.04.2010 г. «А стоит ли праздновать» – «Народная Воля», март 2009 г.

«Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай» – Проспект Трубников, апрель 2010.

«Под Киевом мы слепили немцев лучами прожекторов» – «Комсомольская Правда». 19.03.2010.

«Письмо освободителя» – «Одесский Вестник», 10 апреля 2010 г.

«Здесь учились дети…» – «Вечерний Минск», 25.10.2010.

«С земли мы видели лица немецких летчиков» – «Вечерний Минск», 2008 г.

«Мои детские и юношеские годы. Воспоминания» – брошюра.

«25 лет в институте судебных экспертиз» – сборник института.

«Между миром и войной» – в сборнике «Связь поколений», 2010 г.

Женщины на войне – очерк об Ане Лифшиц, газета «АВИВ», № 11–12. 2010 г.

«Расплата» – газета «АВИВ», № 11–12. 2010 г. «Освобождение Маутхаузена» – газета «Берега», № 1. 2011 г.

«В строю, несмотря ни на что» – газета «Авангард», 20 августа 1985 г.; «Ленинское знамя», № 46, апрель 1988 г.; «Экономист»,

№ 31, 1989 г.; «Советская Кубань», 7.08.1984 г.

Организация и участие автора во встречах однополчан

1. Черновцы – май 1975 г. (22 ОБ ВНОС).
2. Славянск – сентябрь 1976 г.
3. Воронеж – май 1977 г.
4. Куйбышев – июнь 1977 г. (22 ОБ ВНОС).
5. Воронеж, Горожанка – май 1978 г.
6. Славянск – сентябрь 1978 г.
7. Молдавия, Каушаны – август 1979 г.
8. Воронеж, Горожанка – март 1980 г.
9. Черновцы – май 1980 г. (22 ОБ ВНОС).
10. Москва – май 1981 г., 3-я гвардейская армия.
11. Воронеж – октябрь 1982 г., самая многочисленная встреча.
12. Куйбышев – октябрь 1982 г. (22 ОБ ВНОС).
13. Кременная Луганской области – май 1983 г.
14. Славянск – октябрь 1983 г.
15. Березнеговатое Николаевской области – март 1984 г.
16. Молдавия, Копанка – август 1984 г.
17. Болгария – сентябрь 1984 г.
18. Кременная Луганской области – май 1985 г.
19. Черновцы – май 1985 г. (22 ОБ ВНОС).
20. Херсон – сентябрь 1986 г. Участники освобождения Болгарии.
21. Волгоград – сентябрь 1986 г. (57-я армия).
22. Воронеж, Горожанка – май 1987 г.
23. Сызрань – май 1987 г. (22 ОБ ВНОС).
24. Березнеговатое – сентябрь 1987 г. (200-летие Березнеговатого).
25. Кременная – май 1988 г.
26. Верхнеднепровск – сентябрь 1989 г., (57-я армия). 27. Молдавия, Гыска, Хаджимус, Каушаны – август 1989 г.
28. Харьков – октябрь 1989 г., (57-я армия).
29. Кременная Луганской области – май 1990 г.
30. Киев, оборона Киева – сентябрь 1991 г.
31. Славянск, Донбасс – сентябрь 1993 г.
32. Березнеговатое – март 1994 г.
33. Молдавия, Бендеры – август 1994 г.
34. Киев – май 1997 г. (57-я армия).
35. Молдавия, Бендеры – май 1995 г.
36. Славянск – сентябрь 2003 г.

37. Запорожье – 14 октября 2003 г.
38. Никополь – февраль 2004 г.
39. Березнеговатое, Снегиревка – март 2004 г.
40. Николаев – март 2004 г.
41. Одесса – апрель 2004 г.
42. Тирасполь, Приднестровье – май 2004 г.
43. Молдавия, Каушаны – август 2004 г.
44. Бендеры, Приднестровье – август 2004 г.
45. Киев, делегация Республики Беларусь – октябрь 2004 г.
46. Волгоград, делегация Республики Беларусь – май 2005 г.
47. Славянск – сентябрь 2008 г.
48. Запорожье – октябрь 2008 г.
49. Никополь – 7 февраля 2009 г.
50. Березнеговатое, Николаев – март 2009 г.
51. Молдавия – август 2009 г.